

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

22
2021
ЧАСТЬ IV

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 22 (364) / 2021

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук
Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Фрэнсис Крик* (1916–2004), британский молекулярный биолог, биофизик и нейробиолог.

Фрэнсис Крик родился в Нортгемптоне (Англия). Его семья была достаточно богата, унаследовав долю некогда процветавшего обувного и сапожного бизнеса в Нортгемптоне, который включал несколько розничных магазинов и в самом Лондоне.

В средней школе Крик любил физику, химию и математику и прослыл веселым и изобретательным сорвиголовым. Бакалаврскую работу Крик выполнил в области физики в Университетском колледже Лондона. В Кембридж его не взяли: слишком плохо знал латынь. Диссертацию Крик тоже начал делать по физике: экспериментально определял вязкость воды при высоких температурах и считал свою работу самой неинтересной научной проблемой. Но с физикой в итоге пришлось расстаться. Докторскую Крик так и не доделал: началась война, бомба попала в его лабораторию, а его самого рекрутировали в научно-исследовательскую лабораторию Адмиралтейства, где будущий лауреат Нобелевской премии конструировал магнитные и акустические мины.

После войны Крик ушел из физики насовсем, перейдя в совершенно непонятную ему биологию. Он перешел от «элегантности и глубокого понимания» физики к «сложным химическим механизмам, естественный отбор которых развивался в течение миллиардов лет». Как потом вспоминал Крик, для этого ему пришлось «родиться заново».

Он успел поработать над исследованием цитоплазмы, а потом его пригласили в Кавендишевскую лабораторию, где руководителем был сэр Лоуренс Брэгг — человек, который получил Нобелевскую премию по физике в возрасте двадцати пяти лет.

Конец 1940-х годов был знаменателен для Крика: он развелся с первой женой и женился на Одайл Спид, которая

была художником. И примерно в то же время подружился с Морисом Уилкинсом из Кингс колледжа. В 1951 году к ним в лабораторию пришел Джеймс Уотсон (забавно, что 23-летний Уотсон уже был со степенью PhD, а 35-летний Крик был аспирантом), и через полтора года они, основываясь на работах Уилкинса и Розалинд Франклин, придумали-таки структуру ДНК, а жена Крика нарисовала знаменитую двойную спираль. «Мы разгадали тайну жизни!» — эту ставшую знаменитой фразу Фрэнсис Крик произнес в своем любимом баре в Кембридже, где они с Уотсоном праздновали открытие.

25 апреля 1953 года в журнале *Nature* вышла статья, в которой описывалась структура ДНК. Авторы работы — Джеймс Уотсон и Фрэнсис Крик — предположили, что их открытие может объяснить механизмы копирования генетического материала. Теперь эта дата отмечается как Международный день ДНК, а также как день рождения молекулярной биологии — науки о структуре и функционировании живых форм на молекулярном уровне. Публикация в журнале включала всего один простой рисунок и занимала чуть более одной странички, но она стала началом новой истории генетики, поворотным моментом в истории биологии. Великое открытие ученых из Кембриджа было оценено по достоинству, и в 1962 году они были удостоены Нобелевской премии по физиологии и медицине.

Последние десятилетия своей долгой жизни Крик с головой ушел в нейробиологию — искал субстрат сознания в головном мозге. Перед своей смертью он правил свою статью с Кристофом Кохом о том, что регион мозга, называющийся клауструмом, дает начало процессам сознательного восприятия. Ученый скончался до публикации, но, по свидетельству известного нейробиолога Вилейанура Рамачадрана, Крик был уверен, что именно там скрыт секрет сознания.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Агрицкая А. И.**
Уголовная ответственность по статьям 264, 264.1 УК РФ 259
- Андрянова Е. Д.**
Правотворчество в Российской Федерации: Конституция и законы..... 263
- Бабальян Г. Р.**
Виды судебной экспертизы в арбитражном процессе.....267
- Бакулина О. С.**
Анализ современных методик борьбы с коррупцией и их эффективности..... 269
- Белоглазов И. Ю.**
Проблемы развития особых экономических зон на территории РФ..... 271
- Беляева А. А., Шатохина Е. А.**
Правовая культура и способы ее повышения.. 273
- Букштын Е. В.**
Коррупция и современное общество. Проявление коррупции на государственной службе 275
- Букштын Е. В.**
Правовые основы организации работы отделов по противодействию коррупции на государственной службе277
- Валеева А. С.**
Становление и развитие контрактной системы США 279
- Валеева А. С.**
Сравнительный анализ контрактных систем России и Германии 281
- Влавацкая Е. А., Хохлова О. М.**
Проблемы квалификации неправомерного доступа к компьютерной информации 283
- Газизов Э. Т.**
Проблема экологического права в сфере компенсации морального вреда 286
- Голуб П. А.**
Объект и объективная сторона вымогательства 288
- Грушин Р. А.**
Смертная казнь как вид уголовного наказания 290
- Дзаурова Ж. И.**
Возбуждение прокурором дела об административном правонарушении за нарушение законодательства о защите детей от вредоносной информации как один из механизмов осуществления прокурорского надзора 294
- Дрындин В. В.**
Служебная дисциплина в органах внутренних дел: некоторые вопросы нормативного правового регулирования..... 296
- Евдокимова В. В.**
Об актуальных вопросах адаптации молодых специалистов на государственной службе 298
- Евдокимова В. В.**
О значении кодекса этики на государственной службе Российской Федерации 300
- Емеров Д. В.**
Использование результатов оперативно-розыскной деятельности на стадии предварительного расследования 302
- Жукова Т. В.**
Особенности правового регулирования процедуры банкротства индивидуальных предпринимателей 305
- Завьялова А. Е.**
Инкотермс-2020: вчера, сегодня, завтра..... 307

Исаханов А. Р. Концепция разделения властей Джона Локка 309	Коробова А. А. Актуальные проблемы производства по делам частного обвинения в уголовном процессе 323
Киселева А. К., Колобова Е. Ю. Роль основных принципов международного частного права 310	Краузе О. А. Особенности регулирования банкротства сельскохозяйственной организации в науке и праве 327
Коваленко С. О. Защита личных неимущественных прав лиц, состоящих в сожительстве 313	Кузин А. Е. Проблемы применения уголовного законодательства при причинении вреда в состоянии необходимой обороны 330
Козлова Н. А. Сделки. История, понятие, виды и формы 315	Куракин В. С. Законодательное регулирование деятельности таможенных органов Российской Федерации 332
Концевая Е. В. Новации в правилах розничной продажи товаров с 2021 года 318	Куракин В. С. Организационная структура таможенных органов Российской Федерации 335
Корнилова Я. Г. Прекращение уголовного дела или уголовного преследования с назначением меры уголовно- правового характера в виде судебного штрафа 321	Кучер В. Н. Особенности гражданско-правового регулирования залоговых обязательств в процедуре банкротства 337

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Уголовная ответственность по статьям 264, 264.1 УК РФ

Агрицкая Анастасия Игоревна, студент магистратуры

Дальневосточный институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (г. Хабаровск)

Транспортные нарушения являются широко распространённым явлением, и в рамках настоящей статьи рассматривается, что представляет собой уголовная ответственность по ст. ст. 264, 264.1 УК РФ. Состав преступления включает в себя традиционные элементы — субъективные и объективные признаки, а также квалифицирующие. Кроме того, в рамках данной статьи проанализированы материалы судебной статистики по данным статьям, а также примеры судебной практики, освещающие проблемы привлечения к уголовной ответственности по ст. ст. 264, 264.1 УК РФ.

Ключевые слова: нарушение правил дорожного движения, уголовная ответственность, ст. ст. 264, 264.1 УК РФ.

Criminal liability under articles 264, 264.1 of the Criminal code of the Russian Federation

Agrietskaya Anastasia Igorevna, student master's degree program

Far Eastern Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia) (Khabarovsk)

Transport violations are a widespread phenomenon, and within the framework of this article, we consider what constitutes criminal liability under Articles 264, 264.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. The composition of the crime includes traditional elements-subjective and objective signs, as well as qualifying ones. In addition, this article analyzes the materials of judicial statistics according to articles, and case law covering issues of criminal responsibility under articles 264, 264.1 of the criminal code.

Keywords: violation of traffic rules, criminal liability, articles 264, 264.1 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Несмотря на то, что транспортное средство, как известно — источник повышенной опасности, многие — как водители, так и пешеходы — относятся к правилам дорожного движения, нивелирующим эту опасность, с пренебрежением. В общественном сознании нередко нарушения правил дорожного движения считается незначительным проступком, однако же, в реальности за данные нарушения устанавливается не только административная, но и уголовная ответственности. При том, что даже человек, не знакомый с юриспруденцией, понимает, что уголовная ответственность — самый строгий вид ответственности.

Уголовная ответственность за нарушение ПДД в первую очередь закреплена в ст. 264, 264.1 УК РФ [1]. Субъектом преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, является вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет, управляющее транспортным средством. «Именно управление транспортным средством является критерием разграничения преступлений, предусмотренных ст. 264 и 268

УК РФ, в то время как нарушение правил дорожного движения или эксплуатация транспортных средств характеризует способ их совершения» [7].

С субъективной стороны дорожно-транспортное преступное деяние в редких случаях является непосредственной целью нарушителя, однако оно выступает следствием нарушения ПДД. Причинами ДТП, которое влечёт за собой уголовную ответственность, могут выступать как осознанный риск нарушения правил дорожного движения, так и отсутствие прогноза опасных последствий своего поведения на дороге. Риск нарушения правил дорожного движения нередко возникает в результате употребления алкогольных напитков.

Вождение в нетрезвом виде, если как подчёркивает текст статьи 264 УК РФ, — очень важный, неоднократно освещаемый момент. Законодатель уделил ему внимание и в п. 2 ст. 264, и в п. 4, и в п. 6, и в примечании к данной статье. В современном обществе, где автомобиль — почти неотъемлемый элемент быта, пренебрежение правилами

дорожного движения особенно опасно. Поэтому в недавнем прошлом (с июня 2019 г.) законодатель пошёл по пути ужесточения санкций.

Рассмотрим, как это сказалось на количестве приговоров (статистика за 2020 год полностью в открытых источниках ещё не представлена, поэтому для сравнительного анализа берём полугодие): число рассмотренных дел и, следовательно, представших перед судом подсу-

димых по таким делам в первой половине 2020 г. значительно ниже, чем год назад, но это результат пандемии коронавируса — суды почти на два месяца приостановили работу с конца марта до конца мая в связи с карантином. Возможно, также снизилось и число пьяных ДТП и наездов на пешеходов — в связи с мерами изоляции. Поэтому сравнивать имеет смысл не абсолютные числа, а доли в процентах (см. рисунок 1) [6].

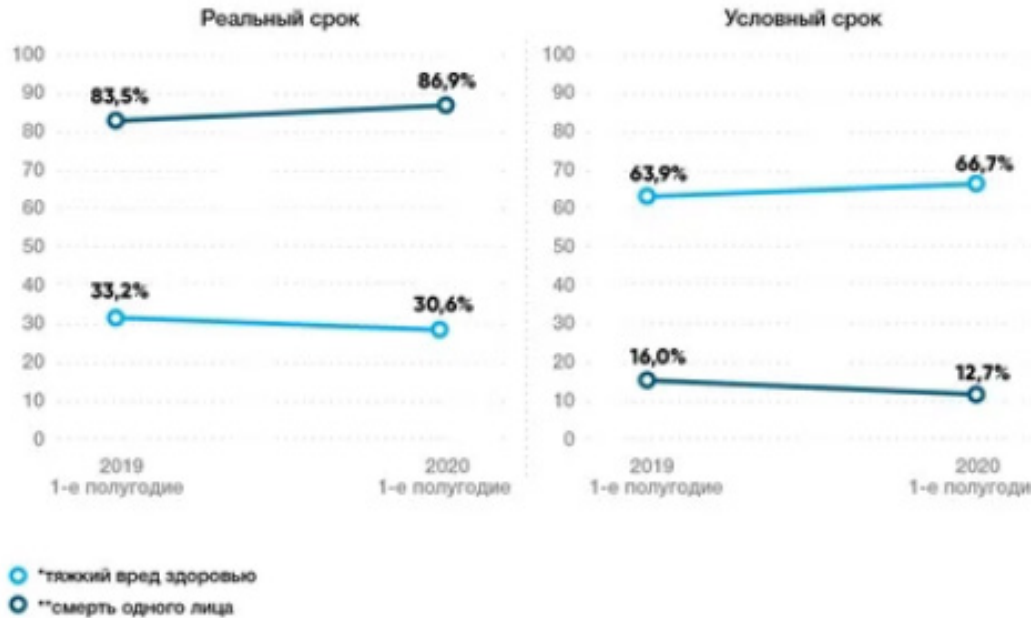

Рис. 1. Распределение приговорённых к реальному и условному лишению свободы по п. 2 и 4 ст. 264 УК РФ до и после ужесточения санкций

График отражает, что повышение санкций как-то сказывается на приговорах лишь частично и касается прежде все случаев, когда наступила смерть потерпевшего.

Также отметим, что количество ДТП, в которых водители управляли транспортным средством в состоянии

опьянения уменьшилось на — 10,4% (с 317 до 284), количество погибших уменьшилось на — 44,7% (с 94 до 52), пострадавших уменьшилось на — 3,9% (с 414 до 398);

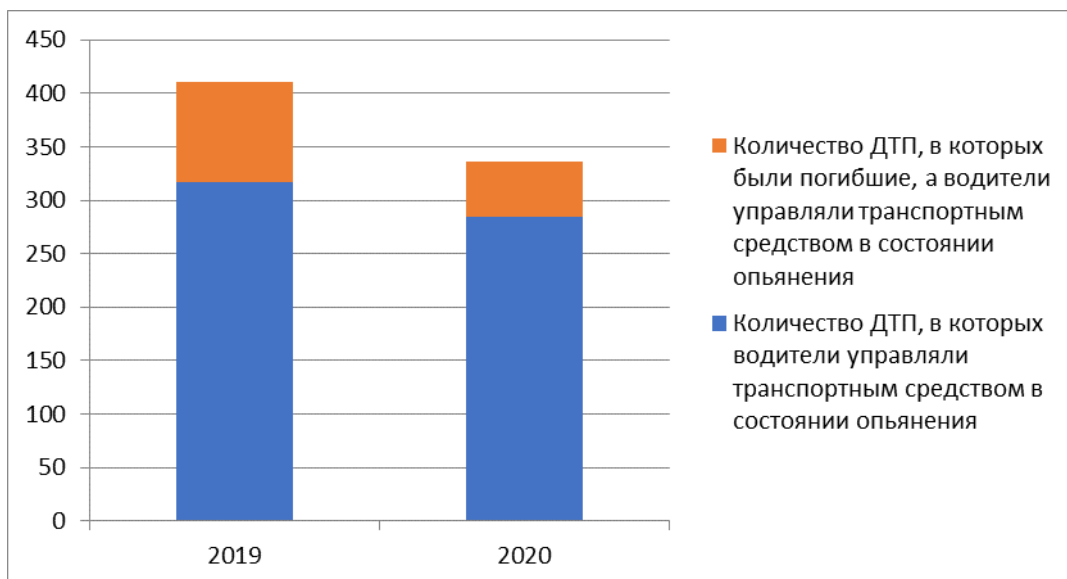

Рис. 2. Динамика количества ДТП, в которых водители управляли транспортным средством в состоянии опьянения, в Приморском крае в 2019-2020 гг.

В соответствии с относительно недавними законодательными изменениями части 2, 4 и 6 ст. 264 УК РФ дополнены новым квалифицирующим признаком — сопряженностью предусмотренных названной нормой деяний с *оставлением места их совершения*, то есть места дорожно-транспортного происшествия (далее — ДТП). Дополнения уголовного закона стали следствием решения Конституционного Суда РФ, которым по запросу Ивановского областного суда проверена конституционность п. 2 примечаний к ст. 264 УК РФ, где раскрывается понятие лица, находящегося в состоянии опьянения [2]. Высший орган конституционного контроля пришел к выводу, что указанное законодательное положение противоречит Конституции РФ, поскольку ставит лицо, совершившее преступление, предусмотренное ст. 264 УК РФ, и скрывшееся с места ДТП, в преимущественное положение по сравнению с лицами, которые находились в состоянии опьянения при совершении преступления и остались на месте его совершения. На федерального законодателя была возложена обязанность, привести в соответствие с Конституцией РФ положения п. 2 примечаний к ст. 264 УК РФ в годичный срок, по истечении которого указанные положения утрачивали бы силу. Поводом для обращения в Конституционный Суд послужила, думается, не сама формулировка примечания, а смысл, который ему придавался в правоприменительной практике, поскольку согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ состояние алкогольного опьянения может быть установлено не иначе как по результатам освидетельствования или медицинского освидетельствования либо отказа от их проведения в установленном порядке [3]. Вместе с тем, по мнению ряда правоприменителей, сам факт оставления места происшествия равносителен отказу от прохождения освидетельствования.

Нахождение в состоянии опьянения при таких обстоятельствах может быть подтверждено совокупностью собранных по делу доказательств. К примеру, П. был

признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 264 УК РФ. Он совершил наезд на пешехода П. А. В., после чего покинул место происшествия, чтобы скрыть свою причастность к преступлению, а также наличие алкогольного опьянения. В апелляционном порядке приговор был изменен, действия П. преквалифицированы на ч. 3 ст. 264 УК РФ, поскольку факт наличия алкогольного опьянения не был доказан. В кассационном представлении отмечалось, что вывод суда апелляционной инстанции о недоказанности нахождения П. в состоянии опьянения является необоснованным. Отменяя апелляционное постановление, суд кассационной инстанции указал, что П. оставил место ДТП и два дня скрывался в квартире своих знакомых. После задержания П. при медицинском освидетельствовании установить признаки алкогольного опьянения не удалось. Вместе с тем наличие алкогольного опьянения подтверждается иными доказательствами, исследованными в ходе судебного разбирательства [4]. Подход апелляционной инстанции фактически подталкивает виновного к тому, чтобы, покинув место наезда на пешехода и укрывшись от правоохранительных органов на время, достаточное для полного протрезвления, тем самым воспрепятствовать правильной квалификации содеянного и избежать заслуженного наказания. Все же в подавляющем большинстве случаев (особенно после проверки конституционности п. 2 примечаний к ст. 264 УК РФ) судебные органы опираются на буквальное толкование, которого придерживается ВС РФ в своих разъяснениях. При рассмотрении одного из дел отмечено, что Л. в установленном законом порядке от прохождения медицинского освидетельствования не отказывался, а скрылся с места ДТП, следовательно, не имеется оснований для вменения квалифицирующего признака совершения преступления «лицом, находящимся в состоянии алкогольного опьянения» [5].

Общая статистика по анализируемым составам за первое полугодие 2020 года приводится в таблице 1.

Таблица 1. Количество осужденных по ст. ст. 264, 264.1 УК РФ в РФ в первом полугодии 2020 г.

Виды преступлений	Число осужденных по основной статье	Число оправданных по основной статье	Принудительные меры медицинского характера в отношении невменяемого	
			Число лиц по основной статье	дополнительная квалификация по судебным постановлениям по количеству составов преступлений
264 ч. 1	1450	2	4	0
264 ч. 2	519	0	1	0
264 ч. 3	810	1	2	0
264 ч. 4	361	0	1	0
264 ч. 5	134	1	0	0
264 ч. 6	37	0	0	0
264.1	24514	5	25	6

Таким образом, появление нового квалифицирующего признака продиктовано необходимостью восполнить законодательный пробел, при котором лицо, совершившее в состоянии опьянения преступление и скрывшееся с места ДТП, могло избежать ответственности, если к моменту его задержания установить факт опьянения посредством именно медицинского освидетельствования было

невозможно. Как показывает таблица 1, статья 264.1 УК РФ является востребованной и количество осуждённых по ней в десятки раз превышает количество осуждённых по статье 264 УК РФ. Отразим графически соотношение осуждённых по ст. ст. 264, 264.1 УК РФ в РФ в первом полугодии 2020 г. [6]:

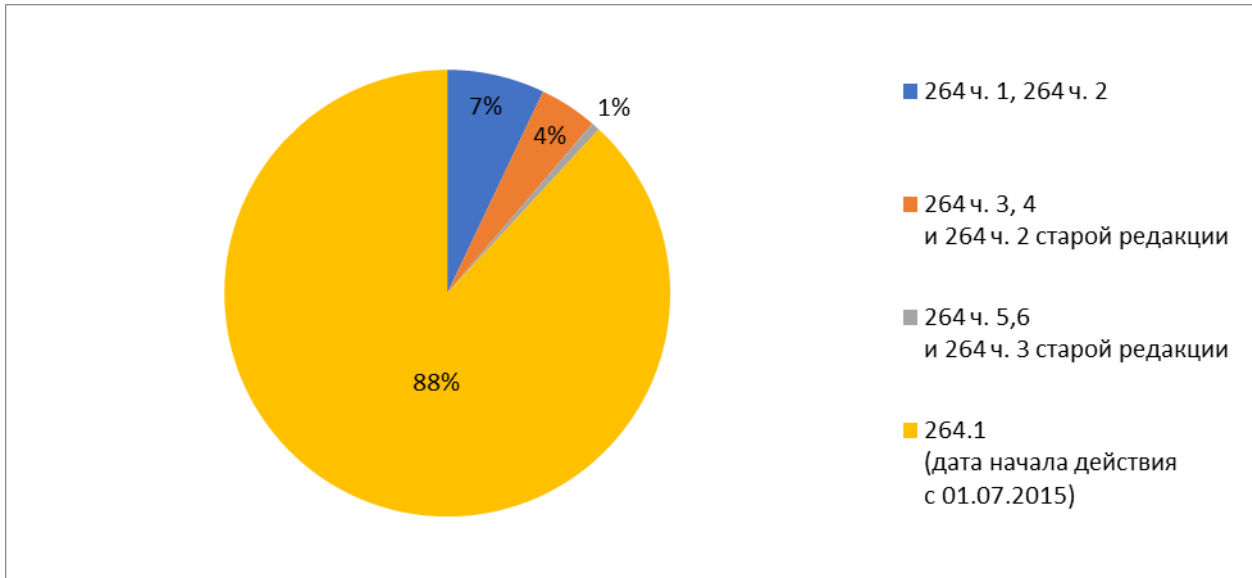

Рис. 3. Количество осуждённых по ст. ст. 264, 264.1 УК РФ в РФ в первом полугодии 2020 г.

Для наиболее точного понимания вспомним ст. 265 УК РФ, которая в настоящее время утратила силу. Статьей 265 УК РФ по ее буквальному смыслу предусматривалась ответственность за побег с места аварии, мотивы которого могли быть абсолютно разными, например, сокрыть факт нахождения виновного в состоянии опьянения в момент происшествия, для чего в настоящее время и введен аналогичный по содержанию квалифицирующий признак. В свою очередь, более широкое толкование правоприменителя относил к рассматриваемому составу не только сам факт оставления места ДТП, но и невыполнение ряда обязанностей, предусмотренных ПДД РФ, по оказанию помощи потерпевшим, что давало повод рассматривать анализируемую норму в качестве частного случая оставления в опасности (ст. 125 УК РФ).

Если рассматривать соотношение ст. 125 и 265 УК РФ, становится очевидным, что они не находились в логическом отношении подчинения, а потому общей и специальной нормами не являлись. На практике встречается немало примеров, когда виновный скрывается с места ДТП, однако вменить ему оставление в опасности не представляется возможным, поскольку потерпевший умирает сразу же в момент наезда или ему оказывается помощь очевидцами. Вместе с тем и оставление в опасности не всегда сопровождается тем, что водитель скрывается с места ДТП. Отметим, что отсутствие легальных дефицитов в законодательстве, позитивно регулирующем от-

ношения, которые средствами уголовного права охраняются, затрудняет применение норм с бланкетными диспозициями. Типичным примером положения охранительного законодательства, содержащего такие нормы, является ст. 264 УК РФ.

Поскольку новый квалифицирующий признак — сопряженность деяния с оставлением места его совершения — во многом воспроизводит ст. 265 УК РФ, то возникает вопрос относительно необходимости дополнительного вменения состава оставления в опасности, если виновный скрывается с места ДТП. Анализ судебной практики, успевшей накопиться за время действия анализируемых новелл, показал, что зачастую состав оставления в опасности перестал вменяться при обстоятельствах, которые ранее (до появления нового квалифицирующего признака), по мнению правоприменителя, требовали дополнительной квалификации. Современное российское уголовное законодательство устанавливает наказание за это преступное деяние в виде штрафа в размере от двухсот тысяч до трехсот тысяч рублей, а также лишения свободы на срок до двух лет. При осуждении по статье 264.1 УК РФ в рамках разъяснительной практики высших судов установлено, что назначение наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью относится к дополнительным, то есть является необязательным, в том числе, если наказание назначено лицу с испытательным сроком.

Литература:

1. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020) // СЗ РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
2. Постановление КС РФ от 25 апреля 2018 г. № 17-П // РГ. № 100. 2018. 11 мая.
3. Постановления Пленума ВС РФ от 9 декабря 2008 г. № 25 // РГ. № 265. 2008. 26 декабря.
4. Постановление президиума Смоленского областного суда от 14 января 2016 г. по делу № 44У-1/2016 // ГАС РФ Правосудие.
5. Апелляционное постановление Воронежского областного суда от 13 марта 2019 г. № 22-345/2019 // ГАС РФ Правосудие.
6. Приговор Шкотовского районного суда Приморского края № 1-138/20201-385/2019 от 20 июля 2020 г. по делу № 1-138/2020// ГАС РФ Правосудие.
7. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 1 полугодие 2020 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5460>.
8. Зубцов, А. А. Управление транспортным средством как конститутивный признак преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ // Уголовное право. 2020. № 2. с. 33-38.

Правотворчество в Российской Федерации: Конституция и законы

Андриянова Екатерина Дмитриевна, студент магистратуры
Московский университет имени С. Ю. Витте

В статье проводится анализ понятия правотворчества, как особой деятельности по созданию или изменению нормативно-правовых актов субъектами, наделенными специальными полномочиями. Отмечается, что правотворчество является эффективным средством управления общественными отношениями. Несмотря на постоянный процесс оптимизации существующей законодательной базы в сфере правотворчества, по-прежнему есть ряд нерешенных проблем: отставание правотворчества от объективно существующих общественных потребностей, пробелы законодательства и его декларативность.

Ключевые слова: Конституция, закон, правотворчество, нормативно-правовой акт, источники права.

Развитие отечественной правовой системы последних лет сопровождается стремительным увеличением объема нормативных правовых актов, что не может не вызывать беспокойство, которая может быть обусловлена разными причинами. С одной стороны, это создаёт сложности в понимании, осознании права, его назначения обычными гражданами, так как им крайне непросто отслеживать все изменения законодательства, быть осведомленным о новых требованиях, запретах, а также своих правах, а от того страдает уверенность в своей правоте, убежденности в законности тех или иных деяний, не происходит и повышения уровня правосознания населения в целом. С другой стороны, сложности возникают и у правоприменительных органов, которые сталкиваются с трудностями возрастающего документооборота и происходит своего рода утрата правоприменителями квалификации «широкого» плана, так как их возможности ограничиваются только той узкой сферой, в которой они работают, учитывая, что остальные области юридической теории и практики стремительно изменяются.

Процессы правотворчества в России осложняются еще тем, что круг субъектов, уполномоченных прини-

мать, издавать нормативные правовые акты, крайне широк. При этом непосредственно проблемой становится выстраивание иерархии нормативных правовых актов, которая бы позволила избежать коллизий и пробелов. В такой ситуации важным становится определение системы нормативных правовых актов, общей характеристик каждого из ее элементов, а также их соотношения, взаимодействия. Идея принятия федерального закона, который бы регулировал основы нормативных правовых актов, не является новой. Однако все попытки принятия такого закона не увенчались успехом, что создает сложности в свете роста правовой базы.

Термин «конституция» произошел от латинского «constitution», что означает устанавливаю, утверждаю. Указанный термин использовался ещё в античные времена, когда им назывался один из видов декретов римских императоров.

В настоящее время в научной литературе есть понятия фактической и юридической конституции. Фактическая конституция — основы того строя, который реально существует в стране. Юридическая конституция — особый юридический документ, правовой акт.

Надо отметить, что наряду с термином «конституция» нередко используется термин «основной закон». Зачастую пишется «конституция (основной закон)». В России и Франции — «Конституция», в ФРГ — «Основной закон».

Конституцию Российской Федерации можно определить как основной закон государства, обладающий высшей юридической силой, принимаемый и изменяемый в особом порядке, имеющий прямое действие, особый объект регулирования, специфическую форму юридической защиты и применяемый на всей территории государства.

Действующая Конституция РФ содержит механизмы реализации конституционных положений и ее охраны, что выражается в соответствующих юридических свойствах. Высшая юридическая сила Конституции РФ означает ее верховенство над законами и иными правовыми актами. При этом последние должны исходить из Конституции РФ и не противоречить ей. Законы и подзаконные акты, противоречащие Конституции РФ, не имеют юридической силы. Причем соответствовать Конституции РФ должны не только акты федерального законодательства, но и акты органов государственной власти субъектов Федерации, а также органов местного самоуправления.

Закон о поправках к Конституции РФ непосредственно в самой Конституции РФ не назван. Однако он определен при толковании ст. 136 Конституции РФ Конституционным Судом РФ.

До 2020 года за весь период действия Конституции Российской Федерации было принято четыре закона о поправках, которые были направлены на изменение сроков полномочий Президента Российской Федерации, Государственной Думы, усиления контрольных полномочий нижней палаты парламента, Верховного Суда Российской Федерации и прокуратуры, состава Совета Федерации.

14 марта 2020 года Президентом Российской Федерации был подписан Закон РФ о поправке к Конституции РФ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», который 4 июля 2020 года вступил в силу.

Представляется, что принятие последних поправок явно не соответствует Федеральному закону от 04.03.1998 № 33-ФЗ «О порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции Российской Федерации». Дело в том, что ст. 2 данного закона закрепляет, что под поправкой к Конституции Российской Федерации в настоящем Федеральном законе понимается любое изменение текста глав 3-8 Конституции Российской Федерации: исключение, дополнение, новая редакция какого-либо из положений указанных глав Конституции Российской Федерации. Одним законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации охватываются взаимосвязанные

изменения конституционного текста. Однако вопреки последнему положению, принятым Законом о поправке к Конституции РФ вносятся изменения в многочисленные статьи Конституции РФ всех возможных глав — с 3 по 8. Необходимо было принять несколько законов о поправках с учетом взаимосвязанности положений. В 2008 году первые две поправки, которые были внесены, могли также быть объединены в одну, однако этого не было сделано.

Предлагаемые поправки касаются положений глав с 3 по 8 и являются массовыми, так как затрагивают большое количество статей, значительная часть которых излагается в новой редакции. Второй момент, который хотелось бы отметить, состоит в том, что изменения направлены на излишнюю конкретизацию отдельных положений. Если раньше отмечалось, что конституционные положения являются достаточно лаконичными, то теперь предприняты усилия для конкретизации многих положений, которые ранее отдавались на «откуп» федеральных законов. Некоторые поправки состоят в том, что текст действующих в настоящее время законов переносится в статьи Конституции РФ.

Ведущее место среди нормативных правовых актов занимает закон, обладающий высшей юридической силой по отношению к иным видам нормативных правовых актов. Отмеченное, а также особая роль законов определяется следующим:

- 1) закон принимается не единолично, а коллегиально выборными органами государственной власти — органами законодательной власти, а также в порядке референдума населением страны;
- 2) закон имеет высшую юридическую силу по отношению ко всем другим нормативным правовым актам, которые принимаются на основании и во исполнение закона;
- 3) закон регулирует наиболее значимые и важные общественные отношения;
- 4) в силу особенностей субъекта принятия и процедуры закон обладает высшим авторитетом, его никто не вправе отменить или изменить закон, кроме как сам орган, который принял закон;
- 5) закон принимается в особом порядке, урегулированном основным законом: на уровне Федерации — ст. ст. 104, 105, 106, 108 Конституции РФ; на уровне субъекта РФ — конституцией, уставом субъекта РФ;
- 6) во всех случаях закон является нормативным по своему содержанию.

На основе указанных признаков можно сформулировать следующее понятие закона — нормативный правовой акт, который принимается в особом порядке органами законодательной власти или населением страны и обладает высшей юридической силой и авторитетом, регулирует наиболее важные общественные отношения.

В российской правовой системе выделяется несколько разновидностей законов, отличающихся по своему значению, юридической силе.

Сам по себе термин «закон» берет истоки от древнерусского слова «кон», означающего границу, предел чего-либо.

В настоящее время термин «закон» в юридической литературе, а также в разговорной речи может использоваться в двух значениях. С одной стороны, данный термин используется в собственном смысле, как разновидность нормативного правового акта, принимаемого законодательным органом государственной власти в особом порядке — посредством законодательного процесса. С другой стороны, нередко закон упоминается в широком смысле как любой нормативный правовой акт, принимаемый полномочным органом государственной власти, то есть не только закон в собственном его значении, но и подзаконный акт.

Представляется достаточно удачным следующее определение закона — обладающий высшей юридической силой нормативный правовой акт, принятый в особом порядке высшим представительным органом государственной власти или непосредственно народом и регулирующий наиболее важные общественные отношения.

Не менее значимой для правовой действительности являются подзаконные акты, которые хоть и принимаются на основании и во исполнение и на основании законов, однако в практической деятельности играют немаловажную роль. Особенностью подзаконных нормативно-правовых актов является широкий круг субъектов, уполномоченный их принимать. При этом интересно насколько сильно разнится круг таких органов и должностных лиц: от высшего должностного лица нашего государства — Президента РФ, до федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов РФ. Одним из основных требований, которое предъявляется в данной разновидности нормативных правовых актов — они не должны противоречить законам, так как призваны развивать их положения, способствовать исполнению законодательных актов.

Важно определить, что следует понимать под исследуемой группой нормативных правовых актов, учитывая, что законодательного понятия не выработано. Представляется, что подзаконный нормативный правовой акт представляет собой такую разновидность нормативного правового акта, которые принимаются, издаются уполномоченными органами на основе и во исполнение закона. В основном, они издаются исполнительными органами власти.

Наряду с тем, что подзаконные акты иерархически подчинены законам, их также отличает содержательная зависимость от законодательных актов. Это выражается в том, что если закон регулирует наиболее значимые и важные общественные отношения, то есть первичное регулирование, то подзаконными актами регулируются общественные отношения, имеющие менее значимый характер, меньший масштаб, так как конкре-

тизируют общественные отношения, регулируемые законами. Тем самым можно говорить о вторичном регулировании.

Важным источником конституционного права являются содержащие конституционно-правовые нормы акты Президента РФ. Согласно Конституции РФ (ст. 90) Президент РФ издает указы и распоряжения.

Среди нормативных актов, принимаемых Президентом РФ, особое место занимают его указы. Они принимаются Президентом в процессе осуществления им повседневного государственного руководства и регулируют вопросы, связанные с осуществлением его полномочий.

Наряду с указами Президент РФ издает распоряжения. Они, как правило, являются ненормативными актами и охватывают частные, хотя нередко и весьма значимые, вопросы. В них могут содержаться, например, конкретные поручения, вытекающие из законодательных актов.

Среди источников конституционного права важное место занимают акты палат Федерального Собрания, содержащие конституционно-правовые нормы.

Согласно Конституции РФ (ч. ч. 2 и 3 ст. 102 и ч. ч. 2 и 3 ст. 103) Государственная Дума и Совет Федерации принимают большинством голосов от общего числа депутатов Государственной Думы или членов Совета Федерации, если иной порядок не предусмотрен Конституцией РФ, постановления по вопросам, отнесенным к их ведению.

Особую роль среди актов палат играют утвержденные их постановлениями регламенты Государственной Думы и Совета Федерации.

Регламент — это нормативный акт, устанавливающий внутренний распорядок деятельности палаты Федерального Собрания, способы осуществления этим органом своих конституционных полномочий. Принятие регламентов палат предусмотрено Конституцией РФ (ч. 4 ст. 101), в которой указывается, что каждая из палат принимает свой регламент и решает вопросы внутреннего распорядка своей деятельности. Посредством принятия регламентов процедура деятельности палат Федерального Собрания облекается в процессуальную форму. Наличие регламентов является одним из средств упорядочения и стабилизации демократического порядка деятельности, обеспечивающих активное участие депутатов Государственной Думы и членов Совета Федерации в осуществлении законодательных и контрольных функций. Несмотря на некоторую разницу в парламентской процедуре, регламенты палат имеют много общих черт. Предметом их регулирования выступают вопросы процедурного характера, касающиеся порядка организации и деятельности как самой палаты, так и ее внутренних подразделений; взаимоотношения палаты с различными государственными органами Федерации и ее субъектов.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.
3. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 21.07.2014 № 11-ФКЗ «О Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 30 (Часть I). — Ст. 4202.
4. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 05.02.2014 № 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» // Российская газета. — 2014. 7 февраля.
5. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ «Об изменении срока полномочий Президента Российской Федерации и Государственной Думы» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2009. — № 1. — Ст. 1.
6. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 30.12.2008 № 7-ФКЗ «О контрольных полномочиях Государственной Думы в отношении Правительства Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2009. — № 1. — Ст. 2.
7. Федеральный закон от 03.12.2012 № 229-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 50 (часть 4). Ст. 6952.
8. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 г. № 12-П по делу о толковании ст. 136 Конституции Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1995. — № 45. — Ст. 4408.
9. Авакьян, С. А. Конституционное право России. Учебный курс: Учебное пособие. В 2-х т. Т. 2./С. А. Авакьян. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2020. — 912 с.
10. Безруков, А. В. Конституционное право России: учебное пособие. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2015.
11. Конституция Российской Федерации. Доктринальный комментарий (постатейный)/М. П. Авдеенкова, А. Н. Головистикова, Л. Ю. Грудцына и др.; рук. авт. кол. Ю. А. Дмитриев, науч. ред. Ю. И. Скуратов. 2-е изд., изм. и доп. М.: Статут, 2013. 688 с.
12. Шахрай, С. М. Конституционное право Российской Федерации: учебник для академического бакалавриата и магистратуры. 4-е изд., изм. и доп. М.: Статут, 2017. 624 с.
13. Горлачев, Р. Ю. Иерархия нормативных правовых актов государственных органов Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2015. № 8. с. 39-43.
14. Карасев, Р. Е. Конституционный Суд РФ в системе судебной защиты прав и свобод человека и гражданина: тенденции и перспективы/Р. Е. Карасев // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 9. с. 62
15. Лебедева, Н. В. Акты Президента Российской Федерации в системе источников конституционного права // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 7. с. 45-48.
16. Лебедева, Н. В. Законы о поправках к Конституции РФ в системе источников конституционного права // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 9. с. 18-21.
17. Пресняков, М. В. Виды источников конституционного права: типичные и нетипичные формы права // Российская юстиция. 2017. № 7. с. 11-15.

Виды судебной экспертизы в арбитражном процессе

Бабалян Гаяне Романовна, магистр
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

В данной статье автор отразил виды судебной экспертизы в арбитражном процессе, правовой статус эксперта, порядок назначения и проведение таковых. В данной статье будет рассмотрен пленум Верховного Суда от 2014 года о «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе».

Ключевые слова: экспертиза в арбитражном процессе, арбитражный процесс, экспертиза в суде.

Types of forensic expertise in arbitration process

In this article, the author has reflected the role of forensic expertise in the arbitration process, the legal status of the expert, the procedure for the appointment and conduct of such. This article will consider the plenum of the Supreme Court of 2014 on «On some issues of the practice of applying the legislation on expertise by arbitration courts».

Keywords: expertise in the arbitration process, arbitration process, expertise in court.

Стоит отметить, что назначение, проведение и исследование экспертизы в арбитраже — явление очень редкое. В отличие от гражданского судопроизводства, арбитраж предполагает документальное подтверждение его точности и, учитывая специфику рассмотрения арбитражного суда по экономическим спорам, такие документы часто могут быть получены без рассмотрения. Однако действия и решения властей часто ставятся под сомнение с помощью экспертов.

Важно понимать, что Арбитражный суд имеет право отказать в назначении и проведении экспертизы, если считает, что это делать не нужно.

Новизна данной работы определена тем, что практически отсутствуют научные статьи характеризующие отдельно виды экспертизы в арбитражном суде.

АПК РФ не содержит определения терминов «судебно-медицинская экспертиза» и «экспертное мнение». Однако определения этих понятий устанавливаются в Федеральном законе «О Государственной судебной деятельности в Российской Федерации».

В соответствии со статьей 9 закона, описанного выше, судебно-медицинская экспертиза — процессуальное действие, состоящее из проведения исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла и которые поставлены перед экспертом судом, судьей, органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем или прокурором, в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу.

Мнение эксперта — это письменный документ, отражающий прогресс и результаты исследований, проведенных экспертом. Из-за межсекторального характера этого закона определения, рассматриваемые для уголовного, административного и гражданского судопроизводства, универсальны и, следовательно, применимы и в арбитражном разбирательстве.

Данная статья призвана раскрыть виды экспертиз, которые напрямую зависят от экспертов или специалистов различных областей.

Экспертом (специалистом) в рамках арбитражного процесса может быть любой человек, который обладает конкретными знаниями в определенной области. Регламентировано на законодательном уровне, что, судебно-медицинским экспертом может быть, как специалист из Государственного учреждения, так и сотрудник сторонней компании, имеющий подтвержденную квалификацию. Помимо этого, нет никаких дополнительных требований к экспертам и специалистам не государственных лабораторий, медицинских центров, моргов и т. д.

Аналогичная картина сложилась на юридическом уровне. Из-за отсутствия нормативных требований в этой области возникает ситуация, когда практически любое физическое или юридическое лицо имеет возможность выступать в качестве судебно-медицинского эксперта или экспертной организации. Порядок подтверждения квалификации экспертов не указан законом. Для того чтобы устранить указанный в законодательстве пробел, необходимо разработать механизм проведения такого подтверждения. В соответствии с новым приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 17.05.2021 № 77 «О внесении изменений в приложения № 1 и № 2 к приказу Минюста России от 27.12.2012 № 237 «Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым представляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России». Новый законопроект предлагает введение процедуры для аттестации судебно-медицинской экспертизы.

Ведомство не предписывает процедуру сертификации неправительственных экспертов.

В качестве основания классификации судебных экспертиз по видам можно выделить характер специального познания, количество экспертов, проводящих экспертное исследование и качество специального познания.

Типы судебных исследований — экспертиз, обычно классифицируются по специализированным знаниям и ветви знаний в зависимости от типа специализированных знаний.

Судебная экспертиза делится на виды в зависимости от:

- 1) характера примененных специальных знаний при исследовании;
- 2) качества проведенной экспертизы и ее полноты.

Виды экспертиз, применяемых в арбитражном процессе, по своему характеру так же разнообразны и многочисленны, как и отрасли специальных знаний, поэтому дать исчерпывающий перечень видов экспертиз невозможно.

Сегодня в ходе арбитражных разбирательств, происходит назначение различных экспертных исследований. Так, в Арбитражных судах при рассмотрении дел назначаются в большинстве случаев: техническая, строительная, автотехническая, бухгалтерская, лесопатологическая, экономическая, оценочная стоимость, инженерно-техническая и пр.

Отметим, что в ходе арбитражного судебного разбирательства чаще всего назначают единоличные экспертизы.

В соответствии со статьей 84 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации комиссия экспертов проводится не менее чем двумя экспертами одной специальности. Комиссионный характер экспертизы определяется арбитражным судом.

В случае, если по результатам проведенных исследований мнения экспертов по поставленным вопросам совпадают, экспертами составляется единое заключение. В случае возникновения разногласий каждый из экспертов, участвовавших в проведении экспертизы, дает отдельное заключение по вопросам, вызвавшим разногласия экспертов.

Согласно статье 85 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, комплексная экспертиза проводится не менее чем двумя экспертами разных специальностей.

В заключении экспертов указывается, какие исследования и в каком объеме провел каждый эксперт, какие факты он установил и к каким выводам пришел. Каждый эксперт, участвовавший в проведении комплексной экспертизы, подписывает ту часть заключения, которая содержит описание проведенных им исследований, и несет за нее ответственность.

Общий вывод делают эксперты, компетентные в оценке полученных результатов и формулировании данного вывода. В случае возникновения разногласий между экспер-

тами результаты исследований оформляются в соответствии с частью 2 статьи 84 настоящего Кодекса.

Как было отмечено выше, наиболее распространенным, когда экспертное исследование и составление заключения осуществляется одним экспертом. Однако, если в процессе рассмотрения дела у судьи или других участников процесса появляются сомнения в доказательной базе, основанной на единоличной экспертизе, может быть назначена коллегиальная. Такая потребность в экспертной комиссии обусловлена прежде всего наличием трудностей в выяснении обстоятельств. С этой целью в процессе задействовано несколько специалистов одной и той же специализированной области.

Например, для определения способности человека понимать смысл своих действий и руководствоваться ими, может быть назначена психиатрическая экспертиза или возможна сложная психиатрическая экспертиза. Врач определяет наличие заболевания и его проявления. Психолог исследует личностные черты человека, влияние болезни на специфику восприятия, воспроизведение события, осознание собственного поведения, ориентацию в отношениях с окружающими и т. д.

Другим примером арбитражной экспертизы исследования может быть экологический анализ, который может быть проведен экологами, биологами, химиками, сельскохозяйственными техниками и другими специалистами. В процедуре защиты репутации компании судья назначает психологически-лингвистический тест.

Общий вывод по результатам комплексного исследования — экспертизы делают эксперты, компетентными в оценке результатов и составлении общего заключения. Это регламентировано частью 3 статьи 85 АПК о видах судебно-медицинских исследований, в зависимости от вида специальных знаний, они обычно классифицируются по специальным знаниям, индустрии знаний. Различные тесты назначаются в арбитраже.

Последние изменения в экспертизах, проводимых в рамках арбитражных процессов, были внесены постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 4 апреля 2014 г. N 23 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе». Данное постановление не отразилось на видах экспертизы.

В заключении стоит отметить, что экспертиза, проводимая в рамках арбитражного процесса аналогична по классификации экспертизам проводимых в гражданском и уголовных процессах. Однако стоит учесть специфику арбитражных судопроизводств. В большинстве своем подобные исследования назначаются с целью установить те или иные обстоятельства предпринимательской или экономической деятельности.

Литература:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 08.12.2020) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/

2. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 4 апреля 2014 г. N 23 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе» <https://base.garant.ru/70643072/>
3. Глебова Юлия Яновна, Река Инесса Юрьевна Место и роль судебной экспертизы в арбитражном процессе // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-i-rol-sudebnoy-ekspertizy-v-arbitrazhnom-protseesse>.
4. Вологина, Ж. Ю., Давлетшин Р. Ф. Актуальные проблемы судебной экспертизы в арбитражном процессе // Законность и правопорядок в современном обществе. 2012. № 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-sudebnoy-ekspertizy-v-arbitrazhnom-protseesse>.
5. Разуваев, А. А. Экспертиза как средство повышения эффективности процесса правореализации: вопросы теории и практики. с. 5-8; Россинская Е. Р., Галяшина Е. И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. М., 2010. С. 3-8; Бринев К. И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза: монография/Под ред Н. Д. Голева. Барнаул, 2009. с. 39-40.

Анализ современных методик борьбы с коррупцией и их эффективности

Бакулина Ольга Сергеевна, студент

Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

В статье приведено исследование методов борьбы с коррупцией. Был проведен анализ современных источников литературы и всех аспектов коррупции, теории ее возникновения и толкование термина. Для анализа были выбраны страны: Дания, Россия, Китай. Их оценивали по индексу восприятия коррупции. Индекс включал в себя анализ социальных, политических и экономических аспектов общества определенного региона. Анализ производился за последние 5 лет. Особо учитывались экономические изменения на международном и государственном уровне. Также в анализе была приведена статистика случаев коррупции. Учитывался не размер и уровень, а именно количество судебных случаев за 5 лет. Соотношение их с факторами, способствующим развитию коррупции в стране и ухудшению ее экономики в период мирового финансового кризиса.

Ключевые слова: коррупция, борьба, государство, методика экономика, модель, индекс восприятия коррупции.

Первое упоминание о коррупции встречается в религиозных писаниях Египта и Месопотамии, а также Индии и Китая. Это показывает, что независимо друг от друга, каждая цивилизация сталкивалась с этим социальным явлением. Первая модель по борьбе с коррупцией встречается в трактате по искусству управления государством из древней Индии. Согласно писанию, человек, который нашел «казнокрада», коррупционера, получал часть денег или долю имущества.

В России впервые начал борьбу с коррупцией Иван Грозный. Он первый из русских правителей, кто издал указ против коррупционных действий. В нем говорилось, что каждый, кто будет уличен в коррупции, будет казнен. Особый размах борьба приобрела при Петре I. Коррупция в Российской империи была нередко связана с фаворитами Петра. Князь Меншиков не раз был уличен во взятках. Однако, он ни разу не был приговорен к смертной казни. [1]

Коррупция — сложное социальное явление, которое закрепилось в обществе в глубокой древности. Данное явление характерно для каждой страны. Термин коррупция означает «подкуп», т. е. выполнение той или иной функции, услуги, человеком за определенную денежную плату (материальные блага), игнорируя законы страны. Данное определение встречается в римском праве. Его до-

словное значение «повреждать» или «разрушать». Независимо от определения существуют концепции по восприятию и объяснению данного термина. [2]

1. Рациональный подход. Гражданин анализирует все возможные риски противоправных действий и выбирает материальные блага. Он ставит выше закона возможное обогащение.

2. Теория рентаориентированного поведения. Рента — плата за услугу или продукт сверх максимального денежного значения. Рентаориентированное поведение — определенное усилие, которое направлено на государственное вмешательство в рыночную среду. В данном случае коррупция представляется как нелегальная форма рентаориентированного поведения.

3. Институциональный подход. Использование определенных социальных и правовых преимуществ с целью обогащения.

4. Модельная концепция «принципал-агент». Коррупция рассматривается, как ассиметричная информация с низким контролем деятельности чиновничьего аппарата

5. Теория оппортунистического поведения.

6. Классический либерализм. Коррупция — провал рынка и государственной политики. Формируется социальное явление «общественное антиблаго», наносящее урон всем членам общества независимо от статуса. [3]

Причины коррупции многофакторные. Они затрагивают политическую, экономическую и социальную сферу общества. Однако, эксперты склоняются к политической. В странах с низкой демократической политикой коррупция встречается намного чаще. Это связано с низкими рисками для чиновничьего аппарата. Гражданин, выполняющий важную работу в структуре государства, не боится, что его могут заменить, т.к. риск возникновения данного события крайне мал. [4]

Основные проблемы в борьбе с коррупцией — трудность оперативного расследования и недостаток мер профилактики данного явления. Однако, представленные проблемы государства активно пытаются решить. Успешность зависит от менталитета страны и сложившихся устоев. Усложняет все бюрократический аппарат, а точнее отделения и министерства с плохо наложенным взаимодействием между другими структурами власти. Кроме этого, в большинстве стран введение дополнительного контроля за доходами и финансами граждан является ущемлением конституционных прав. Из-за большого государственного аппарата невозможно полностью оптимизировать, структурировать и направить работу по борьбе и профилактике коррупции. Уполномоченный орган по борьбе с коррупцией имеет минимум прав и возможностей, чтобы противостоять этому сложному и многогранному социальному явлению. Это может заключаться в простых операциях, как, например, получение дополнительной информации о гражданине, который участвует в коррумпированной системе. Именно это в дальнейшем может стать причиной объединения и даже слияния власти и коррупционной системы. Для решения данных проблем почти каждый год проводят специализированные форумы, на которых страны объединяют полученные знания и делятся полезными практиками. [5]

В Австралии в целях профилактики коррупции каждые два года правительство организует форум, где представлено реальное количество случаев коррупции. Кроме этого, правительство Австралии предоставляет статистические данные о коррупции той или иной области. На данный момент на территории страны действует сайт для консультации по данному вопросу, на который может зайти каждый и ознакомиться с необходимой информацией.

Для точной оценки коррупции был выведен специальный индекс. Он оценивает страну по 100 балльной шкале со стороны коррупции. Важно заметить, что в расчет идут не только количество случаев коррупции, но и структура власти, политическая обстановка, менталитет народа. Индекс каждый год обновляется. Впервые его начали применять в 1995 году. В подсчете участвуют международные финансовые организации Запаदा, Европы и Азии. Они полностью независимы и действуют исключительно в своих интересах.

Актуальность научной работы: коррупция массовое явление, не имеющее четкого статистического значения, т.к. страны не производят ее анализ.

Цель исследования: целью настоящего исследования является выявление наиболее оптимального подхода к борьбе против коррупции, способствующего ее существенному снижению.

Специфическими задачами настоящего исследования являются:

1. Оценить реальные модели борьбы с коррупцией в прогрессивных странах и выделить критерии их оценки.

2. Определить путем сравнительного анализа оптимальную систему борьбы с коррупцией.

Материал и методы. В данном исследовании использовались статистические данные стран Запада, Европы и Азии. Были выделены наиболее удачные модели, имеющие высокие показатели по снижению коррупции в год. Определены их основные недостатки и явные преимущества. Произведен анализ полученных данных и сделан вывод. Подсчитан индекс восприятия коррупции за 2018 год.

Для получения полной картины анализа были учтены такие параметры, как самый удачный год борьбы с коррупцией, место в мире по коррупции, процент снижения в год, модель борьбы с коррупцией, оборот коррупционных средств в год.

Результаты исследования:

Индекс восприятия коррупции определяет место в списке. Число определяет, насколько коррупция в стране развита. Чем он больше, тем лучше. Он означает, что в стране проводятся мероприятия по предотвращению коррупционных действий. На данный момент первое место занимает Дания (индекс восприятия коррупции 89). Однако, ее показатели за 5 лет упали на 2 пункта. Это наблюдается во всех странах. Причиной этому может быть мировой экономический кризис в 2009 году.

Главным преимуществом Дании в борьбе с коррупцией — народное осознание. В этой стране взятки искореняются на любом уровне власти самими гражданами. Все финансовые операции открыты и прозрачны. Кроме этого, активно работают общественные организации, отслеживающие денежные потоки.

Россия занимает 133 (индекс восприятия коррупции 30) место в списке. На данный момент Россия поднимается в списке. Худший год коррупции был в 2010 и 2011 году (страна занимала 154 и 143 место). Это связано с экономическим упадком. Согласно статистике, в 2012 году количество судебных дел почти достигло 7,5 тыс.

Наблюдается отрицательная динамика, т.к. в 2020 году количество судебных дел составило 2,5 тыс. Изменения в сфере экономической и социальной политики способствовали уменьшению количества случаев коррупции. Китай — 86 место в списке (индекс восприятия коррупции 39). Несмотря на строгие законы по отношению гражданам, замеченным в коррупционных действиях, индекс не становится больше. Это связано с коррупцией на уровне верхушки власти.

Заключение.

Коррупция — сложное социально-экономическое явление, зависящее напрямую от политической обстановки. Многие эксперты, как Георгий Дерлугьян, профессор Американского университета, утверждают, что ее невозможно измерить или определить индексом. Совершенно недавно Исландия занимала лидирующие позиции в списке. Од-

нако, после того как появилась информация об высоком уровне коррупции среди высших слоев страны, ее индекс быстро изменился. Это еще раз доказывает, что коррупция требует дальнейшего детального изучения и анализа. Она характерна для каждой страны. Чем сложнее построена экономика в стране, тем больше вероятность возникновения коррупции. Это доказывает данное исследование.

Литература:

1. Юридическая природа возникновения коррупции и исторические аспекты формирования антикоррупционного законодательства в дореволюционной России/А. Н. Волчанская // История государства и права. — 2018. — № 3.
2. Алферовская, Е. О. О значении понятия «преступление коррупционной направленности»/Е. О. Алферовская // Закон и право. — 2016. — № 2.
3. Противодействие коррупции: конституционно-правовые подходы: коллективная монография/С. А. Авакьян, И. П. Кененова, А. С. Ковлер [и др.]; отв. ред. и рук. авт. кол. С. А. Авакьян. — М.: Юстицинформ, 2016.
4. Васильев, С. А. Формы, направления и способы антикоррупционного мировоззрения/С. А. Васильев, С. С. Зеленен // Юридический мир. — 2015. — № 3.
5. Противодействие коррупции: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры: для студентов высших учебных заведений, обучающихся по экономическим, юридическим, гуманитарным и инженерно-техническим направлениям/Е. Е. Румянцева. — Москва: Юрайт, 2017.

Проблемы развития особых экономических зон на территории РФ

Белоглазов Игорь Юрьевич, студент магистратуры
Самарский государственный экономический университет

Постановка вопроса о создании особых экономических зон на территории России приобрела актуальность еще в конце прошлого века. Во многом это было обусловлено задачами ускоренного перехода к рыночной экономике. На сегодняшний день особые экономические зоны признаны одной из самых эффективных форм взаимодействия на мировой арене. Однако перестройка экономики, смена законодательства породили ряд проблемных вопросов, затрудняющих развитие особых экономических зон на территории РФ.

Ключевые слова: особая экономическая зона, рыночная экономика, предпринимательская деятельность

Problems of the development of special economic zones on the territory of the Russian Federation

The question of creating special economic zones on the territory of Russia became relevant at the end of the last century. This was largely due to the objectives of an accelerated transition to a market economy. Today, special economic zones are recognized as one of the most effective forms of interaction on the world stage. However, the restructuring of the economy and the change of legislation have created a number of problematic issues that hinder the development of special economic zones on the territory of the Russian Federation.

Keywords: special economic zone, market economy, business activity

Понятие особой экономической зоны (далее по тексту — ОЭЗ) определено Правительством РФ и означает часть территории государства, в границах которой установлен особым режим осуществления предпринимательской деятельности.

Отметим, что принципы ведения предпринимательской деятельности в уже существующих ОЭЗ на территории РФ не имеют достаточной теоретической разработки. Так же недостаточно исследована правовая база, что влечет появление расхождений в практике формиро-

вания ОЭЗ, повышение уровня риска столкновения интересов РФ и безопасности страны.

Порядок ведения предпринимательства устанавливается государством. Практический опыт РФ пока не отражает каких-либо позитивных результатов, подтверждающих эффективность системы правового регулирования, даже наоборот, выявлена группа факторов, тормозящих дальнейшее развитие предпринимательства. [4, с. 78]

Одним из главных условий эффективного функционирования ОЭЗ выступает унификация существующего порядка ведения предпринимательской деятельности в границах ОЭЗ. В целях проведения такой унификации Министерству экономического развития РФ следует утвердить единый Административный регламент предоставления государственной услуги по государственной регистрации лиц в качестве резидентов ОЭЗ и заключению с ними соглашений о ведении предпринимательской деятельности в границах ОЭЗ.

Установленный законом порядок регистрации резидентов ОЭЗ и заключения соглашений об осуществлении предпринимательской деятельности, на мой взгляд, необоснованно сложный и времязатратный. Представляется необходимым упростить данную процедуру, например, посредством введения службы «одного окна», обеспечивающей проведение всего комплекса мероприятий.

В целях достижения наибольшей эффективности по управлению особыми экономическими зонами, необходимо применить Административные регламенты соответствующего Федерального агентства, утвержденные приказами Министерства экономического развития РФ.

Норму пункта 1.1., внесённую в статью 6 Федеральным законом от 25.12.2009 г. № 340-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации», указывающую на исключение из общего правила в виде возможности создания ОЭЗ на основании решения Правительства РФ, минуя проведение конкурса по отбору заявок, следует признать несоответствующей конституционному принципу равенства всех перед законом [1, п. 1, ст. 19], что, в свою очередь, отрицательно отражается на правоприменительной практике.

Ряд проблем, касающихся развития ОЭЗ на территории РФ, связан, в том числе, и с несовершенством понятийного аппарата. Правильное применение терминов — залог грамотного построения специальной документации, квалифицированного сопровождения судебных дел. В юридической литературе употребляются несколько понятий, обозначающих данный правовой институт: «свободные экономические зоны», «особые экономические зоны» и даже «зона экономического развития». Отсутствие четкого понятийного аппарата недопустимо. Последствия таких разночтений могут проявиться в ошибках судебных

органов, [5, с. 356] длительное разрешение которых, в конечном счете, усложняет процесс развития ОЭЗ.

И хотя в своем определении [6] Верховный Суд указал на допустимость употребления нескольких терминов, и признал их тождественными термину, фигурирующему в названии закона, многие правоведы придерживаются позиции, что вышеуказанное определение имеет лишь прикладной характер, поскольку в Федеральном законе «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» указано, что после его вступления в силу существование «свободных экономических зон», а также «особых экономических зон» (за исключением ОЭЗ в Калининградской и Магаданской областях) прекращается. [2, ч. 1 ст. 40]

Несмотря на это, суд первой инстанции вынес решение [7], в резолютивной части которого сформулирован вывод о том, что принятый органом местного самоуправления законодательный акт о статусе определенной территорий фактически означает термин «особая экономическая зона», однако было применено иное, устаревшее, понятие.

Более глубокий анализ проблемного вопроса дает основание полагать, что понятие «особая экономическая зона» сохранило свое историческое значение, которое применялось для обозначения освобождения заинтересованных лиц от таможенных пошлин на ввоз товаров (сегодня они именуется специальным таможенным режимом).

Последующее развитие экономики, и, вместе с тем, усложнение правоотношений, вызвало необходимость в оперировании принципиально новыми понятиями. Так, например, в главе 8 Федерального закона «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» от 22.07.2005 № 116-ФЗ таможенным режимом ОЭЗ именуется особый режим таможенной зоны, что предполагает освобождение от уплаты таможенных пошлин и налога на добавленную стоимость, а также освобождение от прочих запретительных и ограничительных процедур. Данный факт еще раз подтверждает потребность в применении точных формулировок.

Таким образом, развитие ОЭЗ на территории РФ во многом зависит от качества государственно-правового регулирования предпринимательской деятельности. На сегодняшний день нормативно-правовая база требует реформирования и приведения ее к единому стандарту, содержащемуся в концепции создания ОЭЗ в России. Концептуальная составляющая российских ОЭЗ основана на слишком больших материальных гарантиях, требуемых от резидентов ОЭЗ, а это зачастую тормозит развитие ОЭЗ в соответствии с их целевой направленностью. В данный момент концепция российских ОЭЗ не отвечает интересам государства, предпринимателей и представителей науки. Анализ процесса становления и дальнейшего развития предпринимательства остается одной из главных задач исследователей.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) — Электронный ресурс — URL: <https://sps-consultant.ru> (дата обращения: 19.05.2021 г.);
2. Федеральный закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» от 22.07.2005 № 116-ФЗ (последняя редакция) — Электронный ресурс — URL: <https://sps-consultant.ru> (дата обращения: 19.05.2021 г.);
3. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 25.12.2009 № 340-ФЗ (последняя редакция) — Электронный ресурс — URL: <https://sps-consultant.ru> (дата обращения: 19.05.2021 г.);
4. Доронина, Н. Г. «Особые экономические зоны» во внешнеэкономической деятельности // «Журнал российского права». № 6. 2020. — 299 с.
5. Брагин, Л. А., Данько Т. П., Иванов Г. Г. и др. Торговое дело: Экономика, маркетинг, организация. Учебник. Изд. 2-е, перераб., доп. М., 2018. — 761 с.
6. Определение Верховного Суда РФ от 28 июля 2017 г. № 305-ЭС15–20073 — Электронный ресурс — URL: <https://sps-consultant.ru> (дата обращения: 19.05.2021 г.);
7. Решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 1 апреля 2019 г. по делу № А65–1247/2019 — Электронный ресурс — URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 30.04.2021 г.).

Правовая культура и способы ее повышения

Беляева Ая Абильманатовна, кандидат юридических наук, доцент;
Шатохина Елена Алексеевна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Следует отметить, что важным фактором формирования правовой культуры является правовое воспитание населения. Оно должно учить соблюдать нормы права, уважать закон, участвовать в жизни государства. Как и любое другое воспитание, правовое воспитание наиболее эффективно в молодом возрасте, хотя повышение уровня правовой культуры важно для граждан любых возрастных категорий. Формирование правовой культуры и правосознания происходит в процессе правовой социализации личности, поэтому требуется прививать правовые знания гражданину как можно раньше, начиная с детского возраста, и осуществлять постоянное и непрерывное правовое просвещение, и воспитание молодого поколения.

Ключевые слова: правовая культура, воспроизводство культуры, правовая социализация личности, правовое воспитание.

Согласно ст. 1 Конституции РФ, Российская Федерация является правовым государством [1]. Идея правового государства противоположна отсутствию правопорядка, который достигается благодаря адекватному правосознанию не только общественному, но и профессиональному, поскольку такое правосознание предшествует созданию юридических норм. Понятия «правосознание» и «правовая культура» связаны между собой, так как уровнем правосознания и правовой активности общества определяется его правовая культура.

В литературе существуют различные определения понятия «правовая культура». Так, В.И. Каминская и А.Р. Рагинов, одними из первых исследовавших данную проблему, определяли правовую культуру как систему о вещественных и идеальных элементов, относящихся к сфере действия права, их отражение в сознании и поведении людей [4].

В.П. Сальников характеризует правовую культуру как особое социальное явление, которое может быть воспринято как качественное правовое состояние и личности, и общества, подлежащее структурированию по различным состояниям [6].

А.В. Малько выделяет несколько видов правовой культуры: личности, общества и социальной группы. Он считает, что правовая культура — это часть общей культуры, выражение ценностной оценки правовых явлений, отражение качественного состояния правовой жизни [4].

Итак, судя по определениям авторов, можно сказать, что правовая культура является социальным явлением. Личность является составной частью общества, и во взаимодействии людей происходит обмен знаниями и ценностями.

Существенный вклад в создание неблагоприятной среды для нормального воспроизводства культуры и об-

щественных отношений вносит правовой нигилизм [7, с. 58-59]. Правовой нигилизм особенно распространён среди молодежи и влечёт за собой преимущественно негативные последствия как для общества, так и для государства. Отрицательное отношение к праву, равенству и справедливости приводит к слабой вовлеченности граждан в общественную, экономическую и политическую жизнь, росту преступности, недоверию правоохранительным органам, антисоциальному поведению, развитию коррупции, в том числе среди должностных лиц и политической элиты.

Одной из главных причин правового нигилизма является противоречивость законов. Например, минимальный размер оплаты труда (МРОТ) устанавливается одновременно на всей территории РФ федеральным законом и представляет собой одну из основных государственных гарантий по оплате труда работников. Это следует из ч. 2 ст. 7 Конституции РФ, абзац 2 ст. 130, ч. 1 ст. 133 Трудового Кодекса РФ. Установленное ч. 1 ст. 133 ТК РФ требование о том, что МРОТ не может быть ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения [2], пока не действует. Это связано с тем, что до сих пор не принят федеральный закон, которым в силу ст. 421 ТК РФ устанавливаются порядок и сроки поэтапного повышения МРОТ до указанной величины. В Российской Федерации существует огромное количество нормативных актов и других источников правовых норм, вследствие чего ориентироваться в них очень сложно. Нередко в правовых актах, содержащих противоречия в правовом регулировании одних и тех же вопросов, трудно разобраться. Законы должны быть не только доступны для ознакомления, но и содержать понятные требования, поэтому целесообразно своевременное кодифицирование законодательства, выявление и устранение противоречий нормативных актов.

Наиболее распространенными формами правового воспитания являются:

— Правовое обучение (изучение правовых дисциплин не только в профильных вузах и средних специальных учебных заведениях, но и в непрофильных в качестве дополнительных дисциплин, в школах).

— Самовоспитание (самостоятельное изучение законодательства, научной правовой литературы, анализ личного правового опыта).

— Пропаганда (распространение правовых знаний в СМИ, издание правовой литературы, проведение бесед, семинаров, лекций).

Определяя формы правового просвещения, необходимо учитывать специфику интересов и потребностей определенных категорий населения. Так, например, возможно проведение уроков, олимпиад, конкурсов по муниципальному праву в общеобразовательных учреждениях; для лиц, проживающих в сельской местности, — выступления выездных бригад; для молодежи — организация дискуссионных площадок и т. д. [4, с. 17]

Правовое воспитание принесет эффективный результат при тесной взаимосвязи в методе воспитательной работы теоретических и практических средств. Так, например, правоохранительные органы могут проводить разъяснительные работы студентам и ученикам о мерах, принимаемых ими с целью борьбы с социально негативными явлениями, что оказывает влияние на формирование правовой культуры, а также вовлекает молодежь в процесс решения социальных проблем.

Необходимо осуществлять правовое воспитание, включённое в правовую деятельность государственных и муниципальных органов власти и управления.

Поскольку, в соответствии со ст. 3 Конституции РФ, единственным источником власти является многонациональный народ Российской Федерации [1], граждане должны понимать, в каких формах народная власть осуществляется, знать свои права и уметь их отстаивать, активно выражать гражданскую позицию, участвовать в законотворчестве и нормотворчестве. Через волеизъявление народа выражается власть, а значит, если граждане пассивны и безответственны, если существует высокий уровень правового нигилизма, то все проблемы общества так и останутся нерешёнными, что может привести к социальному регрессу.

Важно понимание взаимосвязи нравственной и правовой культуры. Право и мораль связаны тем, что они являются социальными регуляторами; функционируют с другими слоями общественного сознания (политикой, религией, этикой), оказывают влияние на общественное сознание. Но право подкрепляется юридическими санкциями, мораль же — общественным порицанием, право более конкретно и приветствует принуждение, т. е. нарушение закона влечет наступление правовых последствий в виде санкций. Степень цивилизованности и уровень культуры общества влияют на взаимодействие права и морали. Само соблюдение или несоблюдение законов в обществах с развитыми правовыми отношениями может оцениваться с правовых позиций так, что нарушение законов — безнравственно, соблюдение их — нравственно [3, с. 55].

Высокий уровень правовой культуры подразумевает сознательное соблюдение норм права, законопослушание. Проведение необходимых мероприятий правового воспитания, правового информирования во многом способствует повышению уровня правовой культуры населения. Эффективность профилактики и в целом работы по укреплению законности и правопорядка во многом зависит от состояния организации правового просвещения населения, правового воспитания молодежи, борьбы с правовым нигилизмом [6]. Люди, обладающие высоким уровнем правовой культуры, не являются созерцателями общественных процессов, активно включаются в решение социальных проблем. Наличие высокого уровня правовой культуры — своего рода гарантия создания демократического, правового государства, в котором присутствует уважение не только правовых, но и нравственных ценностей.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 14.04.2014. № 15, ст. 1691.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 07.01.2002 № 1 (ч. 1), ст. 3.
3. Большаков, В.П. Культура как форма человечности. Учебное пособие. — Великий Новгород: НовГУ имени Ярослава Мудрого, 2020. 92 с.
4. Остапец, О. Г. Пути повышения правовой культуры населения муниципальных образований // Государственная власть и местное самоуправление. — 2015. — № 8 — с. 15-19.
5. Петручак, Л. А. Правовая культура современной России: теоретико-правовое исследование. — М., 2018. 453 с.
6. Кунев, А. Н. Законность и правовая культура в условиях становления правового государства. — М., 2019. 182 с.

Коррупция и современное общество. Проявление коррупции на государственной службе

Букштын Елена Валерьевна, студент магистратуры
Вятский государственный университет (г. Киров)

В статье автор пытается определить особенности проявления коррупции на государственной службе Российской Федерации.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, государственная служба.

Коррупция в Федеральном законе от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О противодействии коррупции» определена как злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; а также совершение указанных деяний, от имени или в интересах юридического лица. [1]

Меры или средства противодействия коррупции также закреплены в нормативно-правовых актах Российской Федерации, научных трудах.

Так, в статье 6. Федерального закона от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О противодействии коррупции» определены меры по профилактике коррупции.

Профилактика коррупционных проявлений осуществляется путем применения следующих основных средств:

- 1) формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению;
- 2) антикоррупционная экспертиза проектов правовых актов;
- 2.1) рассмотрение в федеральных органах государственной власти, органах государственной власти субъ-

ектов Российской Федерации, органах местного самоуправления, других органах, организациях, наделенных федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями, не реже одного раза в квартал вопросов правоприменительной практики по результатам вступивших в законную силу решений судов, арбитражных судов о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) указанных органов, организаций и их должностных лиц в целях выработки и принятия мер по предупреждению и устранению причин выявленных нарушений; (п. 2.1 введен Федеральным законом от 21.11.2011 N 329-ФЗ)

3) предъявление в установленном законом порядке квалификационных требований к гражданам, претендующим на замещение государственных или муниципальных должностей и должностей государственной или муниципальной службы, а также проверка в установленном порядке сведений, представляемых указанными гражданами;

4) установление в качестве основания для освобождения от замещаемой должности и (или) увольнения лица, замещающего должность государственной или муниципальной службы, включенную в перечень, установленный нормативными правовыми актами Российской Федерации, с замещаемой должности государственной или муниципальной службы или для применения в отношении его иных мер юридической ответственности не-

представления им сведений либо представления заведомо недостоверных или неполных сведений о своих доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, а также представления заведомо ложных сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей; (в ред. Федеральных законов от 21.11.2011 N 329-ФЗ, от 03.12.2012 N 231-ФЗ).

5) внедрение в практику кадровой работы федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления правила, в соответствии с которым длительное, безупречное и эффективное исполнение государственным или муниципальным служащим своих должностных обязанностей должно в обязательном порядке учитываться при назначении его на вышестоящую должность, присвоении ему воинского или специального звания, классного чина, дипломатического ранга или при его поощрении;

б) развитие институтов общественного и парламентского контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции. [1]

К сотрудникам, замещающим государственные должности Российской Федерации, относятся должности, которые определены главным законом государства и федеральными законами, законами субъектов для осуществления полномочий государственных органов. А одна из основных функций правового государства и ответственно органов исполнительной власти является противодействие коррупции. Государственная служба в лице сотрудников государственной службы рассматривается в данном контексте и как исполнители мер профилактики/противодействия коррупции, также являются объектом указанных противокоррупционных мер. Тема противодействия коррупции на государственной службе многогранна и интересна с теоретической и практической стороны.

К средствам противодействия коррупции мы относим выработанные меры, с помощью которых на государственной службе осуществляется противодействие коррупции.

Коррупция стала проблемой, которая касается многих стран и всех сфер экономики. Государственная служба является одним из главных мест проявления коррупции. Злоупотребление должностными полномочиями:

- подрывает легитимность власти в целом;
- уничтожает базовые ориентиры развитого общества;
- существенно усложняет диалог и понимание обществом роли государства;
- подталкивает к возникновению народных недовольств.

Как следствие, суверенитет государственности попадает под угрозу.

В системе государственной службы страны должны быть эффективные средства и методы противодействия

коррупции, чтобы поддерживать экономику и уровень жизни людей на высоком уровне. Причины появления коррупции на государственной службе относятся к социальным.

Человек, получающий властные полномочия, не всегда может справиться с различными искушениями по недобросовестному обогащению, либо по превышению своих властных полномочий или иной личной выгоды. Если коррупция, возникающая во властных структурах, не находит противодействия, то она может превратиться в социальную норму данного общества.

В 2013 году ООН провела расследование с целью узнать индекс восприятия коррупции в разных странах Европы и мира. Согласно итоговому результату, Россия набрала 76 баллов из 100 возможных и заняла 24 место среди 177 государств мира. Это означает, что большинство жителей игнорируют проблемы коррупционного характера, либо уже являются участниками коррупционных деяний.

В 2019 году в Генеральная Прокуратура Российской Федерации провела социологический опрос, в котором граждане должны были выбрать сферы, наиболее подверженные коррупционным проявлениям.

Суды, правоохранительные органы, сфера государственной и муниципальной собственности набрали больше всего голосов, как наиболее коррумпированные (74-78% опрошенных).

Россияне отметили, что также значительные проявления коррупции присутствуют в такой сфере как ЖКХ, оказание услуг (63% опрошенных.)

44% опрошенных назвали государственные закупки, образование и здравоохранение сферами проявления взыскания.

В целом более 80% опрошенных в своих мнениях высказывают большие опасения относительно уровня коррупции в Российской Федерации и считают её социально-значимой проблемой общества. Участие в опросе приняли 38 тысяч человек. [2].

Таким образом, анализируя вышеизложенное можно сказать, что проблема коррупции на государственной службе, в сферах государственного влияния особенно остро воспринимается и законодателем и обществом в целом. И, конечно, это тенденция сложилась долгими годами. Для решения данной проблемы необходим комплекс мер законодательного и общественного характера. Со стороны законодательства необходим целый ряд нормативно-правовых актов, в том числе и переработка морально устаревших законов, которые станут прочной опорой противодействия коррупции в стране. Со стороны общественности необходим комплекс мер по воспитанию антикоррупционной идеологии, нетерпимости к коррупционным проявлениям у подрастающего поколения.

Только успешное взаимодействие государства и общества в стремительно развивающемся экономическом пространстве позволят искоренить коррупционные черты и выстраивать отношения на равных демократических правах.

Литература:

1. Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О противодействии коррупции».
2. <https://pasm.ru/archive/245653/>.

Правовые основы организации работы отделов по противодействию коррупции на государственной службе

Букштын Елена Валерьевна, студент магистратуры
Вятский государственный университет (г. Киров)

В статье автор пытается определить правовые основы организации противодействия и профилактики коррупции на государственной службе.

Ключевые слова: коррупция, противодействия коррупции, отделы по профилактике коррупции на государственной службе.

Организация работы по профилактике, предупреждению и противодействию коррупции обязательная функция в рамках государственной деятельности любого уровня. В соответствии с нормативно-правовой базой Российской Федерацией определяется немалый перечень видов деятельности по соблюдению антикоррупционного законодательства. Тема коррупции была остра всегда, но в эпоху активного и всестороннего развития экономической стороны общества, данный вопрос стоит как один из наиболее пристально рассматриваемых.

Противодействие коррупции на государственной службе — это не основная роль, на которую направлена вся деятельность государственных работников. Но в то же время, без осуществления функции соблюдения законности среди государственных служащих при исполнении ими своих трудовых обязанностей на сегодняшний день не может работать ни один орган власти. Законодательство в области антикоррупционной политики обновляется ежегодно, отвечая за запросам, ситуациям, возникающим в обществе. Поэтому так важно грамотно и структурированно организовывать работу на государственных предприятиях и в органах власти.

Правовую основу противодействия коррупции составляют: Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, иных федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и муниципальные правовые акты. [1]

Деятельность отдельных лиц, отделов, организаций, осуществляющих антикоррупционную деятель-

ность на государственной службе регулируется следующими основными законными актами: Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», Федеральный закон от 08.03.2006 № 40-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции», Федеральный закон от 25.07.2006 № 125-ФЗ «О ратификации Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию», Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных», Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», Федеральный закон от 09.02.2009 № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», Федеральный закон от 03.12.2012 № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», Федеральный закон от 07.05.2013 № 79-ФЗ «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами», Указ Президента Российской Федерации от 08.04.1997 № 305 «О первоочередных мерах по предотвращению коррупции и сокращению бюджетных расходов при организации закупки продукции для государственных нужд», Указ Президента Российской Федерации от 12.08.2002 № 885 «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих», Указ Президента Российской Федерации от 19.05.2008 № 815 «О мерах по противодействию коррупции», Указ Президента Российской Федерации от 21.09.2009 № 1065

«О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению», Указ Президента Российской Федерации от 01.07.2010 № 821 «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов».. [2]

Это малая часть нормотворческих документов, которые так или иначе касаются деятельности в области профилактики и противодействия коррупции в учреждениях и органах государственной власти. Таким образом функциональную составляющую организации профилактики и противодействия коррупции диктует целый ряд нормативных актов, методических рекомендаций Минтруда, локальных актов, судебных решений и т. д.

Надо отметить, что сейчас на международном и государственном уровнях прослеживается тенденция по замене слова «противодействие», всё чаще в наименовании структурных подразделений органов и учреждений, в литературе и нормативных актах встречается слово «профилактика».

Именно профилактика является основной функцией государства и отдельного учреждения государственной власти — предупредить, провести комплекс мер по предотвращению коррупционных и иных правонарушений, нежели «борьба» с ними.

Многообразие задач, стоящих перед органами и учреждениями государственной власти, в некоторой степени, структурируют планы различного уровня и ведомств. Основным является план утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 29.06.2018 № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018-2020 годы». На период, начиная с 2021 года Национальный план, по состоянию на сегодняшний день, пока не утвержден. Тем не менее, действуют внутриведомственные планы противодействия коррупции, в которых прописан функционал, сроки, обязанности, исполнители внутри каждого государственного органа.

Перечислим основные функции организации работы по противодействию коррупции в органах и учреждениях государственной власти:

1. Проведение декларационной кампании.

Контроль предоставлений и анализ сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера государственными служащими, входящие в перечень должностей в соответствии с утвержденными нормативно-правовыми документами.

2. Мониторинг ситуации по предотвращению и/или урегулированию конфликта интересов.

Контроль трудоустройства близких родственников/свойственников. Трудоустройство и увольнение бывших государственных служащих.

Проведение в рамках законов о противодействии коррупции закупок в учреждениях и органах государственной власти.

3. Проведение мероприятий по просвещению сотрудников и населения по профилактике коррупционных проявлений в обществе, воспитание нетерпимости к данным проявлениям, работа с подшефными организациями.

4. Мониторинг, изучение законодательства в области профилактики и противодействия коррупции и применение его на практике. Список задач и функциональных особенностей в зависимости от ведомства, органа или отдельной организации количественно и качественно изменяется. Но основные направления, указанные в регламентирующих деятельность документах, должен быть соблюден. Министерство труда Российской Федерации ежегодно издает различные методические материалы, которые помогают и разъясняют отдельные государственные функции по профилактике коррупции. К ним относятся: «Методические рекомендации по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции», Сборник положений нормативных правовых актов, устанавливающих меры ответственности за совершение коррупционных правонарушений, Методические рекомендации по выявлению личной заинтересованности в закупках, Методические рекомендации о порядке уведомления представителя нанимателя (работодателя) о фактах обращения в целях склонения государственного или муниципального служащего к совершению коррупционных правонарушений, включающие перечень сведений, содержащихся в уведомлениях, вопросы организации проверки этих сведений и порядка регистрации уведомлений. Обеспечение соблюдения федеральными государственными служащими ограничений и запретов, требований о предотвращении или урегулировании конфликта интересов, исполнения ими обязанностей, установленных и другими федеральными законами.

5. Реализация профилактических мероприятий подразделениями кадровых служб федеральных государственных органов по профилактике коррупционных и иных правонарушений

6. Организация антикоррупционного обучения государственных служащих.

Как видим, документов регламентирующих деятельность отделов по противодействию коррупции на государственной службе большое множество, так же и велик объем функционального исполнения указанных документов. Для качественной организации работы в данном направлении специалисты, занимающие должности по соблюдению антикоррупционной политики, должны быть профессионально грамотны и ориентироваться во всем многообразии нормативно-правовых актов, постоянно проводить мониторинг актуальности, внесения изменений в отдельные акты и руководствоваться ими в своей работе.

Литература:

1. Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О противодействии коррупции».
2. <https://fsin.gov.ru/anticorrupt2014/>

Становление и развитие контрактной системы США

Валеева Анастасия Саитовна, студент магистратуры
Уральский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (г. Екатеринбург)

В статье исследован процесс становления и развития нормативно-правовой базы, регламентирующей данную сферу деятельности.

Ключевые слова: федеральная контрактная система, государственные закупки, государственный контракт.

Федеральная контрактная система США имеет за своими плечами многолетний опыт. На сегодняшний день это одна из ведущих и наиболее эффективных систем государственных закупок в мировой практике, элементы которой нередко брали на вооружение другие страны для разработки проектов по созданию национальных контрактных систем. Рынок государственных закупок США является крупнейшим в мире по числу осуществляемых хозяйственных операций, по номенклатуре и стоимости товаров, работ и услуг.

Под термином «public procurement» (общественные закупки) в законодательстве США подразумеваются жизненный цикл приобретения товаров, работ и услуг, начало которого заключается в определении потребности, а окончание — в заключении и исполнении контракта [1].

В контрактной системе США государство не рассматривается в качестве субъекта, имеющего собственные нужды. Подразумевается, что закупки осуществляются для обеспечения нужд общества, ради которого и существует государство как система властных институтов.

Федеральная контрактная системы США возникла и развивалась под влиянием естественных социально-экономических и политических факторов, отвечая на конъюнктурные вызовы того или иного исторического периода, что, в свою очередь, способствовало экономическому и социальному развитию США.

До возникновения законодательной базы о регулировании государственного заказа частные лица выступали в качестве поставщиков, реализуя свою продукцию напрямую государству. Ввиду отсутствия процедуры контроля качества, Правительство могло оказаться в ситуации, когда приобретенные товары не соответствовали заявленным требованиям. В 1795 году был принят первый соответствующий нормативный акт — закон о поставках для государственного снабжения, он регулировал приобретение определенных товаров и материалов для государственных нужд [2].

В период Гражданской войны в США возросла потребность в приобретении товаров и материалов для снабжения армии, покупка которых негативно отражалась на бюджете страны. В 1861 году Конгресс США принял Закон о бюджетных ассигнованиях на различные гражданские нужды, обязывающий федеральные органы использовать принцип открытых торгов при размещении заказов, публикуя информацию о требуемых товарах и услугах, сроках и финансовых условиях сделок, за исключением общественно важных заказов — вооружений и военной техники. Кроме того, закон заложил принцип конкуренции — предоставил равные возможности поставщикам по предложению государству товаров и услуг, а также принцип предпочтения поставщику, сделавшему наиболее экономически выгодное предложение.

Когда стало очевидно, что небольшие компании и их работники нуждаются в защите от большого бизнеса, в 1890 году Конгрессом США был принят Антитрестовый закон Шермана, провозгласивший преступлением препятствование свободе торговли созданием треста и вступление в сговор с такой целью.

Закон США «Покупай американское» 1933 года и поправка Берри, принятая Конгрессом США в 1941 году, содержат меры жесткого протекционизма в интересах американского производителя, демонстрируют механизмы защиты внутреннего рынка, предусматривают запреты и ограничения на закупку товаров неамериканского производства для государственных нужд.

С увеличением военно-государственного потребления в годы I и II мировых войн произошел перевод федеральной контрактной системы США на работу в военное время: открытые торги заменялись закрытыми, подрядчика выбирали напрямую, конкуренция была ограничена. В 1947 году был принят Закон о снабжении вооруженных сил, в котором отдавалось предпочтение открытым торгам, а также были сформулированы исключения для проведения закрытых торгов, был утвержден свод правил государственного регулирования заказов для вооруженных

сил США, который в последующем стал основой для федеральных правил закупок.

Исторически сложилось, что в контрактной системе США большое внимание уделяется малому бизнесу, это отразилось в следующих законодательных актах: закон о малом бизнесе 1953 года, поправка к закону о малом бизнесе 1978 года, закон о малом бизнесе 1997 года. Закупки, сумма которых составляет меньше 25 тысяч долларов, отдаются малым предприятиям и размещаются с помощью упрощенной процедуры.

Закон о правдивости переговоров 1962 года (TINA), регулирующий раскрытие стоимостной информации, обязывает поставщиков предоставлять стоимостные и ценовые данные согласованных контрактов с единственным поставщиком, в которых отсутствует установленная рыночная цена, сумма которых превышает 500 тысяч долларов. Поставщик также должен подтвердить актуальность полноту и точность представленных данных. За фальсификацию и утаивание информации поставщики могут быть привлечены к ответственности [3].

В 1994 году был принят закон об оптимизации федеральных закупок (FASA), существенно изменивший действовавшие ранее положения контрактной системы, он радикально модернизировал закупочную деятельность в соответствии с современными реалиями в экономической системе. Закон ускорил процесс проведения малых закупок путем упрощения процедур, позволил заключать контракты сразу с несколькими участниками одной закупки, сократил объем бумажного документооборота, запустил процесс внедрения электронной торговли [4].

Федеральные правила закупок (FAR), включенные в раздел 48 свода федеральных нормативных актов, содержат более 4300 тысяч норм и правил, разработаны для того, чтобы унифицировать положения о закупочных процедурах для соблюдения всеми участниками контрактной системы единой закупочной политики и использования единых закупочных правил. Правила регулируют цикл планирования, размещения и исполнения государственного заказа и деятельность государственных служащих при осуществлении закупочной деятельности.

Литература:

1. United States Code. FindLaw [Электронный ресурс] URL: <https://codes.findlaw.com/us/> (дата обращения: 12.05.2021).
2. Yukins, C. R. The U.S. Federal Procurement System: An Introduction // Procurement Law Journal. № 75. 2017. P. 70.
3. Code of Federal Regulations. Gov.info [Электронный ресурс] URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/CFR-2003-title48-vol1/pdf/CFR-2003-title48-vol1-chap1.pdf> (дата обращения: 13.05.2021).
4. The Federal Acquisitions Streamlining Act. Congress.gov [Электронный ресурс] URL: <https://www.congress.gov/103/bills/s1587/BILLS-103s1587enr.pdf> (дата обращения: 13.05.2021).
5. Code of Federal Regulations. Gov.info [Электронный ресурс] URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/CFR-2003-title48-vol1/pdf/CFR-2003-title48-vol1-chap1.pdf> (дата обращения: 16.05.2021).
6. Davey, J., Gatenby A. (Ed). The Government Procurement Review — Edition 8. London: Law Business Research Ltd, 2020. P. 40-41.

Жизненный цикл закупочного процесса включает три этапа: определение объемов нужд и планирование, размещение заказа и заключение контрактов, обеспечение исполнения контрактов и контроль [5].

США присоединились к многостороннему соглашению ВТО по правительственным закупкам в 1994 году, которое делает национальный рынок государственных закупок доступным для иностранных поставщиков в четко определенных сегментах товаров, работ и услуг, а также увеличивает прозрачность процессов в данной сфере. Нормативно-правовая база США в целом соответствует взятым обязательствам, однако условия для малого бизнеса и преференции в отношении отечественных товаров выбиваются из системы.

В контрактной системе США закупки являются эффективным инструментом, преследующим цель по достижению экологической устойчивости. В Федеральных правилах закупок США содержатся положения постановлений Правительства США по политике устойчивого развития — экологические критерии: контракты заключаются только с теми поставщиками, результаты деятельности которых соответствуют экологическим требованиям, кроме того, запрещено заключение контрактов поставщиками, признанными виновными в загрязнении окружающей среды [6].

Управление закупочной деятельностью США базируется на трех принципах: во-первых, достижение справедливости (создание таких условий, при которых поставщики на равных конкурируют за получение заказа), во-вторых, соблюдение принципа добросовестности и борьба с коррупцией, в-третьих, достижение экономии (закупки должны осуществляться по максимально низким ценам и с минимальными затратами при их проведении).

Во многих отношениях законодательная база Контрактной системы США вобрала в себя тенденции, возникающие в тот или иной исторический период. Опыт США показывает, что нормативная структура может органично развиваться в течение веков, отвечая на вызовы времени во всех сферах жизни общества, и служить образцом для построения национальных контрактных систем других стран.

Сравнительный анализ контрактных систем России и Германии

Валеева Анастасия Саитовна, студент магистратуры

Уральский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Екатеринбург)

В статье исследованы основные положения законодательного регулирования, организации и особенностей контрактных систем России и Германии.

Ключевые слова: контрактная система, государственные закупки, совершенствование государственных закупок.

Германия является локомотивом Европейского союза и, соответственно, крупнейшей экономикой в Европе. Давние правовые традиции проведения государственных закупок в ФРГ, где исторически особое внимание уделялось системе планирования бюджета в муниципалитетах, регионах и министерствах, привели к жесткой нацеленности контрактной системы на достижение экономической эффективности.

Для развития и успешного функционирования российской контрактной системы представляется актуальным изучение зарубежного опыта в области становления, формирования и применения механизмов закупочной деятельности, а также современные тенденции развития данной сферы. Кроме того, опыт Германии как государства-члена ЕС представляет интерес ввиду интеграционных процессов в рамках ЕАЭС, а в частности по гармонизации национального законодательства членом ЕАЭС в сфере контрактной системы.

Законодательная база ФРГ в сфере государственных закупок включает в себя национальные и наднациональные нормы права ввиду членства в Евросоюзе и развитию интеграционных процессов в Европе. Контрактная система Германии регулируется бюджетным законодательством, Законом против ограничений конкуренции 1958 года, Положением о размещении заказов 1994 года, положениями, регулирующими сферы по оказанию услуг коммунальных предприятий, оборонную промышленность и строительство.

Наличие единого рынка товаров и услуг в Европейском союзе накладывает на государства обязанность по гармонизации законодательства путем приведения национальных правовых норм в соответствие с европейскими директивами: директива № 2014/24/ЕС о регулировании государственных закупок, директива № 2014/25/ЕС о регулировании закупок компаний, занятых в сферах водоснабжения, электроэнергетики, транспорта и почтового обслуживания и директива № 2014/23/ЕС о присуждении договоров концессии. Положения директив применяются при закупках, денежный эквивалент которых превышает пороговую сумму, положения национального законодательства — при заявках с более низкой стоимостью [1].

Контрактная система России регулируется ст. 506-522 Гражданского кодекса РФ, Федеральным законом «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных

нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ, Федеральным законом «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 18.07.2011 № 223-ФЗ, федеральным законом «О защите конкуренции» от 26.07.2006 № 135-ФЗ, а также подзаконными актами, детализирующими организацию и проведение государственных закупок: Постановлением Правительства РФ «Об утверждении перечня товаров, работ и услуг, закупка которых осуществляется в электронной форме» от 21.06.2012 № 616, Постановлением Правительства РФ «Об установлении порядка формирования, утверждения планов-графиков закупок, внесения изменений в такие планы-графики, размещения планов-графиков закупок в единой информационной системе в сфере закупок, особенностей включения информации в такие планы-графики и требований к форме планов-графиков закупок» от 30.09.2019 № 1279, Постановлением Правительства РФ «О порядке функционирования единой информационной системы в сфере закупок» от 23.12.2015 № 1414.

Обе контрактные системы являются децентрализованными: закупки проводятся напрямую органами власти и подразделениями компаний. Благодаря такой модели управления контрактной системой возникают следующие преимущества: уменьшение коррупционных рисков, сокращение временных затрат на приобретение товаров, работ, услуг, на сбор и обработку информации [2].

Контрактные системы Германии и России являются социально-ориентированными: учреждениям уголовно-исполнительной системы, организациям инвалидов, малым предпринимательствам предоставляется ряд преимуществ при участии в государственных закупках, что способствует экономическому развитию государства, сопровождающемуся высоким уровнем развития конкуренции и полной занятостью населения.

В контрактной системе ФРГ осуществляет деятельность Комитет по государственным закупкам, уникальность которого заключается в том, что он функционирует как форум для представителей публичной власти, частного сектора, промышленных и торговых палат федерального, земельного и муниципального уровня. В результате проведения таких форумов создаются акты третичного права, содержащие правила закупок, в которых отражены обоюдные интересы, а также проходят обсуждения новых явлений в сфере зарубежных и национальных государственных закупок. Благодаря деятельности Комитета

по государственным закупкам, а в частности, наличие в нем диалога между субъектами контрактной системы, Германия находится в лидерах по эффективному управлению государственными закупками [3].

Закон против ограничений конкуренции в германской контрактной системе запрещает установление ограничений по участию в закупках иностранных участников не зависимо от того, является ли государство членом Евросоюза, помимо этой нормы данным законом запрещается оказание протекции национальным участникам закупочных процедур для обеспечения равных условий [4].

В российском законодательстве пунктом 4 ст. 344-ФЗ разрешено участие иностранных компаний и физические лица, ст. 14 устанавливает национальный режим — равные условия участия в государственных закупках как для иностранных производителей, так и для российских в соответствии с международными договорами, однако в данной статье содержатся оговорки о возможности установления запретов и ограничений по национальному режиму в соответствии постановлениями Правительства РФ [5].

В Европейском союзе активно продвигается идея проведения экологически безопасных государственных закупок в рамках концепции по устойчивому развитию, разработаны и внедрены типовые экологические критерии для 19 видов продукции, закупаемой в Евросоюзе. Включение «зеленых» государственных закупок в законодательство о контрактной системе приведет к получению таких преимуществ, как улучшение экологических пока-

зателей, экономия бюджетных средств благодаря покупке товаров с меньшей стоимостью жизненного цикла.

На сегодняшний день законодательством России не предусмотрено применение устойчивых государственных закупок. Тем не менее, имеются отдельные примеры применения экологических требований к закупаемым товарам в Москве. Однако необходимо отметить, что, во-первых, такие экологические требования не имеют официального статуса, во-вторых, у большинства российских поставщиков отсутствует опыт производства экологичной продукции.

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что изучение опыта Европейского союза по созданию наднационального законодательства, регулирующего функционирование контрактных систем стран-участниц, представляет не только академический, но и практический интерес для совершенствования государственных закупок в ЕАЭС, а также, возможно, окажет влияние на ускорение процессов интеграции в данной сфере.

Изучение опыта Германии в вопросах по построению эффективной системы государственных закупок в части архитектуры органов в сфере закупок, разработки экологических критериев, поддержания и развития конкуренции, конечная цель которых заключается в увеличении экономии расходуемых бюджетных средств, позволит России переосмыслить контрактную систему с учетом современных реалий, адаптировав наиболее перспективные направления по повышению эффективности управления государственными закупками в законодательство.

Литература:

1. Public procurement — Study on administrative capacity in the EU Germany Country Profile. European Commission [Электронный ресурс] URL: https://ec.europa.eu/regional_policy/en/policy/how/improving-investment/public-procurement/study/ (дата обращения: 22.05.2021).
2. Centralised and Decentralised Public Procurement. OECD.org [Электронный ресурс] URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/5kml60w5dxr1-en.pdf?expires=1621329645&id=id&accname=guest&checksum=1082C9817D32A07A2074DA314862FBF0> (дата обращения: 22.05.2021).
3. Проданова, Н. А. Особенности системы государственных закупок Федеративной Республики Германия / Н. А. Проданова, К. И. Лытова // Аудит и финансовый анализ. 2015. № 4. с. 373-376.
4. Gesetz gegen Wettbewerbsbeschränkungen. Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz [Электронный ресурс] URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/gwb/> (дата обращения: 24.05.2021).
5. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 30.12.2020). «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (дата обращения: 24.05.2021).

Проблемы квалификации неправомерного доступа к компьютерной информации

Влавацкая Екатерина Александровна, студент;
Хохлова Ольга Михайловна, кандидат филологических наук, доцент
Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Иркутск)

В статье рассматриваются проблемы квалификации преступлений в сфере компьютерной информации. Представлен ряд примеров возникающих трудностей при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации.

Ключевые слова: преступления в сфере компьютерной информации, проблемы квалификации, неправомерный доступ к компьютерной информации.

Problems of qualification of illegal access to computer information

The article deals with the problems of qualification of crimes in the field of computer information. A number of examples of difficulties encountered in the investigation of crimes in the field of computer information are given.

Key words: crimes in the field of computer information, problems of qualification, illegal access to computer information.

Существуют нормы, предусматривающие ответственность за преступления в сфере компьютерной информации, которые включены в главу 28 Уголовного кодекса Российской Федерации. Коренное изменение общественных отношений и формирование в России открытого информационного портала поспособствовало появлению представленной главы в УК РФ. Общественная опасность упомянутых преступлений вызвана тем, что телефоны, компьютеры и иные современные устройства, а также информация, которую передают и аккумулируют, касаются всех сфер жизнедеятельности нынешнего общества. Преступная интервенция в компьютерную информацию может поставить под угрозу осуществление банковских операций, оборонную способность, социальное обеспечение, транспортную инфраструктуру и в результате национальную безопасность. Ввиду этого уголовный закон на ряду с актами других отраслей права, защищает законные процессы сбора, хранения, поиска, накопления, обработки, накопления, передачи информации.

Уголовное законодательство, предшествовавшее УК РФ 1996 г., не включало подобных предписаний, таким образом нормы, предусматривающие ответственность за неправомерный доступ к компьютерной информации, можно считать условно молодыми.

Необходимо заметить, что компьютерным оборудованием считаются не только распространённые ноутбуки и персональные компьютеры, но и кассовые аппараты, смартфоны, планшеты, банкоматы, терминалы по приёму платежей и иные устройства, оперирующие с компьютерной информацией. От наличия согласия и допуска со стороны оператора или собственника, а также приверженность требований к переработке и передаче данных и к эксплуатации компьютеров, их систем и сетей, будет зависеть законность операций с какой-либо информацией, в том числе и с компьютерной.

В анализе судебной практики ярко выражено существование нескольких подходов к квалификации рассматриваемых деяний. Виновный своими действиями использует вредоносные программы для «взлома» паролей доступа в сети Интернет, а после совершает неправомерный выход в сеть, судами квалифицируются по-разному.

Чаще всего — по совокупности ст. 272 и 165 УК (80% приговоров); в 20% случаев, кроме указанных преступлений, виновные осуждены еще и по соответствующим частям ст. ст. 273 и 183 ч. 2 УК РФ.

В оговоренной ранее главе Уголовного кодекса Российской Федерации о преступлениях в сфере компьютерной информации произошли значительные изменения, внесённые Федеральным законом Российской Федерации от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации»

Проведём анализ всех трёх статей — 272, 273 и 274 УК РФ совместно со старым и новым законодательством.

Нельзя не сказать о том, что в прежней редакции ч. 1 ст. 272 УК РФ представлено определение компьютерной информации. Ей является информация на машинном носителе, в электронно-вычислительной машине (ЭВМ), системе ЭВМ или их сети. В новой редакции ч. 1 ст. 272 УК РФ внесение изменений по решению законодателя об отказе в конкретном перечислении и указывании всех технических средств, на которых может находиться строго охраняемая законом компьютерная информация будет является справедливым.

На данный момент в примечании 1 к приведённой статье Уголовного кодекса указывается следующее, компьютерная информация — это сведения (данные, сообщения) представленные в форме электрических сигналов, независимо от передачи и обработки, от средств их хранения.

Вообще, понятие «информация» как таковое, далеко не одно и то же в отношении понятий «данные», «сведения». В первую очередь, если присутствует объективное существование сведений, то только у субъекта возникает информация, сопоставляющего и анализирующего эти сведения, а также свои знания об этом объекте, в таком случае всё это используется субъектом для принятия управленческого решения. Таким образом, с точки зрения науки информатики, в данном случае применение термина информация, как минимум, не совсем корректно. Но в целом оно является верным.

Указанные особенности информации относятся ко всем преступлениям в сфере компьютерной информации, которые отмечены в главе 28 Уголовного кодекса Российской Федерации, кроме всего прочего, и к составу преступления о неправомерном доступе к компьютерной информации.

Исследуемый состав преступления по ч. 1 ст. 272 УК РФ относится к числу материальных составов. Таким образом, уголовная ответственность для лиц, совершивших неправомерный доступ к компьютерной информации, устанавливается в случае, если неправомерный доступ повлёк за собой блокирование, уничтожение, копирование или модификацию компьютерной информации, то в дальнейшем должны наступить указанные в законе вредные последствия.

Обратим внимание на то, что предусмотренная ч. 1 ст. 272 УК РФ уголовная ответственность установлена законодателем не просто за неправомерный доступ к компьютерной информации, а за доступ такого порядка, который повлёк за собой блокирование, уничтожение, копирование и модификацию информации. Исходя из вышесказанного, простое ознакомление или чтение с охраняемой законом компьютерной информации без этого добровольного согласия на это владельца компьютера по действующему уголовному закону не обязует состав преступления.

Тем не менее следует чётко понимать, что существует ряд случаев, в которых действия лица являются общественно опасными, когда неправомерный доступ к компьютерной информации осуществляется с единственной целью — ознакомиться с той или иной информацией.

Выходит, что закон в настоящее время никак не защищает от такого типа деяний компьютерную информацию. Следует полагать, что в ч. 1 ст. 272 УК РФ в новой редакции нового закона надлежит после слова «повлекло» дополнить такими словами, как «несанкционированное ознакомление» и после по тексту закона. Незаконное любопытство некоторых лиц уголовный закон должен пресекать, тем более, если это может иметь общественно опасные последствия для хозяина той или иной информации.

В ч. 4 ст. 272 УК РФ в новой редакции устанавливается следующее, деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, если они повлекли тяжкие последствия или создали угрозу их наступления, наказываются лишением свободы на срок до семи лет.

Всё же, в настоящем законе чётко не раскрывается о каких тяжких преступлениях говорится. Исчерпывающий перечень тяжких преступлений невозможно отследить в Уголовном законе, но необходимо определять такие тяжкие последствия, как аварии на транспорте, причинившие большой материальный ущерб, гибель людей, ранения или гибель людей. Между тем, российское законодательство довольно снисходительно в отношении «компьютерных» преступлений. Следует также отметить, что уже более десяти лет во всём мире наказания за преступления в сфере компьютерной информации безостановочно ужесточаются.

Переключаем своё внимание на не очень удачную, прежнюю редакцию ст. 273 УК РФ.

В первую очередь, законодатель в старой редакции напрасно предавал значение деталям состава преступления, к примеру, включая в диспозицию статьи «дезорганизация системы ЭВМ или их сети, и работы ЭВМ». Более того, если ранее уголовный закон защищал компьютерную информацию в ЭВМ, в системах ЭВМ или их сетей, то на сегодняшний день в ч. 1 ст. 272 УК РФ было отказано, как это было сказано ранее в конкретном указании и перечислении всех технических средств, на которых вероятно находится охраняемая законом компьютерная информация.

Броским является ещё и то, что по ст. 273 УК РФ, санкция её первой части в прежней редакции предусматривает то, что самая строгая мера наказания могла быть назначена только до 3 лет лишения свободы, а второй — срок назначения может быть назначен от 3 до 7 лет лишения свободы. И это применимо к неосторожной форме вины в отношении последствий, когда преступное деяние совершено по легкомыслию или небрежности. Предполагая то, что преступные действия носят умышленный характер, а тяжкие последствия данных действий наступают в результате неосторожных действий субъекта, сложно себе представить более провальную норму во всём Уголовном кодексе Российской Федерации. В законе на данный момент законодатель устранил все эти недоработки.

Допускаем, что ведущее понятие «вредоносная программа» является главной проблемой ст. 273 УК РФ.

Нужно учитывать, что орудующая в старой редакции формулировка данной статьи достаточно обширно толковала понятие вредоносности. Перед законодателем была поставлена задача о внесении в УК РФ рассматриваемой статьи, ввиду этого, строились планы о том, что действия программы, не схожие очевидным обзором пользователем этой программы будет считаться «несанкционированными». Тем не менее, современная судебная практика применяет к вредоносным также и программы, модифицирующие (с санкции пользователя) используемые файлы или базы данных иных программ, если данная трансформация не разрешена их правообладателем.

Логичным будет считать, что программа, соответствующая трём нижеперечисленным критериям, будет вредо-

носной. К таким критериям относятся, во-первых, сбой работы всей системы или ликвидирование информации. При всём том, ещё нельзя оценивать как создание вредоносной программы, выполнение лицом одного взлома защиты от копирования.

Во-вторых, незаконное получение информации в работе. Сама по себе программа по форматированию диска, переходящей в установку любой ОС не является вредоносной, поскольку, её запуск санкционируется пользователем.

В-третьих, несанкционированное уничтожение информации — вот прямая цель, которая привела к созданию общеизвестной вредоносной программы. Они имеют в составе всевозможные погрешности и могут быть котируются как нарушения прав потребителей, так и по преступной халатности — не как создание вредоносной программы.

Конкретные нормы, по которым компьютерные модули соотносятся с категориями вредоносных программ, по сей день в уголовном законе чётко не растолкованы, а также не определены судебной практикой. Сверх этого, можно сказать о необходимости проведения программно-технической экспертизы с исполнением всех установленных в уголовном судопроизводстве правил, подобное делается для того, чтобы утверждение о вредоносности программы имело юридические последствия и было рациональным.

Необходимо учесть некоторые программы, являющиеся вполне законными, обладающие набором функций, могущих нанести вред пользователям при реализации ряда условий. Подобные программы легально используются в будние рабочие дни и продаются, к примеру, системные администраторы. Впрочем, данные программы могут стать инструментом, используя который стано-

вится возможным причинение вреда ничему не подозревающему пользователю, в тех случаях если эти программы оказываются в руках злоумышленников.

Последней рассматриваемой статьёй будет являться ст. 274 УК РФ, в данной статье «Правила эксплуатации» — ключевое словосочетание, являющееся основным и в то же время самым спорным.

Предположительно, самой большой сложностью в истолковании и применении ранее оговоренной статьи является следующее — для привлечения лица к уголовной ответственности необходимо определить, какие же правила эксплуатации средств хранения, обработки или передачи охраняемой компьютерной информации были нарушены. Существуют разнообразные правила: говоря в начале с тех, что создаются непосредственно разработчиками электронно-вычислительной техники, заканчивая правилами, действующими только на определённых фирмах и предприятиях, а также создаваемых и установленных подходящими законодательными актами субъектов Российской Федерации, ведомствами и министерствами. Представленные правила не исключают возможности содержания в соглашениях, заключённых Российской Федерацией с иными иностранными государствами, а также в некоторых международных договорах.

Авторы безошибочно полагают, что количество различных инструкций и правил безгранично, и устанавливать уголовную ответственность за их нарушения вряд ли считается правомерным. По логике рассуждений не трудно понять, что, определяя нарушены ли правила эксплуатации, следует руководствоваться государственными стандартами, нормами и правилами (ГОСТ Р МЭК 60950-2002; ГОСТ Р 51318.22-2006; ГОСТ Р 51317.3.2-2006; ГОСТ Р 51317.3.3-2008 и др.).

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.07.2011) (с изм. и доп., вступающими в силу с 07.08.2011) // СЗ РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
2. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 07.12.2011 N 420-ФЗ (последняя редакция)
3. Уголовное право. Особенная часть. Краткий курс. — М.: Окей-книга, 2019. — 128 с.
4. Уголовное право. Учебник. В 2 томах. Том 2. Особенная часть. — М.: Юрайт, 2020. — 529 с.
5. Практикум по уголовному праву. Части Общая и Особенная. — М.: Проспект, 2020. — 384 с.
6. Сундукова, Ф.Р. Уголовное право России. Особенная часть: учебник/под ред. Ф.Р. Сундукова и М.В. Талан. М., 2019. — 44 с.

Проблема экологического права в сфере компенсации морального вреда

Газизов Эдуард Тагирович, студент

Научный руководитель: Гиззатуллин Равиль Хасанович, доктор юридических наук, профессор
Башкирский государственный университет (г. Уфа)

В данной статье рассмотрены некоторые актуальные проблемы реализации экологических ситуаций в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности. Указаны дефекты ряда имеющихся в природоохранном законодательстве понятий, определяющих содержание конституционных экологических прав. Указанные трудности обусловлены, во-первых, проблемами правоприменительного характера, во-вторых, содержащимися в нормативных правовых актах дефектами. Указанная дефектность выражается, например, в отсутствии критериев благоприятного состояния окружающей среды и нормативного закрепления определения понятия экологической информации, а также состава, мер защиты и условий доступа к этой информации. Проанализированы некоторые дефекты, имеющиеся в сфере правового регулирования охраны окружающей среды.

Ключевые слова: экологическое право, экологические правоотношения, экология, управление и контроль за использованием и охраной окружающей среды.

Actual problems of environmental law

Gazizov Eduard Tagirovich, student

Scientific adviser: Gizzatullin Ravil Khasanovich, doctor of law sciences, professor
Bashkir State University (Ufa)

This article discusses some topical problems of the implementation of environmental situations in the field of environmental protection and environmental safety. Defects of a number of concepts available in environmental legislation that determine the content of constitutional environmental rights are indicated. These difficulties are caused, firstly, by law enforcement problems, and secondly, by the defects contained in regulatory legal acts. The indicated defectiveness is expressed, for example, in the absence of criteria for a favorable state of the environment and normative consolidation of the definition of the concept of environmental information, as well as the composition, protection measures and conditions for access to this information. Some defects in the field of legal regulation of environmental protection are analyzed.

Key words: environmental law, environmental legal relations, ecology, management and control over the use and protection of the environment.

Одной из важнейших проблем в России считается неустойчивая экологическая ситуация, связанная с масштабным загрязнением компонентов природной среды и их оскудением, а также нецелесообразным использованием природных ресурсов. В нынешних условиях решение проблем в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности должно стать одним из приоритетных направлений государственной политики. [1]

Управленческий механизм, действующий в области охраны окружающей среды, в настоящее время не решает всех возложенных на него задач, и по этой причине, возникают различные правовые проблемы. Осуществление прав человека на благоприятную окружающую среду и защита экологических прав сегодня посредственно реализуются на практике. В частности, конституционное право на благоприятную окружающую среду, на достоверную информацию о ее состоянии, а также на возмещение ущерба здоровью

и имуществу граждан, причиненного экологическим правонарушением, на деле почти не применяется, и граждане редко могут защитить свои собственные экологические права [2].

Затруднения в возмещении компенсации вреда здоровью человека, вызванного загрязнением окружающей среды в результате хозяйственной или иной деятельности субъектов, в первую очередь, соотносятся с определением ухудшения состояния здоровья и определением размера возмещения за его восстановление. Вся трудность заключается в том, что лицо, обратившись в суд, должно предоставить доказательства причинения вреда здоровью, а также наличия причинно-следственной связи между полученным вредом и хозяйственной деятельностью субъекта, загрязняющим окружающую среду. Поскольку воздействие неблагоприятных веществ на организм человека и воздействие плохой экологической ситуации происходит в течение долгого времени, практически невозможно доказать, что та или иная болезнь воз-

ника под влиянием хозяйственной деятельности предприятия [3].

Имеет место нарушение прав человека в области возмещения экологического «ущерба» при совершении экологических правонарушений, в частности, реального восстановления компонентов природной среды не происходит, при обсуждении вопросов возмещения ущерба применяются различные методы его расчета, а также трудно объяснить размер причиненного ущерба. Эти проблемы в дальнейшем сказываются на последствиях рассмотрения судебных дел в экологической сфере, поскольку в судах не сложилась единая практика применения экологических и правовых норм по данной проблеме [4].

Одной из основных проблем природоохранной деятельности является несовершенство нормативно-правовой базы. Если конкретнее, то нужно создать единый Экологический кодекс, который бы координировал отношения в данной сфере использования окружающей среды. Да, есть субъекты в России, которые приняли такие кодифицированные акты, например в Республике Татарстан «Экологический кодекс Республики Татарстан от 15.01.2009 № 5-ЗРТ», но в большинстве своём носят декларативный характер, повторяют нормы федерального законодательства в экологической сфере и не принимают во внимание природно-климатические и другие исключительные признаки региона.

Необходимо подчеркнуть, что отсутствие регулирования отдельных вопросов охраны окружающей среды

и эксплуатация природных ресурсов также не отражается в федеральном законодательстве, а именно, не имеют важные термины, что в дальнейшем создаёт споры в практике [5]. Затруднения в области правовой охраны и использования некоторых компонентов природной среды заключаются не только в содержании, но и в недостатке соответствующих нормативных правовых актов. Образцом пробела в существующем законодательстве является отсутствие Федерального закона «Об охране почв». Различные субъекты России определяют данную проблему в конечном итоге в региональном законодательстве. Так, к примеру, в Москве были зафиксированы требования по охране и рациональному использованию городских почв — Закон г. Москвы от 04.07.2007 № 31 (ред. от 20.02.2019) «О городских почвах».

Исходя из этого, сложная ситуация в федеральном и региональном законодательстве в сфере охраны окружающей среды «дают начала» для нарушения или ущемления экологических прав человека. Разрешение пробелов в экологической сфере наиболее вероятно устранить путем принятия новых, а также исключить разногласия между существующими нормативными правовыми актами, систематизации законодательства и установления единой практики применения стандартов. В этой связи осуществление экологических прав человека находится во власти качества нормативных правовых актов и их продуктивного применения.

Литература:

1. Боголюбов, С. А. Актуальные проблемы экологического права: монография/С. А. Боголюбов. Москва: Издательство Юрайт, 2018. 498 с. (Актуальные монографии). ISBN 978-5-534-01430-3. Текст: электронный // ЭБС Юрайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://biblio-online.ru/bcode/412487/> (дата обращения: 21.07.2019).
2. Бринчук, М. М. Конституция Российской Федерации — основа прогрессивного развития экологического права/отв. ред. М. М. Бринчук, О. Л. Дубовик // Конституция Российской Федерации и развитие экологического права. М., 2005.
3. Рыжков, К. С., Федорова И. В., Федорова М. В. Актуальные проблемы защиты экологических прав граждан в Российской Федерации. ЭКОНОМИКА. ПРАВО. ОБЩЕСТВО. 2020; (1). с. 121-129
4. Оль, Е. М., Шадров М. А. Соотношение правовых категорий «вред», «ущерб», «убытки» в экологической сфере // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 3.
5. Экологическое право: вопросы теории и методологии анализа/А. С. Шестерюк. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2000. 92 с.

Объект и объективная сторона вымогательства

Голуб Полина Александровна, студент магистратуры
Хабаровский государственный университет экономики и права

Вымогательство входит в число преступлений, характеризующихся наиболее высокой степенью общественной опасности, которая с годами не уменьшается, а распространяется, затрагивая законные права и интересы граждан. Правильное установление объективных признаков вымогательства, позволяет в полной мере раскрыть содержание преступления, что является необходимым для верной квалификации, в связи с чем в данной статье проводится анализ объекта и объективной стороны вымогательства.

Ключевые слова: объект преступления, объективная сторона преступления, вымогательство, собственность, угроза.

Object and objective side of the extortion

Keywords: object of crime, objective side of the crime, extortion, property, threat.

Определение вымогательства закреплено законодателем в диспозиции ч. 1 ст. 163 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), в соответствии с которой под данным преступлением следует понимать «требование передачи чужого имущества или права на имущество или совершения других действий имущественного характера под угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно под угрозой распространения сведений, порочащих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких» [1].

Теория уголовного права предусматривает наступление уголовной ответственности только при наличии состава преступления, под которым понимается совокупность закрепленных в уголовном законе объективных и субъективных признаков, характеризующих общественно опасное деяние, как преступление» [2, с. 194]. В число объективных признаков преступления включаются такие элементы преступления как: объект и объективная сторона преступления. Рассмотрим каждый из этих элементов.

Вымогательство представляет собой двухобъектное преступное деяние, поскольку вымогатель посягает на основной объект — собственность, и причиняет вред дополнительному непосредственному объекту — здоровью, чести и достоинству потерпевшего. Однако, в теории уголовного права дискуссионным является вопрос о том, какой из данных объектов является основным, а какой дополнительным.

Одни авторы к основному объекту вымогательства относят личность, считая, что жизнь гражданина представляет наибольшую ценность, в отличие от собственности. Так, например, В. Н. Куц отмечает, что «при вымогательстве собственность не всегда может нести ущерб,

тогда как личность претерпевает воздействие всегда» [3, с. 7].

Большинство авторов, такие как Э. Ж., Чхвимиани, Ф. Р. Сундуков, М. В. Таталин, А. Д. Шишкин и другие, обоснованно выделяют в качестве основного объекта вымогательства — собственность, поскольку виновный в первую очередь имеет умысел на завладение чужим имуществом или права на него. Следует согласиться с мнением Э. Ж. Чхвимиани, который считает, что «основным непосредственным объектом рассматриваемого преступления будут общественные отношения по владению, пользованию и распоряжению собственностью» [4, с. 99]. А. Д. Шишкин полагает, что «обязательным дополнительным объектом вымогательства, выступают разнообразные права, свободы и законные интересы личности: здоровье человека, физическая неприкосновенность, свобода, честь и достоинство личности, доброе имя, деловая репутация гражданина и юридического лица, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна» [5, с. 27].

Анализируя мнения указанных авторов, можно сделать вывод о том, что при совершении вымогательских действий виновный, посягая на основной объект — отношения собственности, также воздействует и на дополнительный непосредственный объект — телесную неприкосновенность, здоровье и свободу личности потерпевшего.

Обязательным признаком данного преступления является его предмет. В отличие от других имущественных преступлений в составе вымогательства предмет посягательства разделяется на имущество, право на него и на совершение действий имущественного характера.

В качестве первого предмета вымогательства выступает имущество, имеющее определенную натуральную форму, на которое виновный не имеет никаких прав, а именно, чужое имущество. Под правом на имущество понимается закрепленное за собственником право

по владению и пользованию этим имуществом. В случаях предъявления требования о праве на имущество виновный требует предоставления определенных полномочий собственника без перехода права собственности. К действиям имущественного характера, на совершение которых направлено требование относятся действия, не связанные непосредственно с переходом права собственности или других вещных прав.

На практике наиболее распространенным предметом вымогательства являются денежные средства, а наиболее редким — имущество или права на него.

С объективной стороны вымогательство выражается в действиях виновного, направленных на то, чтобы вынудить лицо передать вымогателю либо иным указанным вымогателем лицам имущество или право на него, либо совершить в их интересах какие-либо иные действия, которые имеют имущественный характер. Вымогательство характеризуется как сложное составное преступление, включающее в себя совокупность двух элементов: во-первых, требование о передаче чужого имущества, имущественных прав, совершения действий имущественного характера, во-вторых, сопровождающих это требование угроз.

Следует отметить, что «вымогательство относится к преступлениям с формальным составом и считается оконченным с момента предъявления вымогателем требования, подкрепленного любой из указанных в законе угроз, независимо от того, согласился ли потерпевший с требованием и выполнил ли он его фактически» [6].

Способы принуждения потерпевшего к удовлетворению требований вымогателя закреплены в диспозиции ч. 1 ст. 163 УК РФ, в соответствии с которой ими являются: угроза применения насилия, угроза уничтожения или повреждения чужого имущества, угроза распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо

иных сведений, огласка которых может причинить существенный вред правам и законным интересам потерпевшего или его близких.

При квалификации вымогательства угроза имеет место, если потерпевший воспринимал её как реальную, в момент выдвижения вымогательских требований. В п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2015 года № 56 разъясняется, что «для оценки угрозы как реальной не имеет значения, выражено виновным намерение осуществить ее немедленно или в будущем» [7]. Считаем, что это имеет значение, поскольку в случаях, если вымогатель требует незамедлительно выдать имущество, при этом угрожая немедленно применить к потерпевшему насилие, то такие действия не образуют состава вымогательства и квалифицируются как грабеж или разбой. Состав вымогательства образуют угрозы, которые будут применены в будущем. Реальное осуществление вымогателем своих угроз для квалификации вымогательства фактически не имеет значения. В случае выполнения вымогателем угроз, эти действия образуют состав самостоятельного преступления и могут быть квалифицированы по соответствующей статье УК РФ.

Подводя итоги, скажем, что основным непосредственным объектом вымогательства являются отношения собственности, а в качестве дополнительного объекта выступают телесная неприкосновенность, здоровье и свобода личности потерпевшего. Предметом вымогательства выступают: чужое имущество; право на имущество; действия имущественного характера. С объективной стороны рассматриваемый состав преступления характеризуется подкрепленными перечисленными в законе угрозами действиями, направленными на то, чтобы вынудить лицо передать виновному или представляемым им лицам предмет посягательства.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 30.12.2020) // Собрание законодательства РФ. — 1996.
2. Сундуrow, Ф. Р. Уголовное право России. Общая часть: Учебник/под ред. Ф. Р. Сундуrow, И. А. Тарханова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Статут, 2016. — 864 с.
3. Куц, П. Н. Ответственность за вымогательство по советскому уголовному праву: Дис. ... канд. юрид. Наук. М., 1988. — 212 с.
4. Чхвимиани, Э. Ж. Уголовно-правовая характеристика вымогательства // Вестник КРУ МВД России, 2009. — № 4. — с. 98-101.
5. Шишкин, А. Д. Вымогательство (ст. 163 УК РФ): дискуссионные аспекты нормативного понятия объекта и предмета состава/А. Д. Шишкин // Мировой судья, 2008. — № 5. — с. 24-31.
6. Рарог, А. И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации/Рарог А. И. — Москва: Проспект, 2017. — 912 с.
7. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 17 декабря 2015 г. № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 уголовного кодекса российской федерации)» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

Смертная казнь как вид уголовного наказания

Грушин Руслан Алексеевич, студент

Научный руководитель: Кравцов Дмитрий Александрович, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации

В статье рассмотрена смертная казнь как вид уголовного наказания. Акцентируется внимание на сложности и неоднозначности данного правового института как меры наказания. В связи с последними трагическими событиями в Казани сторонники смертной казни всколыхнули общественность, призывая к отмене моратория. В исследовании рассмотрены две противоположные точки зрения сторонников и противников применения смертной казни к особо тяжким статьям.

Ключевые слова: смертная казнь, уголовное право, альтернативные санкции, общественное мнение.

The death penalty as a form of criminal punishment

The article examines the death penalty as a type of criminal punishment. Attention is focused on the complexity and ambiguity of this legal institution as a punishment. In connection with the recent tragic events in Kazan, supporters of the death penalty have stirred up the public, calling for the lifting of the moratorium. The study examines two opposing points of view of supporters and opponents of the use of the death penalty for particularly serious offenses.

Key words: death penalty, criminal law, alternative sanctions, public opinion.

Актуальность исследования обусловлена тем, что в период трагических событий общественность выступает с мнением об отмене моратория на смертную казнь. Попробуем в рамках статьи разобраться в данном вопросе. О понятии, значении, особенностях смертной казни написано значительное количество работ, посвящены многочисленные исследования.

Смертная казнь — это один из видов уголовного наказания, исчерпывающий перечень которых закреплен в статье 44 УК РФ [3]. В ст. 59 УК РФ смертная казнь как исключительная мера наказания может применяться за преступления, связанные с посягательством на жизнь человека (ч. 2 ст. 105, ст. 277, 295, 317, 357 УК РФ). Со-

гласно УК РФ смертная казнь обладает следующими характеристиками (рисунок 1).

Последний раз смертная казнь в нашей стране была применена в 1996 году. В 1997 году Россия присоединилась к Венской конвенции, а чуть позже, в 1999 году, ввела мораторий на смертную казнь. Таким образом, несмотря на то, что в нашей стране действуют два моратория: на применение смертной казни (установлен Указом Президента РФ от 16 мая 1996 г. № 724 «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в совет Европы») и на вынесение смертных приговоров (введен решениями Конституционного Суда РФ — Постановление от 2 февраля 1999 г. № 3-П и Опре-

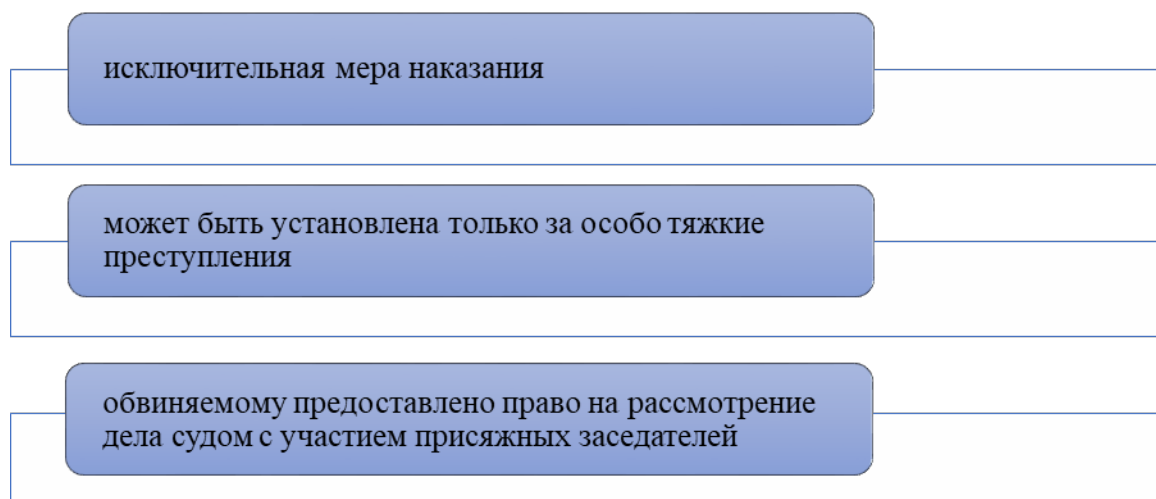

Рис. 1. Ключевые характеристики смертной казни по УК РФ

деление Конституционного Суда РФ от 19 ноября 2009 г. № 1344-О-Р) смертная казнь до сих пор не исключена из Уголовного кодекса РФ (ст. 59 УК РФ).

Увеличение количества признаков смертной казни как уголовного наказания говорит о том, что вся ее

история сводится к тому, что общество постепенно выработывало механизм, приводящий не просто к сокращению вынесения смертных приговоров, а к их искоренению (рисунок 2).

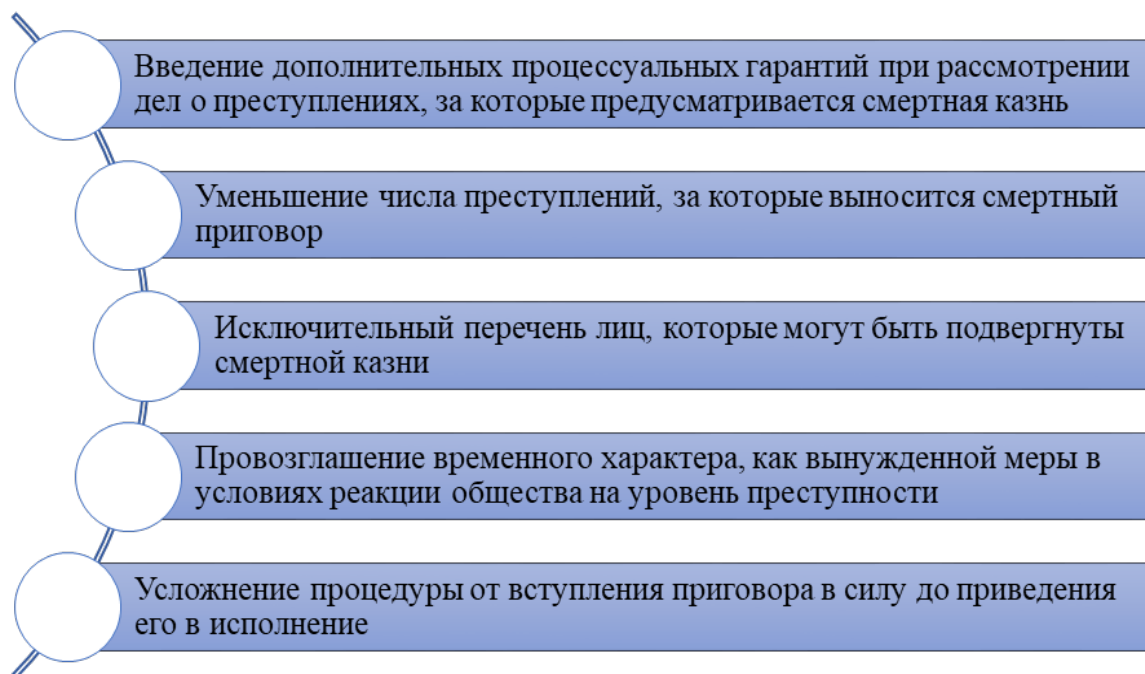

Рис. 2. Механизм сокращения вынесения смертных приговоров

Смертная казнь давно вызывает серьезные споры, как со стороны ее нравственности, так и о ее влиянии на преступное поведение. Несмотря на мировое движение к отмене смертной казни, многие страны сохранили смертную казнь, а некоторые даже расширили ее сферу применения. В 2020 году самые известные казни произошли в Китае, Иране, Египте, Ираке и Саудовской Аравии — именно в таком порядке.

Компания Amnesty International отслеживает динамику смертной казни, и делает ежегодные отчеты о применении смертной казни в мировом пространстве. В частности, в отчете компании за 2020 г. зафиксировано проведение 483 казней в 18 странах, что на 26% меньше, чем в 2019 году, когда было зафиксировано 657 казней [12].

Исследуя тенденции использования смертной казни в мировом пространстве компания Amnesty International акцентирует внимание на следующих положениях: в 2020 году число смертных казней в Египте утроилось; Китай применял смертную казнь в качестве наказания за преступления, связанными с мерами по профилактике коронавируса; при администрации Дональда Трампа в США меньше чем за полгода казнили 10 человек [12]. Проведя обзор статистической информации в данной области, необходимо заключить, что большая часть мирового сообщества согласна с утверждениями Марио Мараццита. В своем исследовании «13 способов взглянуть на смертную казнь» автор

утверждает, что смертная казнь способствует «культуре смерти» и ей нет места в современной системе правосудия.

Возвращаясь к тематике исследования акцентируем внимание на России. В свете последних событий в России вновь всколыхнулось общественное мнение на предмет возвращения смертной казни. 11 мая 2021 г. Выпускник гимназии № 175 Казани Ильназ Галяев устроил массовое убийство в казанской гимназии. В результате нападения в больницу попал 21 пострадавший — 18 детей и 3 взрослых. Беспрецедентность данного преступления и его трагичность не могла не повлечь за собой возмущения общественности. Как можно объяснить такую непоколебимую жестокость, и какое наказание может быть соизмеримо с горем потери родителей погибших детей. И применима ли по отношению к нему смертная казнь? Или лучше оставить его на пожизненном заключении, где некогда молодой человек будет постепенно угасать, теряя жизнь, здоровье и смысл жизни. И что является более тяжелым наказанием?

Это достаточно сложный вопрос, на который нельзя ответить однозначно.

Основной состав, предусматривающий смертную казнь, — это реальное по части 2 статьи 105 УК РФ убийство. А это один из самых, к сожалению, распространенных видов преступления. Так что все споры ведутся в основном на законодательно-библейском уровне. Рас-

смотрим основные мнения общественных деятелей по данному вопросу.

Детский омбудсмен Подмосковья Ксения Мишонова однозначно выступает за возвращение смертной казни. Омбудсмен постоянно отслеживает особо тяжкие преступления против детей, и считает, что такие наказания заслуживают высшей меры, и никак иначе: «Необходимо отменить мораторий на смертную казнь для педофилов или в качестве наказания назначать им пожизненные сроки заключения». Она отметила, что почти во всех случаях у таких преступников происходит рецидив. Неважно, в каком возрасте они попадают на свободу, преступные наклонности данных индивидуумов неискоренимы [7].

Продюсер Максим Фадеев полностью согласен с данной точкой зрения, и считает, что наказание должно быть соизмеримо с преступлением: «Когда начнут умирать те, кто виновен, а не наоборот?» [4].

Но вернемся к трагедии в казанской гимназии, как такое могло произойти. Корреспондент радио «Свобода» Сергей Добрынин акцентирует внимание на том, что: во всех случаях школьных расстрелов с применением огнестрельного оружия, которые произошли в России, использовалось именно легально купленное оружие. [9]

Нельзя сказать, что молодые люди пытались купить оружие на черном рынке, они покупали его вполне легально. Значит, виновные в трагических событиях могут действовать здраво, и все осознавали на этот период [6].

А соответственно согласно правовой действительности психически вменяемые люди, совершившие особо тяжкие преступления заслуживают не менее тяжкого наказания. На текущем этапе идет психиатрическая экспертиза Ильназа Галиявиева на предмет уточнения его вменяемости. Не будем заострять на этом внимания, хотя о какой невменяемости может идти речь, когда молодой человек действовал осознанно: все спланировал, приобрел легальное оружие и т. д.

Но продолжая тему исследования, отметим, что в лучшем случаи и признании Ильназа вменяемым ему грозит пожизненное заключение. Детей в школе, дома учат как избежать опасной ситуации, не разговаривать с чужими, звать на помощь, не посещать заброшенных зданий и т. д. И в полной уверенности можно сказать, что дети, погибшие в казанской гимназии также это слышали неоднократно. И что получилось в действительности? Детей нет, а преступник живет, если это можно назвать жизнью — тяжело, но живет.

В России уголовно-исполнительный кодекс позволяет осужденным на пожизненное лишение свободы подать в суд прошение об условно-досрочном освобождении (УДО), если срок их заключения достиг 25 лет.

Таким образом, пожизненное заключение трансформируется в 25 лет, потом «примерно ведущий» себя Ильназ будет подавать прошение каждые 5 лет, и выйдет на свободу? Примеры уже есть [5].

И пусть выйдет Ильназ Галиявиев на свободу в 45-50 лет, кто гарантирует что он не пойдет в ближайшую школу

с автоматом наперевес. Конечно, это все утрировано, боль потери родителей погибших детей от этого только усиливается. То есть, совершивший фактически массовое убийство, Ильназ, находясь за решеткой, продолжает косвенно убивать близких погибших [15].

Так стоит ли отменять мораторий на смертную казнь в России? Опрос проведенный ВЦИОМ показал, что большинство россиян (69%) считают, что некоторые преступления заслуживают смертной казни. При этом вернуть эту меру наказания хотели бы чуть меньше людей — 52%, а 37% в противовес им считают введение моратория в 1996 году верным решением [8].

По данным опроса, 68% россиян считают, что смерти заслуживают сексуальные преступления против несовершеннолетних. На втором месте (57%) идут убийства, далее (53%) — терроризм [10].

Также, за возвращение высшей меры наказания для детубийц и педофилов высказались почти 80% участников опроса, опубликованного на официальной странице Госдумы «ВКонтакте». Один из комментаторов опроса отметил, что смертная казнь в РФ существует, такая мера наказания предусмотрена УК. Юридических препятствий для отмены моратория на смертную казнь нет, суды присяжных созданы во всех субъектах РФ.

Почему же в ряде стран смертная казнь сохраняется? В первую очередь ключевой причиной сохранения смертной казни выступает общественное мнение. Так почему же не вынести данный вопрос на референдум?

Или народовластие, являющееся фундаментальным началом конституционного строя Российской Федерации и провозглашенным Конституцией Российской Федерации как основы организации государственной власти, на самом деле является декларативной.

В Конституции РФ (ст. 3) указывается, что носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ [1].

В трудах Т.Я. Хабриевой отмечается, что «признание народа носителем суверенитета означает, что именно народ как единое целое является источником власти в государстве, обладает верховенством в решении вопросов государственного устройства» [13, с. 57]. По мнению автора, именно народ в России должен принимать окончательные решения в сфере ключевых вопросов государственного управления.

Институт референдума по сущности возник для того, чтобы граждане страны могли выразить свое мнение, а также принять коллективное решение, которое в обязательном порядке будет учтено органами государственного управления [14]. Использование референдума для прояснения вопроса нужна ли смертная казнь в России было бы оптимальным вариантом. Один из политиков на данный вопрос отметил, что если такой референдум и будет инициирован, то он не сомневается, что за возвращение смертной казни в России проголосует не менее 80% населения страны [11]. Но это уже тема другого исследования.

Ознакомившись, с рядом трудов сторонников первой и второй точек зрения был сделан вывод о том, что позиция по отношению к смертной казни в России так и остается не проясненной. Поэтому по моему мнению, если смертную казнь и следует вернуть в сферу наказания,

то не на текущем этапе развития общества. Данное наказание может быть эффективным только тогда, когда виновность человека в совершении особо тяжких преступлений не вызывает сомнения ни на долю процента. К сожалению, таких гарантий российское правосудие дать не может.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ, от 14.03.2020 N1ФКЗ) // СЗ РФ, 04.08.2014, N 31.
2. «Всеобщая декларация прав человека» (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // «Российская газета», N 67, 05.04.1995.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021)/Собрание законодательства РФ, 1996 г. N 25 ст. 2954
4. Белокрылов, М. Продюсер Максим Фадеев предложил вернуть смертную казнь после трагедии в Казани [Электронный ресурс]/Режим доступа: <https://uralpolit.ru/news/kurgan/12-05-2021/236147> (дата обращения: 27.05.2021)
5. В России вышел на свободу первый из пожизненно заключенных [Электронный ресурс]/Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2018/02/08/750301-na-svobodu-pozhiznenno-zaklyuchennih> (дата обращения: 27.05.2021)
6. Медведева, Е. Глава СПЧ выступил против снятия моратория на смертную казнь для педофилов [Электронный ресурс]/Режим доступа: https://www.gazeta.ru/social/news/2021/05/22/n_16008644.shtml (дата обращения: 28.05.2021)
7. Мильчинко, А. Это вылечить невозможно [Электронный ресурс]/Режим доступа: https://www.gazeta.ru/tags/person/kseniya_mishonova.shtml (дата обращения: 28.05.2021)
8. Опрос показал, сколько россиян выступают за возвращение смертной казни [Электронный ресурс]/Режим доступа: <https://ria.ru/20191101/1560486013.html> (дата обращения: 28.05.2021)
9. Оружие и смертная казнь. Реакция властей на трагедию в Казани [Электронный ресурс]/Режим доступа: <https://www.svoboda.org/a/31253197.html> (дата обращения: 28.05.2021)
10. Официальный аккаунт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации [Электронный ресурс]/Режим доступа: <https://vk.com/duma> (дата обращения: 28.05.2021)
11. Сергей Иванов считает преждевременным проведение референдума по возврату смертной казни [Электронный ресурс]/Режим доступа: <https://rns.online/economy/Sergei-Ivanov-schitaet-prezhdevremennoi-initsiativu-provedeniya-referenduma-po-vozvratu-smertnoi-kazni-news-2015-11-20> (дата обращения: 28.05.2021)
12. Смертные приговоры и казни 2020 г. [Электронный ресурс]/Режим доступа: <https://eurasia.amnesty.org/wp-content/uploads/2021/04/death-sentences-and-executions-2020-ru.pdf> (дата обращения: 28.05.2021)
13. Хабриева, Т.Я. Доктринальное значение российской Конституции // Журнал российского права. 2009. N 2. — с. 56-61.
14. Шевченко, Т. Стоит ли вернуть в России смертную казнь? [Электронный ресурс]/Режим доступа: <https://gazetacrimea.ru/news/stoit-li-vernuyt-v-rossii-smertnyu-kazn-35666> (дата обращения: 28.05.2021)
15. Вернуть смертную казнь? Адвокат против [Электронный ресурс]/Режим доступа: <https://regnum.ru/news/society/3217648.html> (дата обращения: 28.05.2021)

Возбуждение прокурором дела об административном правонарушении за нарушение законодательства о защите детей от вредоносной информации как один из механизмов осуществления прокурорского надзора

Дзаурова Жанна Иссаевна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В статье поднимается вопрос реализации прокурором права на возбуждение дела об административном правонарушении за нарушение законодательства о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью.

Ключевые слова: административное правонарушение, прокурорский надзор, защита прав несовершеннолетних, административная ответственность

Постановление о возбуждении дела об административном правонарушении — одна из основных мер прокурорского реагирования, посредством которой прокурор привлекает лицо к административной ответственности за совершение правонарушения в той или иной сфере деятельности. Значимость данной меры подтверждается закреплением статьей 28.4 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее — КоАП РФ) перечня составов административных правонарушений, возбуждение дел по которым относится к исключительной компетенции прокурора.

Административная ответственность за нарушение законодательства Российской Федерации о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию предусмотрена ст. 6.17 КоАП РФ. В частности, пунктом первым указанной статьи предусмотрена ответственность за нарушение установленных требований распространения среди детей информационной продукции, содержащей информацию, причиняющую вред их здоровью и (или) развитию, если это действие не содержит уголовно наказуемого деяния.

Возбуждение дела об административном правонарушении по данной статье не относится к исключительной компетенции прокурора, что не лишает его возможности вынесения постановления по указанной статье в целях привлечения должностных (юридических) лиц к административной ответственности.

Путем обзора официального сайта Генеральной прокуратуры Российской Федерации [4], официального сайта судебных и нормативных актов Российской Федерации [5], можно проследить тенденцию использования последние несколько лет данной меры прокурорского реагирования при выявлении нарушений в сфере организации квест игр, киносеансов и некоторых иных мероприятий развлекательного характера, предназначенных для лиц старше 18 лет.

Так, прокуратурой г. Архангельска по результатам проведенной проверки установлено, что ИП Юшманов при осуществлении деятельности по предоставлению услуг на территории МО «Город Архангельск» в виде участия в квестах-комнатах, организовал квест «Игра разума» под названием «Грабление банка», допустив к участию

в нем несовершеннолетних, несмотря на то, что в сценарии проведения игры имелась информация, которая могла быть оценена детьми, как оправдывающая противоправное поведение, тем самым нарушив установленные требования распространения среди детей информационной продукции, содержащей информацию, причиняющую вред их здоровью и развитию, т.е. совершил административное правонарушение, предусмотренное ч. 1 ст. 6.17 КоАП РФ.

По результатам рассмотрения дела об административном правонарушении, районным судом г. Архангельска предпринимателю назначено наказание за данное правонарушение в виде штрафа в размере 5000 рублей.

Прокуратурой Советского района г. Липецка по результатам проверки по обращению о допуске несовершеннолетних на киносеанс фильма «Джокер», содержащего сцены насилия и ненормативную лексику, предназначенного для просмотра лиц, старше 18 лет, установлено, что на просмотр фильма были допущены двое подростков, которые свободно приобрели билеты в кассе кинотеатра в ТРЦ «Малибу» и прошли на киносеанс.

В связи с допущенными нарушениями в отношении заместителя директора ООО «Киномир-прокат» прокурор возбудил административное дело по ч. 1 ст. 6.17 КоАП РФ, по результатам рассмотрения которого должностному лицу судом было назначено наказание в виде штрафа в размере 5000 рублей.

При этом наиболее распространенным направлением работы прокуроров по реализации права привлечения к ответственности по статье 6.17 КоАП РФ является выявление нарушений при обеспечении контентной фильтрации в образовательных учреждениях.

К примеру, прокуратура Дульдургинского района Забайкальского края по результатам проведения проверки исполнения в образовательных организациях законодательства о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию установила, что в 10 из 11 проверенных школах имеются рабочие компьютеры, подключенные к сети «Интернет», однако необходимые административные, технические и организационные меры в целях защиты детей от негативной информации, содержащейся на сайтах, к которым име-

ется открытый доступ, должностными лицами учреждений не приняты.

Прокуратурой была инициирована процедура возбуждения в отношении юридических лиц дел об административных правонарушениях по ч. 2 ст. 6.17 КоАП РФ. После вмешательства прокуратуры нарушения были устранены.

Однако практика привлечения к административной ответственности за нарушение законодательства о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью, не является безусловной. Имеют место случаи допущения прокурорами на этапе проведения проверочных мероприятий ошибок, недоработок, которые в итоге приводят к вынесению судами определений о прекращении дел об административных правонарушениях в связи с отсутствием состава правонарушения.

Так, судьей Ленинского районного суда г. Костромы производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 6.17 КоАП РФ в отношении Диденко А. Г. было прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ в связи с отсутствием состава административного правонарушения [6].

В ходе рассмотрения постановления первого заместителя прокурора г. Костромы дела было установлено, что Диденко А. Г. разместил в нарушение Федерального закона № 436-ФЗ от 29 декабря 2010 г. «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» на страницах интернет-сайта объявления о проведении зрелищных мероприятий — квестов в реальности (игр) в отсутствие предусмотренных законом знаков информационной продукции и (или) текстового предупреждения об ограничении распространения информационной продукции среди детей; осуществлял в нарушение закона оборот информационной продукции посредством оказания услуг по организации зрелищных мероприятий — квестов в реальности (игр) без проведения перед началом оборота указанной информационной продукции ее классификации в отсутствие предусмотренного законом экспертного заключения, касающегося каждого в отдельности из квестов в реальности (игр).

При этом суд установил, что в материалах дела об административном правонарушении, а также в самом постановлении прокурора о возбуждении дела об административном правонарушении не имеется сведений о том, что зрелищные мероприятия — квесты в реальности (игры), которые организовал и информацию о которых распространял Диденко А. Г., содержат информацию, попадающую под требования, изложенные в ч. 1 ст. 5 Федерального закона № 436-ФЗ от 29 декабря 2010 г. «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию».

Литература:

1. Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 26.05.2021).

Учитывая данные обстоятельства, суд постановил прекратить производство по делу в связи с отсутствием состава административного правонарушения.

Постановлением судьи Ленинского районного суда г. Астрахани было прекращено дело об административном правонарушении в отношении юридического лица ОАО «Киномакс» по ч. 1 ст. 6.17 КоАП РФ [7].

В ходе рассмотрения дела было установлено, что прокуратурой района по заданию Прокуратуры Астраханской области «О проведении проверки исполнения законов о защите детей от информации, наносящей вред их здоровью и развитию» проведена проверка деятельности филиала кинотеатра «Киномакс IMAX Астрахань». В результате проверки выявлено, что двое малолетних детей допущены к просмотру на фильм драма-спорт «Гонка» с установленным возрастным ограничением «16+», при приобретении билетов на кинофильм и при входе в кинозал сотрудниками документы у указанных лиц проверены не были.

Суд не усмотрел в данном деянии состава преступления, ссылаясь на положения Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ, в котором не предусмотрена прямая норма, обязывающая сотрудников кинотеатра проверять документы, удостоверяющие личность, у несовершеннолетних при продаже билетов и допуске их к просмотру сеансов фильмов с возрастным ограничением.

При этом в ходе судебного заседания были представлены сведения, подтверждающие факт того, что кассир спросил посетителя о его возрасте, на что получил ответ, что ему есть 16 лет, т.е. работником были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению норм закона, в связи с чем суд не установил оснований для привлечения его к административной ответственности.

Таким образом, прокуратурами различных субъектов активно используется право привлечения должностных (юридических) лиц к административной ответственности за нарушения законодательства о защите детей от информации, наносящей вред их здоровью. Однако следует заметить, что данная практика является единообразной, поскольку прокуроры, как правило, выявляют типичные нарушения закона в данной сфере, прецедентные случаи практически не имеют места.

Пожалуй, прокуратурам следует активизироваться в указанном направлении путем расширения горизонтов предмета прокурорской проверки, в том числе при выявлении вредоносной информации в сети Интернет в условиях сложившейся интернетизации, которая не может не отразиться на нравственном и духовном состоянии несовершеннолетних детей.

2. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 26 ноября 2007 г. № 188» // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 26.05.2021).
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 30.04.2021) (с изм. от 17.05.2021) // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 26.05.2021).
4. Интернет-ресурс Генеральная прокуратура Российской Федерации: [сайт] — Текст: электронный // URL: <https://epp.genproc.gov.ru/>
5. Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт): [сайт] — Текст: электронный // URL: <https://sudact.ru/>(дата обращения 26.05.2021).
6. Судебное делопроизводство. — Текст: электронный // Ленинский районный суд г. Кострома: [сайт] — URL: https://sudact.ru/regular/doc/ojwGhGYDnKZW/?regular-txt=6.17+прокурор+квест®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=10®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_=1622017125257&snippet_pos=100#snippet (дата обращения: 26.05.2021).
7. Судебное делопроизводство. — Текст: электронный // Ленинский районный суд г. Астрахань: [сайт] — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/vZjcmNX2H6gn/?regular-txt=6.17+прокурор+кинозал®ular>

Служебная дисциплина в органах внутренних дел: некоторые вопросы нормативного правового регулирования

Дрындин Виктор Владимирович, слушатель
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России (г. Симферополь)

В статье на основе теоретического анализа научной литературы и нормативных правовых актов, регламентирующих служебную дисциплину в органах внутренних дел Российской Федерации, предлагается усовершенствовать действующее законодательство в части уточнения понятия «служебная дисциплина», закрепленного в Дисциплинарном уставе ОВД.

Ключевые слова: сотрудник полиции, служебная дисциплина, укрепление служебной дисциплины.

Процесс укрепления служебной дисциплины в ОВД РФ — это, прежде всего, организация системных мероприятий, направленных на обеспечение неукоснительного соблюдения сотрудниками правовых норм и предписаний, выполнение приказов, распоряжений, должностных обязанностей, требований к служебному поведению.

Значение института служебной дисциплины проявляется в том, что именно она является краеугольным камнем, на котором строится практическая реализация функций, возложенных государством на МВД РФ. Благодаря дисциплине обеспечивается нормальное функционирование всей системы органов внутренних дел. А это, в том числе, и деятельность, «направленная на обеспечение безопасности личности, предупреждение различных уголовных преступлений и т.д. Кроме того, важно среди всего прочего отметить и своевременное, быстрое раскрытие всех совершенных преступлений и правонарушений, обеспечение надежной защиты собственности, вне зависимости от ее форм» [1, с. 36].

Учитывая первостепенное значение института служебной дисциплины для системы ОВД РФ, постоянно остается актуальным и вопрос о необходимости ее укрепления. На практике основными инструментами обеспе-

чения служебной дисциплины являются меры поощрения и дисциплинарные взыскания.

Важно отметить, что применение дисциплинарных взысканий не должно ущемлять или принижать имеющиеся у сотрудника полиции личные права. В самом идеальном варианте умелое сочетание поощрений и взысканий дает возможность в должной мере обеспечить достаточную сплоченность коллектива сотрудников ОВД, подготовить их к безукоризненному выполнению, ставящихся перед ними служебных задач.

Обеспечение служебной дисциплины на местах предполагает наличие у сотрудников полиции системных знаний действующего законодательства РФ, подзаконных нормативных актов, ведомственных нормативных актов, в том числе, регламентирующих не только порядок прохождения службы в органах внутренних дел, но и непосредственно обеспечение служебной дисциплины. Кроме того, достижение высокого уровня служебной дисциплины и законности возможно только лишь при неукоснительном соблюдении сотрудниками полиции действующего законодательства. Это позволяет сделать работу системы МВД РФ эффективной, дает возможность обеспечивать законность и порядок на территории Российской Федерации.

Служебная дисциплина в органах внутренних дел напрямую зависит от правового статуса сотрудника, который включает в себя не только определение на нормативном правовом уровне его прав и обязанностей, полномочий, но и на требованиях к его моральному облику, которым он должен соответствовать. Правовой статус сотрудников ОВД определен главой 2 Конституции Российской Федерации, Федеральным законом от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [2] и ряда других законов, нормативных правовых актов, ведомственных приказов и директив.

Что касается требований к моральному облику сотрудника полиции, он определяется Кодексом этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденный приказом МВД России от 26.06.2020 г. № 460 [3]. Кроме того, необходимые для соблюдения сотрудниками правила содержатся и в Присяге сотрудников ОВД [4].

Институт служебной дисциплины включает в себя такие элементы, как: обязательность для всех установленных и действующих моральных норм, норм поведения; юридическую ответственность, возникающую в случае нарушения установленных требований к дисциплине сотрудника органов внутренних дел; неукоснительное исполнение сотрудником приказов и распоряжений руководителя. Соблюдение дисциплины на практике заключается в четком выполнении всех установленных действующих правил поведения. Важна также и устойчивая привычка соблюдения этих правил сотрудниками в повседневности, и, в первую очередь, при выполнении своих служебных обязанностей. Условие соблюдения норм дисциплины и ее итоговый результат — это личная дисциплинированность сотрудников ОВД [5, с. 119].

Что касается определения понятия «служебная дисциплина» в юридической литературе авторы по-разному трактуют указанное понятие. Так, Капустина И.Ю. рассматривает понятие «служебная дисциплина» в качестве отдельного вида трудовой дисциплины, который имеет специфические особенности и касается отдельных категорий работников.

Кученин Е.С. определил служебную дисциплину как установленную в государственных органах для отдельной категории работников (государственных служащих) дисциплину труда, заключающуюся в соблюдении общих и специальных обязанностей, а также запретов и ограничений, установленных Конституцией и законодательством Российской Федерации, уставами, положениями, нормативными актами министерств и ведомств, приказами руководителей, которые издаются в пределах

их полномочий. Данный автор подчеркивает, что «служебная дисциплина всегда играла важную роль в правоохранительной сфере. В сфере деятельности органов внутренних дел дисциплине всегда уделялось повышенное внимание в силу специфики ведомства». Среди особенностей служебной дисциплины в органах внутренних дел он отмечает тот факт, что она обеспечивается высокой требовательностью начальников и командиров всех степеней и рангов к подчиненным, поддержанием строгого уставного порядка в органах, подразделениях и учреждениях, умелым сочетанием и надлежащим применением мер убеждения, воспитания и дисциплинарного принуждения [6, с. 34].

Ученый относит служебную дисциплину к специальному виду дисциплины труда, а «деятельность сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации как специальных субъектов трудового права предполагает четкое согласование их поведение с юридическими нормами, регулирующими процесс их труда, их организованность и дисциплину» [7, с. 25].

Следует отметить, что п. 3 Дисциплинарного устава органов внутренних дел, утвержденного указом Президента РФ от 14.10.2-12 г. № 1377 определено понятие служебной дисциплины в ОВД, под которой следует понимать соблюдение сотрудником установленных законодательством РФ, Присягой сотрудника ОВД РФ, Дисциплинарным уставом, контрактом, а также приказами и распоряжениями прямых и непосредственных руководителей (начальников) порядка и правил выполнения служебных обязанностей и реализации предоставленных сотруднику прав [8]. Однако данное определение имеет ряд неточностей. Например, в нем не учтены ограничения, запреты, которые должен соблюдать сотрудник полиции. Также, подлежит уточнению и название контракта о прохождении службы в органах внутренних дел.

Учитывая проведенный анализ, под служебной дисциплиной в органах внутренних дел следует понимать обязательное для сотрудников органов внутренних дел соблюдение установленных законодательством РФ, Присягой сотрудника ОВД РФ, Дисциплинарным уставом, контрактом о прохождении службы в ОВД, правилами внутреннего служебного распорядка, а также приказами и распоряжениями прямых и непосредственных руководителей (начальников) порядка и правил выполнения служебных обязанностей, соблюдения запретов, ограничений, выполнение требований к служебному поведению сотрудника и реализации предоставленных сотруднику прав. Предлагаем внести соответствующие изменения в п. 3 Дисциплинарного устава ОВД.

Литература:

1. Степанкин, И. А. Законность и служебная дисциплина — две взаимосвязанные правовые категории/И. А. Степанкин, С. Ф. Зоткин // Педагогический опыт: теория, методика, практика. 2015. № 2. с. 36//
2. О полиции: Федеральный закон РФ от 07.02.2011 года № 3-ФЗ (редакция от 05.04.2021). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://kodeks.systems.ru/zakon/fz-3/>.

3. Кодекс этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: приказом МВД России от 26.06.2020 г. № 460. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://всеволожск.78.мвд.рф/document/22558495>.
4. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.2011 г. № 342-ФЗ (редакция от 08.12.2020 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/12192456/53070549816cbd8f006da724de818c2e/>
5. Сумина, Е. А. Соблюдение служебной дисциплины сотрудниками органов внутренних дел как один из факторов эффективности деятельности служебного коллектива/Е. А. Сумина, А. Г. Чиннов // Академическая мысль. 2020. № 4 (13). с. 119.
6. Кученин, Е. С. Административно-правовое обеспечение служебной дисциплины в органах внутренних дел: дисс... канд. юр. наук/Е. С. Кученин. М., 2013. с. 34.
7. Об утверждении Дисциплинарного устава органов внутренних дел Российской Федерации: Указ Президента РФ от 14.10.2012 г. № 1377. — URL: <https://mvd.consultant.ru/documents/64968?items=100>.

Об актуальных вопросах адаптации молодых специалистов на государственной службе

Евдокимова Виолетта Вячеславовна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В данной статье проведен анализ деятельности государственных органов по обеспечению профессионального становления, развития и адаптации квалифицированному исполнению должностных обязанностей государственных служащих со стажем работы до трех лет, совершенствованию методов наставнической деятельности, внедрению современных методик обучения молодых специалистов, на примере прокуратуры Российской Федерации.

Ключевые слова: молодой специалист, наставник, государственная служба, наставническая деятельность, органы прокуратуры.

При проведении анализа были выявлены недоработки в данной сфере деятельности, поэтому необходимо пересмотреть организацию работы с молодыми специалистами, принять дополнительные меры по устранению формализма.

Для начала дадим определение термину молодой специалист. На основании п. 6.1.2 Отраслевого соглашения между Генеральной прокуратурой Российской Федерации и Общероссийским профессиональным союзом работников государственных учреждений и общественного обслуживания Российской Федерации на 2020-2022 годы [1] молодым работником является прокурорский работник, гражданский служащий, другой работник в возрасте до 30 лет и со стажем работы менее трех лет, имеющий высшее или среднее профессиональное образование, принятый на работу (службу) в органы или организации прокуратуры на основании трудового договора (служебного контракта), заключенного на неопределенный срок, или срочного трудового договора.

Ежегодно на службу в органы прокуратуры Российской Федерации принимается целый ряд молодых специалистов, которые нуждаются в систематическом сопровождении с целью формирования мировоззрения и профессиональных навыков, необходимых для обеспечения добросовестного и эффективного выполнения служебных обязанностей.

Нужно отметить, что подготовка будущих прокурорских работников начинается задолго до трудоустройства в органы прокуратуры. На этапе отбора кандидатов в абитуриенты для направления обучения в образовательные организации высшего образования определяется мотивация к прохождению службы в органах прокуратуры. В ходе собеседования в рамках психодиагностического обследования психологом выясняется круг вопросов, раскрывающих профессиональную ориентацию абитуриента, мотивы выбора профессии — насколько он интересуется работой в органах прокуратуры, с чем связан этот интерес, как представляет свою будущую деятельность, почему решил поступать на юридический факультет и в дальнейшем работать в прокуратуре, что привлекает в деятельности прокурорского работника, знает ли о трудностях этой работы. Обращается внимание на преобладающие при выборе профессии мотивы общественные или личные. На мой взгляд, по результатам психологического тестирования с каждым кандидатом должно быть проведено и психологическое собеседование, которое позволит выявить потенциал для успешной профессиональной деятельности, определить социальную роль в коллективе каждого молодого специалиста, а также должны даваться рекомендации по коррекции негативных личностных качеств, в случае их выявления.

Между тем недостатки при оценке личных и деловых качеств, отсутствие помощи в период становления в должности и надлежащего контроля со стороны руководителей, просчеты в воспитательной работе зачастую являются причинами увольнения молодых специалистов из органов прокуратуры Российской Федерации.

Основными причинами увольнения являются:

1. Неподготовленность к работе в условиях высоких нервно-психологических нагрузок и строгой ответственности;
2. Недостаточная практическая помощь и моральная поддержка от руководства и наставников;
3. Совершение ошибок при исполнении служебных обязанностей в связи отсутствием практического опыта и углубленных знаний норм законодательства;
4. Проблема повышенного уровня нагрузки в связи с длительным исполнением обязанностей временно отсутствующего работника.
5. Отсутствие стимулирования при добросовестном исполнении служебных обязанностей.

В связи с этим требуют пристального внимания вопросы оказания всесторонней поддержки молодым специалистам с целью ускорения процесса их профессионального становления.

Содействовать овладению профессиональными знаниями и практическими навыками развитию способности переносить физические нагрузки, связанные с прохождением службы, неукоснительному соблюдению дисциплины и норм служебной этики работника прокуратуры, воспитанию преданности выбранной профессии и правозащитным традициям прокуратуры призван институт наставничества, закрепленный в Концепции воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации [2].

Между тем не единичны случаи формального подхода к процессу организации и осуществления наставничества или отсутствия указанной деятельности как таковой.

За каждым работником, имеющим стаж работы до 3 лет, должен быть закреплен наставник, в помощь наставникам может быть разработана памятка по работе с молодыми специалистами или методические рекомендации по развитию наставнической деятельности.

Важное значение имеет стимулирование наставнической деятельности, с целью совершенствования профессиональной и психолого-педагогической подготовки наставников, раскрытия их профессионального и творческого потенциала, развития базовых ценностей государственной службы проводится конкурс «Лучший наставник прокуратуры» так, в прокуратуре Хабаровского края подведены итоги конкурсов «Лучший наставник прокуратуры Хабаровского края 2020 года» и «Лучший по профессии среди молодых специалистов 2020 года» [2].

Работа наставников оценивается аттестационной комиссией, на основе отчетов, результатов прохождения первичной аттестации молодого специалиста, а также по представленным на конкурс творческим работам молодых

специалистов о наставнике в выбранном ими формате (эссе, видеосюжет) определяется победитель конкурса.

Лучший наставник в торжественной обстановке награждается дипломом, денежной премией, его фотография заносится на доску почета. Результаты наставничества отражаются в аттестационных листах, учитываются при внесении предложений о поощрении, продвижении по службе.

Следует определять наставников из числа прокурорских работников, которые в силу личных и деловых качеств способны передать навыки молодым специалистам, также необходимо использовать потенциал пенсионеров и ветеранов органов прокуратуры, проводить заседания аттестационных комиссий по аттестации молодых специалистов с участием наставников, все чаще использовать форму обучения в режиме видео-конференц-связи, которая позволит оперативно обеспечить доведение необходимой и значимой информации до максимально широкой аудитории, практиковать проведение конкурсов для определения лучших наставников, осуществлять мероприятия, направленные на воспитание чувства гордости за принадлежность к органам прокуратуры.

Особое значение имеет и проведение семинарских занятий, которые проводят руководители и работники отделов, кроме того приглашаются преподаватели ведущих ВУЗов, специалисты в области ораторского искусства, филологии, практикующие психологи. Занятия проводятся в форме лекций, практикумов, дискуссий, деловых игр, что представляет интерес у молодых специалистов. Так, 10.12.2019 г. Управлением кадров прокуратуры города Москвы организован и проведен семинар с неаттестованными молодыми специалистами. В работе семинара приняли участие неаттестованные помощники прокуроров межрайонных прокуроров и прокуроров специализированных прокуратур, всего 59 молодых специалистов. Руководители структурных подразделений аппарата прокуратуры города ознакомили участников семинара с основными направлениями и особенностями осуществления прокурорской деятельности, ответили на интересующие молодых специалистов вопросы [4].

Практикуется участие ветеранов в работе по наставничеству, воспитанию молодых прокурорских работников, а также встречи ветеранов с молодыми специалистами перед проведением аттестации работников, во время которых молодые специалисты рассказывают об основных направлениях своей деятельности, делятся впечатлениями о работе, ветераны прокуратуры приводят наиболее яркие примеры из своей профессиональной деятельности, высказывают свои пожелания, дают напутственное слово перед аттестацией.

С целью стимулирования добросовестного исполнения служебных обязанностей следует использовать методы морального и материального поощрения молодых специалистов. При реализации предоставленных полномочий необходимо обеспечивать разумный баланс в применении взысканий и поощрений.

Литература:

1. Отраслевое соглашение между ГП РФ и Общероссийским профсоюзом работников госучреждений и общественного обслуживания РФ на 2020-2022 годы» (утв. Общероссийским профессиональным союзом работников государственных учреждений и общественного обслуживания Российской Федерации и Генеральной прокуратурой Российской Федерации 14.04.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Статья: «В прокуратуре Хабаровского края подведены итоги конкурсов «Лучший наставник прокуратуры Хабаровского края 2020 года» и «Лучший по профессии среди молодых специалистов 2020 года»./https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_27/massmedia/news?item=57759925.
3. Приказ Генпрокуратуры России от 17.03.2010 N 114 «Об утверждении и введении в действие Кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации и Концепции воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации»(ред. от 16.09.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Статья: «В прокуратуре города прошел семинар для молодых специалистов»./https://old.mosproc.ru/news/moscow/v_prokurature_goroda_proshel_seminar_dlya_molodykh_spetsialistov/

О значении кодекса этики на государственной службе Российской Федерации

Евдокимова Виолетта Вячеславовна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассматриваются вопросы о нормативно-правовом регулировании профессиональной деятельности государственного гражданского служащего на примере прокуратуры Российской Федерации. Целью данной статьи является исследование основных принципов и правил служебного поведения, этических норм и ответственность государственного гражданского служащего. В результате проведенного анализа изложены меры по повышению эффективности организации государственной службы в других государственных органах Российской Федерации.

Ключевые слова: государственная служба, государственный гражданский служащий, кодекс этики, правила поведения государственного служащего, ответственность.

В настоящее время правоотношения связанные с деятельностью государственного гражданского служащего (далее — гражданский служащий) регулируются Конституцией Российской Федерации, Федеральными законами от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ «О противодействии коррупции», от 27 мая 2003 г. N 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации», от 27 июля 2004 г. N 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации, Указом Президента Российской Федерации от 12 августа 2002 г. N 885 «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих». В рамках реализации положений указанных нормативно-правовых актов органами государственной власти утверждаются и принимаются правила служебного поведения гражданских служащих (кодексы, регламенты).

Так, приказом Генерального прокурора от 25.03.2011 N 79 утверждён Кодекс этики и служебного поведения федерального государственного гражданского служащего органов прокуратуры Российской Федерации.

Кодекс представляет собой свод общих принципов профессиональной служебной этики и основных правил служебного поведения, которыми необходимо руководствоваться федеральному государственному гражданскому служащему органов прокуратуры Российской Федерации независимо от замещаемой им должности [1].

Целью данного Кодекса является установление этических норм и правил служебного поведения гражданского служащего, а также он призван повысить эффективность гражданским служащим своих обязанностей.

Также нужно отметить, что в прокуратуре Российской Федерации утверждён и введен в действие приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 17.03.2010 № 114 Кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации и Концепции воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации [2]. Данный кодекс был принят для того, чтобы помочь укрепить авторитет прокурорского работника, а также гарантировать единую нравственно-нормативную основу поведения прокурорских работников.

На основе анализа Кодексов этики иных государственных органов, а именно: Кодекс этики и служебного поведения федеральных государственных гражданских служащих Роспатента [3], Кодекса этики и служебного поведения федеральных государственных гражданских служащих Верховного Суда [4], Кодекс этики и служебного поведения федеральных государственных гражданских служащих Министерства промышленности и торговли Российской Федерации [5], установлено, что в целом они типовые, но имеются определенные упушения в связи с новыми тенденциями и информационными достижениями.

Так, в кодекс этики прокурорского работника внесены изменения приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации 16.09.2020 г. N 481 о том, что при размещении в личных целях информации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (далее — сеть «Интернет») должен воздерживаться от высказываний, суждений и оценок в отношении деятельности государственных органов и их руководителей, ответственно относиться к размещению информации, в том числе прямо или косвенно указывающей на его должностной статус, а также способной нанести ущерб репутации прокурорского работника или авторитету органа и (или) организации прокуратуры. Не допускается размещение в сети «Интернет» служебных документов [6]. Данные изменения очень актуальны в настоящее время, так как участились случаи получения неуставленными лицами служебной информации по сетям телефонной связи и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». В связи с этим необходимо обеспечить в пределах компетенции контроль за порядком работы с материалами, содержащими служебную или иную охраняемую законом тайну, а также защиту такой информации.

Для предупреждения и предотвращения опасных последствий следует принять правовые, организационные и технические меры, направленные на соблюдение конфиденциальности сведений ограниченного доступа. Вместе с тем, необходимо отметить, что любые попытки незаконного получения сведений, содержащих служебную или иную охраняемую законом тайну, в каждом случае должны рассматриваться на предмет наличия признаков уголовно наказуемого деяния.

Важно отметить, что на государственной службе необходимо постоянно руководствоваться положениями Кодекса этики, также и при организации работы с кадрами. При приеме на государственную службу кандидатам в обязательном порядке должны персонально разъясняться требования законодательства о противодействии коррупции, положений Кодекса этики, а также информация о типовых случаях конфликта интересов и предусмотренных действующим законодательством Российской Федерации мерах по его предотвращению и урегулированию, об ответственности за несоблюдение указанных требований. Руководителями должны быть рассмотрены актуальные вопросы профилактики административных правонарушений на совещаниях с подчиненными, а также проводиться воспитательные работы, т.е. комплекс взаимосвязанных правовых, организационных, экономических, психолого-педагогических мероприятий по воспитанию государственных служащих, процесс целенаправленного и систематического воздействия с целью формирования

у них мировоззрения и профессиональных навыков, необходимых для обеспечения добросовестного и эффективного выполнения ими своих служебных обязанностей, решения стоящих перед государственными органами задач, на основе высокого профессионализма, честности и неподкупности государственного служащего, его независимости и беспристрастности, способности противостоять любым попыткам неправомерного воздействия на результаты служебной деятельности.

Следует отметить, что бывают случаи нарушения общих принципов поведения государственных служащих, ими допускаются некорректные высказывания в адрес коллег, не соблюдается субординация, и правила внутреннего трудового распорядка, в таком случае руководителем государственного органа обязательно должны быть предприняты меры в отношении данного сотрудника, а именно провести служебную проверку, с остальными же подчиненными необходимо дополнительно провести учебные мероприятия по изучению Кодекса этики и профессиональному историко-патриотическому и культурно-оздоровительному воспитанию, ориентируя всех на неукоснительное соблюдение требований, по результатам принять зачет.

Для оказания воспитательного и профилактического воздействия, недопущения антиобщественного поведения необходимо проводить учебные занятия с учетом направления подразделения с обучающимися образовательных организаций высшего образования юридической направленности и иных образовательных организаций по разъяснению законодательства и роли государственных органов соблюдении законности и правопорядка, особое внимание придавать правовым основам защиты личности, общества и государства от противоправных посягательств.

В условиях неблагоприятной эпидемиологической обстановки, а также предупреждения распространения новой коронавирусной инфекции (Covid-19) органами прокуратуры апробирована новая форма обучения в режиме видео-конференц-связи. Можно с полной уверенностью высказаться о том, что применение средств видео-конференц-связи в последующем будет использоваться и применяться на постоянной основе, поэтому, на мой взгляд, необходимо внести соответствующие нормативные дополнения в типовые Кодексы этики государственных служащих для повышения эффективности организации государственной службы и в других государственных органах Российской Федерации, а также целях стимулирования соблюдения требований Кодекса этики, развития соблюдения профессиональных навыков и за добросовестное отношение к служебным обязанностям объявлять благодарность с выплатой денежной премии.

Литература:

1. Приказ Генпрокуратуры России от 25.03.2011 N 79 «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения федерального государственного гражданского служащего органов прокуратуры Российской Федерации» (ред. от 16.09.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Приказ Генпрокуратуры России от 17.03.2010 N 114 «Об утверждении и введении в действие Кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации и Концепции воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации»// (ред. от 16.09.2020) СПС «КонсультантПлюс».
3. Приказ Роспатента от 25.03.2011 N 51/Л «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения федеральных государственных гражданских служащих Роспатента»// СПС «КонсультантПлюс».
4. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 26.04.2011 N 79 «Об утверждении Типового кодекса этики и служебного поведения федеральных государственных гражданских служащих аппаратов федеральных судов общей юрисдикции, федеральных арбитражных судов и управлений Судебного департамента в субъектах Российской Федерации»(ред. от 10.09.2018) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Приказ Министерства промышленности и торговли РФ от 17 июня 2019 г. № 2089 «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения федеральных государственных гражданских служащих Министерства промышленности и торговли Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Приказ Генпрокуратуры России от 16.09.2020 N 481 «О внесении изменений в отдельные организационно-распорядительные документы Генерального прокурора Российской Федерации»// СПС «КонсультантПлюс».

Использование результатов оперативно-розыскной деятельности на стадии предварительного расследования

Емеров Денис Владимирович, студент
Национальный исследовательский Томский государственный университет

В статье раскрыты основные аспекты, касающиеся использования на стадии предварительного расследования уголовного судопроизводства результатов оперативно-розыскной деятельности. Выявлены основные проблемы заявленной темы.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, результаты, оперативно-розыскное мероприятие, предварительное расследование.

Для того чтобы придать результатам оперативно-розыскной деятельности (далее по тексту — ОРД) статус доказательств, органам предварительного расследования необходимо проверить полученную информацию на относимость, допустимость, а также достоверность. Провести следственные действия необходимые, для придания результатам ОРД статуса доказательств. К сожалению, в настоящее время существует законодательный пробел. Нет законодательного регулирования порядка признания сведений, полученных в результате ОРД доказательствами по уголовному делу. Законодательство по данному вопросу имеет достаточно размытые формулировки, что создает ряд проблем для практических работников.

Результаты ОРД, безусловно, могут соответствовать требованиям относительности, то есть содержать информацию о фактах и обстоятельствах, которые имеют значение для уголовного дела. Однако результаты ОРД формируются за пределами уголовного процесса не из источников, установленных уголовно-процессуальным законом, вне предусмотренных им условий и порядке, — субъекты ОРД, а не уголовно-процессуальной деятельности. В этом плане их следует считать, как отвечающими требованиям приемлемости. В соотношении результатов ОРД и доказывания имеются сходства их информационного характера и различие правовых режимов

их получения. Допустимость — это критерий, по которому происходит дифференциация доказательства и результатов ОРМ.

Сейчас мы можем наблюдать, что в результате стремления к увеличению эффективности результатов предварительного расследования за счет активных вовлечений оперативных сведений вопросы защиты права и свободы человека в уголовном судопроизводстве отходят на задний план. Значительно увеличивается количество жалоб, которые связаны с вопросами использования результатов розыскной деятельности в уголовном производстве, поступающие в различные судебные органы, в том числе включая Верховный Суд РФ (далее — ВС РФ) и Конституционный Суд РФ (далее — КС РФ), Европейский суд по правам человека (далее — ЕСПЧ), что указывает на наличие ряда нерешенных проблем [1], [2], [3].

По мнению Гладышевой О. В. и Семенцовой В. А., ст. 10 Федерального закона «Об ОРД» открыла широкие возможности для прямого использования любые результаты ОРД, как доказательства в уголовном процессе, минуя процедуру доказывания в уголовном процессе. Но стоит отметить, что многие ученые-правоведы отмечают образовавшуюся коллизию между вышеуказанной статьей и нормами уголовно-процессуального права, которая на сегодняшний день законодателем так и не разрешена [4].

Так, ст. 89 УПК РФ гласит, что использование результатов ОРД запрещено, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам. Как отметил Е. А. Доля, что буквальная интерпретация этой нормы фактически исключают возможность использования результатов ОРД по доказыванию в уголовном деле, так как такие результаты не подлежат соответствию всем требованиям для доказательства в уголовном процессе [5]. По этому поводу также высказался А. Г. Маркушин: «Эту норму до сих пор не отменяют, и я думаю только потому, что она не несет юридической нагрузки, не имеет нормативных требований, и не выполняется правовая функция. О ней можно сказать в юридическом смысле совершенно некомпетентна и просто никому не нужна, кроме, отдельных комментаторов, интерпретирующие это по-своему. Четких и ясных юридических предписаний относительно судьбы результатов ОРД, как не было, так и не имеется» [6].

Когда мы говорим о доказывании по уголовному делу, закон обязывает установить обстоятельства, указанные ст. 73 УПК РФ, исключительно с доказательствами. Из сказанного следует, что жесткое требование, установленное в сборе доказательств, делает возможным использовать результаты ОРД только в косвенной форме. Такая форма предполагает процедуру преобразования (трансформирования) результатов расследования в процессуальные доказательства по делу через использование уголовно-процессуальных механизмов. В этом плане правильным кажется порядок использования оперативных данных в доказательстве, в котором результаты ОРД рассматриваются только как информация об источниках сведений, которая в дальнейшем может стать в качестве доказательства через получение и обеспечение его в установленном законом правовом порядке.

По этому поводу в своих решениях неоднократно было указано КС РФ, в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством, результаты ОРМ не являются доказательствами, а лишь только сведениями об источниках тех фактов, которые, будучи получены с соблюдением всех требований ФЗ об ОРД, которые могут стать доказательством только после того, как они были должным образом закреплены процессуально, непосредственно на основании соответствующих норм УПК РФ [7].

Возможность использования результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств по уголовным делам фактически подтверждает Пленум Верховного Суда РФ. В одном из своих постановлений он разъясняет, что результаты оперативно-розыскных мероприятий, связанных с ограничением конституционного права граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также с проникновением в жилище против воли проживающих в нем лиц (кроме случаев, установленных федеральным законом), могут быть использованы в качестве доказательств по делам, лишь когда они получены по решению суда на проведение таких мероприятий и прове-

рены следственными органами в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством [8].

Вышеназванная позиция подтверждается современным пониманием Верховного суда в использовании результатов оперативно-розыскной деятельности. Так, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 года появился пункт 36.3, который имеет смысл привести полностью: «Результаты оперативно-розыскного мероприятия могут использоваться в доказывании по уголовному делу о коррупционном преступлении, если они получены и переданы органу предварительного расследования или суду в соответствии с требованиями закона и свидетельствуют о наличии у лица умысла на получение или дачу взятки либо предмета коммерческого подкупа, а равно на совершение посреднических действий, который сформировался независимо от деятельности сотрудников органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. В связи с этим для оценки доказательств, полученных в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности, суду независимо от признания подсудимым своей вины необходимо проверять законность и обоснованность проведения каждого такого оперативно-розыскного мероприятия» [9].

Проблема использования результатов ОРД в процессе доказывания по уголовным делам наукой предлагается решать разными способами. Один из способов легализации оперативных «доказательств», на наш взгляд, содержится в приказе МВД № 776 от 27 сентября 2013 г., который предусматривает использование результатов ОРД в доказывании по уголовным делам в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства. Согласно данному приказу результаты оперативно-розыскной деятельности передаются в форме *рапорта*, где отражаются сведения о времени, месте и обстоятельствах получения материалов, документов и иных объектов, полученных при проведении ОРМ. Данный приём согласуется с нормами уголовно-процессуального законодательства, а именно со ст. 143 УПК РФ, закрепляющая такой повод для возбуждения уголовного дела как «рапорт об обнаружении признаков преступления». В следственной практике выглядит таким образом: оперативные сотрудники доводят сведения о преступлении до органов предварительного расследования, после чего составляется вышеназванный рапорт [10].

Еще одним способом использования «плодов» ОРМ в доказывании является тот случай, когда орган предварительного расследования имеет все основания для производства следственных действий по сведениям оперативного работника. В данной ситуации органу расследования необходимо получить *свидетельские показания* от оперативного работника, а также иные доказательства, оформленные в процессуальном порядке. Равным образом Конституционный Суд определяет, что результаты оперативно-розыскных мероприятий могут стать доказательствами лишь на основании их процессуального закрепления [11].

О.В. Михайловская наиболее распространенным вариантом считает определение результатов ОРД в «категорию» иных документов. Однако в итоговых документах по уголовным делам (обвинительном заключении, акте) результаты ОРД также можно встретить в виде различных справок, рапортов и иных документов. При получении указанных сведений следователь (дознатель) осматривает представленные документы и принимает решение об их соответствующем признании) либо в перечне доказательств без отнесения к конкретной «категории» [12].

С.А. Шейфер предлагает еще один способ, который заключается в проведении обычного осмотра предметов и документов. Об этом свидетельствуют требования, которые предлагается предъявлять к содержанию протокола представления доказательств. В нем должны содержаться сведения о содержании представляемых материалов, позволяющие определить их относимость: «Если речь идет о документе (протоколе оперативно-розыскного мероприятия) — его содержание непосредственно усматривается в тексте документа. Если же представляется предмет (изготовленные оперативным путем фотоснимки, кинофильмы, звуко- и видеозаписи, слепки с орудий преступления), их содержание должно быть уяснено различным путем: изображения и звуковая информация просматриваются и прослушиваются, предметы осматриваются с отражением этих операций в протоколе».... Однако результаты осмотра закон требует отражать именно в *протоколе осмотра* (ст. 180 УПК РФ), а не в каком-либо ином процес-

суальном документе. Никакой новой доказательственной информации предлагаемый протокол представления доказательств по сравнению с протоколом осмотра не несет. Данные о происхождении представленных результатов оперативно-розыскной деятельности также найдут отражение в протоколе их осмотра, будучи взятыми из соответствующих сопроводительных документов, находящихся в уголовном деле [13].

Подытоживая, хотелось бы указать на то, что в настоящее время результаты ОРМ признаются доказательствами по уголовному делу, если получены из источников, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством, реализация которых возможна только в рамках действующего правового регулирования доказательственной деятельности. При этом необходимо учитывать, что оперативно-розыскная и уголовно-процессуальная деятельность — это два независимых друг от друга вида деятельности, каждая из которых имеет свою отличительную характерность. Но для более эффективного и своевременного предупреждения и пресечения преступности, авторы статьи считают, что результаты оперативно-розыскной деятельности необходимо поставить в один ряд с видами доказательств, перечисленных в ст. 74 УПК РФ. Такое изменение позволит без лишней процессуальной волокиты собирать доказательственную базу органам предварительного расследования, и, наконец, будут сняты барьеры использования оперативных сведений для установления обстоятельств готовящегося и совершенного преступления.

Литература:

1. Дело «Москалев (Moskalev) против Российской Федерации» (жалоба № 44045/05): постановление Европейского Суда по правам человека от 07.11.2017 // СПС КонсультантПлюс.
2. Постановление Верховного суда N 4-Д13-34 ОТ 04.12.2013 // СПС КонсультантПлюс.
3. Определение Конституционного Суда РФ от 14 июля 1998 г. N 86-О «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» по жалобе гражданки И. Г. Черновой» // СПС «Гарант».
4. Гладышева, О.В., Семенцов В.А. Уголовно-процессуальное право. Общая часть и досудебное производство: курс лекций. 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрлитинформ, 2013. — 319 с.
5. Доля, Е. А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности. М — Москва: Проспект, 2014. — 373 с.
6. Маркушин, А.Г. Оперативно-розыскная деятельность: учебник для академического бакалавриата. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2015. — 399 с.
7. Например: Определения Конституционного Суда РФ от 4 февраля 1999 г. N 18-О, от 24 сентября 2013 г. N 1505-О. // СПС «Консультант плюс».
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. N 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // СПС «Консультант Плюс».
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 N 59 «О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 года N 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» и от 16 октября 2009 года N 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // СПС «Консультант Плюс».
10. Приказ МВД России, Министерства обороны РФ, ФСБ России, Федеральной службы охраны РФ, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки РФ, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета РФ от 27 сентября 2013 г. N 776/70

3/509/507/1820/42/535/398/68 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» // СПС «Консультант Плюс»

11. Россинский, С.Б. Проблема использования в уголовном процессе результатов оперативно-розыскной деятельности требует окончательного разрешения // *Lex Russica*. 2018. № 10 (143). с. 70-84.
12. Михайловская, О.В. Результаты оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам // «Российская юстиция». 2019. N 1. с. 45-46.
13. Шейфер, С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам. М.: Норма, 2008.

Особенности правового регулирования процедуры банкротства индивидуальных предпринимателей

Жукова Татьяна Владленовна, студент магистратуры

Уральский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Екатеринбург)

Федеральным законом от 29.06.2015 N 154-ФЗ в Закон о банкротстве внесены изменения, касающиеся процедур банкротства физических лиц. Были введены новые процедуры в отношении граждан — реализация имущества и реструктуризация долгов должника.

По данным статистических бюллетеней ЕФРСБ на 31 декабря 2020 года «количество решений судов о банкротстве граждан, включая индивидуальных предпринимателей, в 2020 году составило 119049 шт., что на 72,6% больше, чем в 2019 году. В общей сложности за время существования механизма потребительского банкротства им воспользовались 282284 российских гражданина» [1].

Процесс и процедура признания несостоятельным (банкротом) индивидуального предпринимателя (далее по тексту — ИП) аналогична процессу и процедуре признания несостоятельным (банкротом) гражданина, не обладающего подобным статусом. Основания для признания индивидуального предпринимателя банкротом такие же, как и для граждан без статуса ИП: наличие требований в размере не менее 500000,00 рублей, не погашенных в течение трех месяцев с даты, когда они должны быть выплачены.

Законодатель наделил некоторых кредиторов правом обращаться в суд с заявлением о признании гражданина банкротом без вступившего в законную силу решения суда, подтверждающего задолженность гражданина. Таким правом обладают уполномоченный орган (ФНС РФ) и кредитные организации. Также без решения суда могут подать на банкротство кредиторы:

- по некоторым видам нотариальных сделок;
- если долг гражданином признан, но не выплачивается;
- если долг по алиментам, не связанный с установлением или оспариванием отцовства.

Данное право дает кредиторам ст. 215.5 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 N 127-ФЗ.

Наличие у гражданина статуса индивидуального предпринимателя предполагает такое производство по банкротному делу, когда заявления о включении в реестр требований кредиторов могут подаваться как связанные, так и не связанные с предпринимательской деятельностью должника лица.

При этом не имеют значение связаны ли долги гражданина с осуществляемой должником предпринимательской деятельности или нет.

Кроме того, возбуждение и рассмотрение дела о банкротстве индивидуального предпринимателя допускается только в единичном случае, поскольку запрещено одновременное рассмотрение дела о банкротстве лица, являющегося, с одной стороны, гражданином, а с другой стороны, индивидуальным предпринимателем. Данные выводы нашли свое отражение в конкретизирующем и разъясняющем вопросы судебного банкротства граждан и индивидуальных предпринимателей Постановлении Пленума ВС РФ от 13.10.2015 года.

Инициировать процедуру банкротства индивидуального предпринимателя, может как сам должник, так и его кредиторы, уполномоченный орган. Однако в отличие от банкротства граждан, индивидуальный предприниматель должен опубликовать в Едином федеральном реестре сведений о фактах деятельности юридических лиц намерение об обращении в суд с заявлением о признании его банкротом не менее чем за 15 дней до даты такого обращения в суд (пункт 2.1 ст. 213.4 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»).

Согласно ст. 213.2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» к должнику — индивидуальному предпринимателю может быть применена одна из следующих процедур: реструктуризация долгов, реализация имущества, мировое соглашение.

Еще одной особенностью, отличающей банкротство индивидуального предпринимателя (бывшего ИП) является процедура реализации имущества должника. При наличии у индивидуальных предпринимателей

или граждан, ранее обладавших подобным правовым статусом, неисполненных обязательств, возникших вследствие осуществления ими предпринимательской деятельности, продажа их имущества осуществляется в порядке, предусмотренном ст. 139 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Имущество индивидуального предпринимателя или бывшего ИП продается в таком же порядке и на условиях, как и имущество должников — юридических лиц. Это означает, что в обязательном порядке проводится собрание (комитет) кредиторов, на котором утверждается положение о продаже имущества должника. Положение о продаже должно включать в себя начальную цену продажи имущества, порядок, условия, сроки продажи и другие положения, предусмотренные ст. 139 Закона о банкротстве.

После завершения процедуры банкротства гражданина наступают правовые последствия. В течение 3 лет после банкротства гражданин лишается права управлять юридическим лицом.

В течение 5 лет после банкротства:

— гражданин должен сообщать о банкротстве, при обращении за займом или кредитом;

— гражданин не имеет права подавать заявление о своем банкротстве, а если в течение этого срока заявление о банкротстве будет подано кредитором, то гражданин не будет освобожден от обязательств;

— гражданин не имеет права управлять страховой организацией; негосударственным пенсионным фондом; управляющей компанией инвестиционного фонда, паевого инвестиционного фонда и негосударственного пенсионного фонда или микрофинансовой компании, иным образом участвовать в управлении такими организациями.

В течение 10 лет после банкротства гражданин не имеет права управлять кредитной организацией.

Данные последствия указаны в ст. 213.30 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 N 127-ФЗ

Правовые признания банкротом индивидуального предпринимателя закреплены в ст. 216 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и по своему содержанию частично схожи с последствиями признания гражданина банкротом, определенных в ст. 213.30 данного закона.

К последствиям признания индивидуального предпринимателя несостоятельным (банкротом) относятся:

— утрата силы государственной регистрации лица в качестве индивидуального предпринимателя;

— аннулирование лицензий на осуществление отдельных видов предпринимательской деятельности;

— невозможность регистрации такого лица в качестве индивидуального предпринимателя в течение пяти лет с момента прекращения производства по делу о банкротстве или завершения реализации имущества;

— невозможность занимать должность в органах управления юридического лица или кредитной организации, а равно и иным образом участвовать в их управлении в течение соответственно пяти и десяти лет с момента прекращения производства по делу о банкротстве или завершения реализации имущества.

Учитывая, что одним из важных последствий банкротства индивидуального предпринимателя является невозможность повторного приобретения им статуса ИП в течение 5 лет (данный срок пресекательный) с момента принятия арбитражным судом определения о завершении или прекращении процедуры банкротства, несостоятельность рассматриваемой категории лиц приводит к их выбытию из хозяйственного оборота в среднесрочной перспективе и невозможность полноценного включения в хозяйственно-экономические отношения с целью получения прибыли (для сравнения, запрет физическому лицу, не наделенному статусом ИП, в отношении которого судом принято решение о завершении (прекращении) процедуры банкротства, на приобретение статуса индивидуального предпринимателя законодателем не установлен.

Двойственность правового положения индивидуального предпринимателя, объясняемая сочетанием элементов правового статуса физического лица (гражданина) и лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность, влияет на некоторые особенности правовых последствий признания такого лица банкротом, являющихся неким симбиозом общих последствий, применяемых по отношению ко всем физическим лицам, у которых отсутствует статус ИП, и специальных последствий, обусловленных специфичностью предпринимательской деятельности.

Литература:

1. Статистические бюллетени ЕФРСБ. URL: <https://fedresurs.ru/news/1fc434cc-96ed-4fcb-9ceb-9bb2e3d23adc?attempt=2>

Инкотермс-2020: вчера, сегодня, завтра

Завьялова Анастасия Евгеньевна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

В статье автор анализирует предпосылки изменения правил Инкотермс-2010, случившиеся новшества Инкотермс-2020 и перспективы их развития.

Ключевые слова: Инкотермс, изменения, перспективы, ICC.

Изменения в правила Инкотермс ожидалось исследователями и выдвигались предположения о грядущих изменениях, у бизнеса также сложились определенные ожидания на основании сложившейся практики и новыми потребностями.

Так, среди таких положений были: исключение базисов поставки EXW, FAS; введение нового условия поставки CNI («Стоимость и страхование»); термин FCA, как самый часто используемый, должен был быть разделен на две подкатегории: один для наземной доставки, другой — для доставки товаров в контейнерах морским транспортом; аналогично с DDP: доставка на терминал/до места назначения с оплатой госпошлины; изменения в страховых обязательствах при условиях поставки CIF и CIP.

Кроме того, с каждым годом в мире, в том числе на международном уровне, возрастает роль транспортной кибербезопасности, в связи с чем, возникает потребность в ее обеспечении, стандартизации и регулировании.

По факту же, Инкотермс в 2020 глобальных изменений не претерпели. Не оказалось ни удаленных, ни новых добавленных терминов.

Всего можно наблюдать семь разновидностей изменений. Первая касается нового документарного обеспечения поставки по базису FCA — Франко перевозчик — выдача перевозчиком коносамента с бортовой отметкой. Следующее изменение — переименование в терминах DAT в DPU — место доставки больше не ограничивается терминалами. По базисам CIF и CIP предусматривается минимальный и максимальный уровень страховки, но появляется возможность увеличить или снизить его соответственно. Также добавлен список расходов, подлежащих распределению между продавцом и покупателем, подробный порядок таможенного оформления товара, требования по безопасности [1, с. 69].

Введение объясняет, что правила Incoterms-2020 делают, а что не делают, и как их лучше всего интегрировать. В нем изложены важные основы правил Инкотермс: основные роли и обязанности продавца и покупателя, доставка, риски и взаимосвязь между правилами Инкотермс и контрактами, относящимися к типичному договору купли-продажи на экспорт/импорт, а также, где возможно, для продажи на внутреннем рынке.

В тексте объясняется, как лучше всего выбрать правильное правило Инкотермс для конкретного договора

купли-продажи; и описывает основные изменения между Инкотермс-2010 и Инкотермс-2020.

Эмили О’Коннор, директор ICC Knowledge Solutions и члена редакционной группы Инкотермс 2020 предложила Бобу Ронай место в редакционной группе Инкотермс 2020 из-за наличия у него практического опыта с правилами Инкотермс.

Ронай призвал включить точку зрения пользователей правил Инкотермс в процесс разработки Инкотермс-2020. Ронай стремился сделать так, чтобы голос трейдеров был за столом каждой встречи.

Призывы сделать правила Инкотермс более доступными для всех были поддержаны другими членами редакционной группы Инкотермс 2020, которые просили создать мобильное приложение и копии Инкотермс 2020 для перевода на 29 языков.

Редакционная группа Инкотермс-2020 посвятила много часов тому, чтобы последняя редакция правил точно отражала постоянно меняющийся ландшафт мировой торговли. Начиная с 2016 года редакционная группа Инкотермс-2020 получила, проанализировала и обсудила более 3000 комментариев от представительств ICC, известных как национальные комитеты. Члены редакционной группы посетили глобальные «пользовательские» консультации в Пекине в 2017 г. и в Лондоне в 2018 г. Международная редакционная коллегия собиралась 12 раз в период с июля 2016 г. по сентябрь 2018 г.

Интернет и новые формы цифровых технологий служат преимуществом для распространения информации о правилах Инкотермс в будущем. Распространение этих правил для ICC является огромным благом для ICC, и их знает, вероятно, в 5-10 раз больше людей, знавших Инкотермс-2010. Инкотермс-2020 уже будет включать в себя приложение для мобильных телефонов, которое поможет пользователям правил получать обновления о последних новостях, событиях и доступе к сертифицированным экспертам. ICC работает с Perlin, блокчейн-компанией, базирующейся в Сингапуре, над выпуском правил Инкотермс с использованием технологии «умных контрактов».

Дорджи Сан, генеральный директор и соучредитель Perlin, обсуждает преимущества технологии блокчейн для Инкотермс-2020 и будущее торговли с ICC.

За последнее десятилетие цифровые технологии и изменение климата повлияли на международную торговлю [2, с. 15].

Технология блокчейна Perlin, известная как Wavelet, позволяет компаниям отслеживать данные непосредственно в публичном реестре. Делая эти данные общедоступными с помощью публичного реестра, г-н Сан считает, что предприятия могут оптимизировать свои операции и цепочки поставок.

В апреле 2019 года Перлин и Международная торговая палата (ICC) подписали соглашение о предоставлении бесплатного доступа к блокчейну Perlin 45 миллионам членов ICC в более чем 100 странах. В рамках соглашения ICC и Perlin также объявили о создании Центра будущей торговли в Сингапуре, который служит инновационным центром для инициатив в области блокчейна и цифровых технологий.

Технология блокчейн может помочь оптимизировать распространение правил, способ уменьшить зависимость правил Инкотермс от бумаги. Технология блокчейн также может уменьшить количество ошибок или неверных толкований Инкотермс.

В будущем правила Инкотермс рассматриваются как самоисполняющиеся контракты. Благодаря блокчейн-реестру Perlin компании любого размера, включая микро-, малые и средние предприятия (ММСП), получат возможность оптимизировать свои цепочки поставок и снизить затраты.

В том же духе новое поколение предпринимателей борется за победу в следующей космической гонке. Технологические достижения, удешевление затрат и поддержка национальных правительств превратили космические путешествия из голливудских фантазий в коммерческую реальность. От туризма до торговли космос предоставит бизнесу, правительствам и обществу новые возможности для развития. Какие правила будут регулировать отношения между государствами по мере развития космоса? Как предприятиям разрешать споры, возникающие из космоса? Что происходит, когда доставка груза из Панамы в Гонконг перехватывается в космосе?

В будущем у нас появится внеземной транспорт, нам необходимо учитывать не только то, как будет осуществляться транспортировка, но и ответственность, передачу рисков и распределение затрат.

Литература:

1. Бернал, Г. К. Инкотермс 2020: Практическое руководство по операциям в международной торговле / Г. К. Бернал. —: Scientia Scripts, 2020. — 84 с.
2. ICC Incoterms® 2020 Правила ICC по использованию национальных и международных торговых терминов/ICC. —: ICC Russia, 2020. — 219 с.

На данный момент количество споров, связанных с деятельностью в космосе, очень ограничено, и стороны обычно находят способы урегулирования споров.

Что касается международно-правовых стандартов, космическая область опирается на ряд договоров, разработанных еще в 1970-х и 1980-х годах. Все эти договоры обычно связаны с обязательствами государства перед государством, но не содержат ссылок на юридические обязательства и ответственность частных лиц, действующих в космосе.

В отсутствие стандартов правила Инкотермс могут прояснить затраты, риски и ответственность трейдеров, работающих в космосе.

Правила постоянно обновляются, чтобы противостоять новым вызовам, с которыми сталкиваются импортеры или экспортеры по всему миру. В грядущую эпоху космической торговли неотъемлемые отношения между импортером и экспортером все еще будут существовать, но могут возникнуть новые сложности.

Самая важная часть правил Инкотермс заключается в том, что они действительно адаптируются к потребностям сторон.

Правила Инкотермс должны учитывать не только новую арену торговли, но и иметь возможность адаптироваться к скорости космической торговли. Торговля между странами, выходящими за пределы Земли и возвращающимися, будет намного быстрее, чем движение по прямой через поверхность Земли. Транспорт станет более быстрым, нужно будет реагировать так же быстро.

Таким образом, подводя итоги данной статьи, следует отметить, что наличие таких тенденций, как учет мнения пользователей Правил, сотрудничество ICC с компаниями, осуществляющими деятельность, связанную с передовыми разработками, дает нам шанс в будущем увидеть такую версию Инкотермс, которая сможет регулировать не только отношения в космосе, но и сама по себе будет воплощать современные технологии не только с помощью блокчейна, но и других, совершенно новых разработок.

Концепция разделения властей Джона Локка

Исаханов Ашот Рубенович, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Идеи о разделении государственной власти на ветви зародились уже достаточно давно и были отражены в трудах Аристотеля, Платона, Эпикура и других античных мыслителей. Однако, становление современной теории разделения властей связано в основном с возникновением политико-правовых теорий в Англии в семнадцатом столетии [1, с. 116].

Джон Локк, выдающийся английский мыслитель и политический деятель, является автором «Двух трактатов о правлении» (1689 г.), содержащих концепцию разделения властей. Данная идея положена в основу создания и функционирования всех существующих правовых государств, поэтому изучение обозначенной тематики представляет собой особую важность. Такое широкое признание концепция разделения властей получила благодаря тому, что на её базе между обществом и государством можно создать сбалансированные отношения власти-подчинения, где будет отсутствовать произвол со стороны государственных органов и их должностных лиц.

В отличие от современного известного нам разветвления государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную, Джон Локк выделял законодательную, исполнительную и федеративную ветви власти. Эквивалент последней в современных реалиях найти достаточно проблематично [2, с. 8].

Законодательная власть, по мнению Джона Локка, занимает в системе лидирующее положение, поскольку именно она указывает, каким образом должна быть использована сила государства, дарованная ему обществом. Происходит это посредством издания постоянно действующих законодательных актов. Законы природы являются неписаными, они существуют лишь в умах людей. И дело законодателя — объективизировать данные законы, которые будут закреплять права подданных, гарантировать их реализацию через осуществление правосудия [3].

Несмотря на то, что законодательную власть можно считать верховной властью в государстве, она не должна становиться абсолютно деспотической по отношению к народу, который фактически и является её создателем, так как власть законодателя — это переданная и соединенная власть всех членов общества. Также важнейшей функцией верховной власти является то, что она обеспечивает сохранность собственности каждого из его членов. Люди, вступая в общество, обладают своим «добром», как это называл Джон Локк. И лишь то, что никто не имеет права претендовать на имущество, принадлежащее человеку, свидетельствует о том, что оно является его собственным. Поэтому огромнейшим заблуждением является мнение о том, что законодательная власть в любом государстве может абсолютно деспотически, без согласия

членов общества, распоряжаться их собственностью в своих интересах и по своему усмотрению [3].

Законодательный орган, будучи доверенным лицом народа, не должен и не может передавать право на издание законов в чьи-либо руки. Члены общества сами выбирают того, кому они будут подчиняться, и передоверие своих полномочий законодателем не будет иметь никакой силы, пока люди сами с ним не согласятся [3].

Законы и иные нормативные акты издаются с целью их исполнения, что является прерогативой исполнительной власти. Она обладает правом созывать и распустить законодательный орган, что делает ее уполномоченным представителем народа, действующим в его интересах [4]. Следует отметить, что данная ветвь власти является самостоятельной и никак не может находиться в тех же руках, что и законодательная власть, поскольку в таких условиях с большей долей вероятности будет установлен приоритет частных интересов над общими и, как следствие, не будут достигнуты цели ни общества, ни правления. Поэтому совершенно справедливо Джон Локк считал, что «необходимо, чтобы все время существовала власть, которая следила бы за исполнением тех законов, которые созданы и остаются в силе. И таким образом, законодательную и исполнительную власть часто надо разделять» [3].

Как уже говорилось нами ранее, английский мыслитель выделял третью ветвь власти, называя её федеративной. Он утверждал, что к ней «относится право войны и мира, право участвовать в коалициях и союзах, равно как и право вести все дела со всеми лицами и сообществами вне данного государства» [3]. Иными словами, федеративная власть государства распространяется на те общественные отношения, субъекты которых находятся за его пределами. Чтобы данная ветвь власти действовала на благо общества, необходимо со всей ответственностью подходить к выбору тех лиц, в чьи руки она будет представлена. Они должны быть мудрыми и благоразумными.

Если относительно смешения законодательной и исполнительной власти Джон Локк высказывался негативно, то по поводу объединения федеративной и исполнительной власти у него позиция другая: эти две власти, несомненно, отличаются друг от друга в действительности, но почти всегда объединены и сосредоточены в одних руках, так как «обе эти власти требуют для своего осуществления силы общества» [3]. Из-за этого перед нами встает вопрос о целесообразности выделения в качестве третьей ветви власти федеративной.

А вот самостоятельность судебной власти, по нашему мнению, Джон Локк, наоборот, недооценил. Он считал её составным элементом исполнительной власти, не нуж-

дающимся в независимости, а суд не отделял от администрации. Предполагаем, что концентрация полномочий по осуществлению правосудия в руках органов исполнительной власти могла бы привести к её узурпации, произволу, и, как следствие, крайне неблагоприятным для общества последствиям.

Деятельность судей Джон Локк относил к законодательной власти. Впоследствии в этом и проявилась ха-

рактерная черта английского права, которая заключается в наличии в нем судебного прецедента [5, с. 188].

Таким образом, разработанная Джоном Локком концепция разделения властей, отраженная в его «Двух трактатах о правлении», не лишена недостатков. Однако, его идеи и идеи других мыслителей того времени (несколько видоизмененные) лежат в основе организации власти во всех существующих правовых государствах.

Литература:

1. Геворкян, М.В. Истоки теории разделения властей // Вестник Псковского государственного педагогического университета им. С. М. Кирова. 2010. № 11. с. 116-120.
2. Григонис, Э.П. Эволюция представлений о взаимоотношениях законодательной и исполнительной властей в учениях Локка и Монтескье // История государства и права. 2008. № 9. с. 8-10.
3. Электронная библиотека «Гражданское общество в России». Дж. Локк «Два трактата о правлении». URL: <https://clck.ru/MKsgf> (дата обращения: 03.05.2021).
4. Философия политики. Цифровая библиотека по философии. URL: <https://clck.ru/Ud4pZ> (дата обращения: 03.05.2021).
5. История политических и правовых учений: учебник/под ред. О.Э. Лейста. М.: Юридическая литература, 1997. — 576 с.

Роль основных принципов международного частного права

Киселева Алиса Константиновна, студент;

Колобова Елизавета Юрьевна, студент

Волго-Вятский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (г. Киров)

Наличие определенных принципов международного частного права позволяет говорить о нем, как о самостоятельной отрасли права. В данной статье обращается внимание на то, что принципы любой отрасли права, в том числе международного частного права, играют основополагающую роль.

Ключевые слова: международное частное право, принципы международного частного права.

The role of the basic principles of private international law

Kiseleva Alice Konstantinovna, student;

Kolobova Elizaveta Yuryevna, student

Volga-Vyatka Institute (branch) of the Moscow State Law University named after OE Kutafin (Kirov)

The presence of certain principles of private international law allows us to speak of it as an independent branch of law. This article draws attention to the fact that the principles of any branch of law, including private international law, play a fundamental role.

Keywords: private international law, principles of private international law.

Международное частное право — это самостоятельная правовая отрасль, и как самостоятельной правовой отрасли ему присущи свои особые принципы, служащие основой для всей системы правовой регламентации частноправовых отношений международного характера.

Авторы данной статьи стремятся акцентировать внимание на важности основных принципов международного частного права, показать их правовую роль и значи-

мость для становления и развития правовых отношений международного частного права.

Актуальность заявленной темы заключается в том, что принципы любой отрасли права, в том числе международного частного права, играют основополагающую роль. Поэтому крайне важно установить их влияние на отношения составляющие предмет какой-либо отрасли права, в частности МЧП.

Основные принципы международного частного права играют важную роль в становлении и развитии системы международных отношений. «Основными (общими) принципами международного частного права можно считать указанные в пункте «с» статьи 38 Статута Международного Суда ООН «общие принципы права, свойственные цивилизованным нациям». Общие принципы права — это общепризнанные правовые постулаты, приемы юридической техники, «юридические максимы», выработанные еще юристами Древнего Рима» [1, с. 207] — указывает И. В. Гетьман Павлова.

Перейдём к рассмотрению основных принципов международного частного права, на которых базируется вся правовая система МЧП.

Первым делом обратимся к принципу суверенного равенства национальных прав государств, т. к. он занимает особое место в системе принципов международного частного права. Это связано с тем, что данный принцип является предпосылкой возникновения и существования МЧП.

С одной стороны, «данный принцип исходит из того, что право государства издавать и применять законы является одним из его суверенных прав, которые должны уважать другие государства. Принцип требует, чтобы каждое государство уважало правомочие друг друга свободно, без вмешательства извне создавать свою правовую систему и не препятствовать ее функционированию» [2, с. 32] — пишет Г. К. Дмитриева. С другой стороны, рассматриваемый принцип исходит из того, что интересы международного общения требуют признания и применения в определенных пределах иностранного права. Так, например, в России иностранное право может применяться только в том случае, когда на его применение есть прямое предписание в национальном праве. Этот принцип предполагает обязанность правоприменительных органов относиться с уважением к применяемому иностранному праву и его особенностям для того, чтобы реализация предписаний иностранного права была максимально тщательной. Указанное положение получило прямое закрепление в п. 1 ст. 1191 ГК РФ: «при применении иностранного права суд устанавливает содержание его норм в соответствии с их официальным толкованием, практикой применения и доктриной в соответствующем иностранном государстве». Проще говоря, суд обязан применить иностранное право так, как оно применяется в родном для данного права государстве.

Ещё одним основным принципом является принцип защиты отечественного правопорядка. Этот принцип имеет тесную связь с предыдущим и является его следствием: уважение иностранного права, готовность применять его в предусмотренных законом случаях должны иметь разумные границы. Защита национальных интересов, которые не должны быть нарушены при применении иностранного права, является обязанностью государства. Иностранное право имеет направленность, на защиту национальных интересов своего государства, граждан, юри-

дических лиц и общества. Таким образом, исходя из указанного принципа, государство, допуская применение иностранного права, имеет обязанность очертить допустимые границы его применения на своей территории.

Следующий принцип МЧП — принцип наиболее тесной связи. Он устанавливает основное назначение разрешения коллизии права, а именно: процесс выбора компетентного правопорядка должен основываться на идее определения права, с которым конкретное отношение, осложненное иностранным элементом, наиболее тесно связано. При выборе применимого права внимание следует обращать не на один какой-либо формальный критерий, а на всю совокупность фактических обстоятельств определённого отношения. В российском праве рассматриваемый принцип не нашёл своё закрепление в качестве общего принципа международного частного права. Однако, раздел VI ГК РФ, хоть и формально не закрепляет его в качестве принципа, реально определяет его место в правовой регламентации международных гражданско-правовых отношений в качестве основополагающего начала.

В числе общих принципов международного частного права необходимо назвать также принцип национальной (внутригосударственной) юрисдикции частноправовых отношений с иностранным элементом. Этот принцип заключается в том, что правовое регулирование указанных выше отношений осуществляется только территориальной суверенной властью, т. е. государством. Наднационального, международно-правового регулирования указанных отношений не существует. Международные правовые акты могут быть применены исключительно с санкции территориальной власти.

В рамках заявленной темы следует назвать ещё один принцип — это принцип коллизионного регулирования частноправовых отношений с иностранным элементом. Данный принцип означает, что такие отношения могут регулироваться либо национальным, либо иностранным общегражданским законодательством. Коллизионный принцип является основой международного частного права, также он присущ только ему и не свойствен другим отраслям права. Возможность и необходимость применения иностранного гражданского законодательства национальным судом общей юрисдикции — это основополагающая идея международного частного права, на которой строится все законодательство о международном частном праве.

Далее рассмотрим принцип безусловного применения иностранного законодательства в соответствии с коллизионной нормой, суть которого заключается в нескольких положениях: а) применение иностранного законодательства в соответствии с коллизионной нормой — это обязанность, а не право суда; б) применение иностранного права в соответствии с коллизионной нормой не может зависеть от воли сторон, оно является обязательным для суда, даже когда стороны согласны на применение национального права страны суда; в) применение иностранного права не обусловлено взаимностью, т. е. для его

применения не требуется, чтобы соответствующее государство в аналогичных случаях применяло право страны суда; г) неприменение или неверное применение иностранного права влечет такие же последствия, что и неприменение или неверное применение нормы национального права суда; д) отказ в применении иностранного права возможен лишь по основаниям, которые прямо предусмотрены в законе.

Следующий принцип — принцип автономии воли сторон (принцип диспозитивности). Словосочетание «принцип автономии воли сторон» является одним из наиболее часто употребляемых в МЧП. Несмотря на это он никогда не был включён в ряд основополагающих начал данной отрасли, иначе говоря, этот принцип не рассматривался, собственно, как «принцип». Тем не менее, автономия воли сторон — одна из главных идей международного частного права, которая имеет самостоятельное регулятивное и нормообразующее значение. Под данным принципом принято понимать возможность избирать применимое право непосредственно сторонами правоотношения. Такую возможность стороны имеют только в отношениях договорного характера.

Принцип однократного применения коллизионной нормы. В соответствии с положениями ст. 1096 ГК РФ, любая отсылка к иностранному праву должна рассматриваться как отсылка к материальному, а не коллизионному праву соответствующей страны, кроме специально предусмотренных случаев. Исключением являются некоторые коллизионные правила относительно личного статуса физических лиц. Т. е. принцип однократного применения коллизионной нормы подразумевает, что суд, как правило, применяет только коллизионную норму своего национального законодательства. В дальнейшем, при применении иностранного права, суд обра-

щается не к его коллизионному, а к материальному праву, которое непосредственно регулирует соответствующее имущественное (личное неимущественное) правовое отношение. Исключения возможны только в предусмотренных законом случаях.

Принцип приоритета нормы международно-правового договора перед нормой национального законодательства означает, что в случае коллизии норм международного договора и национального законодательства применению подлежит норма международно-правового договора. Он основан на том, что норма международно-правового договора в частном праве всегда имеет характер специальной нормы по отношению к общим правилам национального законодательства. Из этого следует, что норма международно-правового договора не обязана соответствовать национальному гражданскому законодательству, напротив, нормальным считается её несовпадение с правилами, установленными национальными правовыми нормами, или даже противоречие им.

Принципы международных договоров также важны для становления и развития международного частного права. «Такие принципы были предназначены не для того, чтобы осуществить унификацию национальных законов, а скорее для того, чтобы сформулировать общие принципы и правила существующих правовых систем и выбрать решения, которые лучше всего приспособлены к особым требованиям международных норм» [3, с. 848].

Таким образом, ещё раз отметим, что международное частное право как самостоятельная правовая отрасль существует на основании присущих ей принципов. Система основных принципов международного частного права, является достаточно обширной. Каждый принцип занимает важную роль в регулировании отношений составляющих предмет МЧП.

Литература:

1. Гетьман Павлова И. В., Международное частное право: краткий курс лекций/И. В. Гетьман Павлова. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2013. — 207 с.
2. Дмитриева, Г. К., Международное право: учебник/отв. ред. Г. К. Дмитриева. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва: Проспект, 2016. — 680 с.
3. Борисов, В. Н., Власова Н. В., Доронина Н. Г., Международное частное право: учебник/В. Н. Борисов, Н. В. Власова, Н. Г. Доронина и др.; отв. ред. Н. И. Марышева; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва: Проспект, 2020. — 848 с.
4. Филатова, У. Б. Принципы международного частного права Глаголь правосудия 2010. — 54 с.

Защита личных неимущественных прав лиц, состоящих в сожительстве

Коваленко Светлана Олеговна, студент магистратуры

Волгоградский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Вопрос личных неимущественных отношений является для российской правовой системы весьма сложным и дискуссионным даже в отношении лиц, находящихся в браке. Отсюда, в силу отношения законодателя к сожительству, можно было бы сказать, что у лиц, чьи отношения официально не зарегистрированы, вообще не возникает личных неимущественных прав, свойственных для находящихся в браке лиц. Однако подобное утверждение будет скорее неверно.

Прежде всего важно отметить, что регулирование личных неимущественных отношений супругов расценивается как малоэффективное и, скорее, вредоносное. По этому поводу С.Б. Селецкая указывает: «Личные отношения супругов регулируются правом весьма скупое, уступая место нормам морали и нравственности, призывающим супругов уважать и помогать друг другу... Супруги обязаны оказывать друг другу взаимную помощь, которая проявляется как в материальной, так и в моральной поддержке» [1, с. 100]. Подобная позиция не нова в отечественной научной мысли гражданского права. Так, Г.Ф. Шершеневич аналогично указывал на тот факт, что личные имущественные отношения не являются предметом правового регулирования гражданского законодательства Российской Империи. В основе данного утверждения была следующая мысль: «Нормы нравственности составляют вид социальных норм, определяя отношение человека к человеку» [2, с. 169], и именно нравственность является наиболее действенным регулятором личных неимущественных отношений супругов, в то время как правовые механизмы в данном вопросе весьма бедны.

Следует признать, что данная позиция в целом является оправданной, поскольку создание семьи основывается на причинах, являющихся с точки зрения гражданского права и имущественного оборота иррациональными.

Наиболее ярко эту мысль, основываясь на положениях ст. 1 Семейного кодекса РФ (далее по тексту — СК РФ) выразила Е.В. Гордеюк: «Любовь основное и первостепенное благо, по поводу которого мужчина и женщина основывают социально-правовой союз. Любовь неразрывно связана как с сугубо правовыми благами — личными неимущественными правами супругов, так и с другими чувствами и личностными качествами (равенство супругов, взаимное решение семейных дел, укрепление семьи, верность, ответственность, понимание и т.п.). Любовь, являясь социально-правовой категорией и самостоятельным объектом брачных прав, порождает иные права и обязанности супругов» [3].

Вместе с тем отечественное семейное законодательство в целом содержит малое количество рычагов для правовой формы регулирования личных неимущественных отношений супругов как императивного, так и диспозитивного характера. Так, согласно ст. 40 СК РФ, брачный договор регулирует исключительно имущественные отношения супругов, оставляя вне правового поля вопросы личного неимущественного характера.

Одним из способов оптимизация отношений по внебрачному сожительству может выступить законодательное закрепление и дальнейшее фактическое внедрение в возникающие отношения института добрачного договора — соглашения между сожителями, целью которого являлось бы регулирование имущественных и личных-неимущественных отношений таких лиц. По мнению А.Н. Левушкина в данном соглашении следовало бы урегулировать имущественные отношения на базе положений главы 16 ГК РФ (общая собственность), обеспечить алиментные выплаты, основанные на нормах главы 14 СК РФ (алиментные обязательства супругов и бывших супругов), предусмотреть пункт, согласно которому родителями детей, родившихся во время действия данного договора, автоматически считаются сожители. Необходимым видится и обязательное нотариальное удостоверение договора [4, с. 66].

Подобные взгляды, хоть и менее отчетливо, высказывают и другие исследователи. Так, А.М. Нечаева пишет: «Ядро семейно-правовых отношений составляют их духовность, нравственные начала человеческого поведения» [5, с. 38], О.Ю. Ильина обращает внимание на тот факт, что «... любовь, доверие, уважение, чувства определяют как содержание отношений между членами семьи (и имущественных тоже), так и структуру данных отношений» [6, с. 57].

При этом любовь — не единственное свойство семейных отношений, вынесенных в основу брака законодателем. Так, в ч. 1 ст. 1 СК РФ помимо взаимной любви, указываются взаимное уважение, взаимопомощь, ответственность перед семьей всех ее членов. Оставшиеся три пункта — недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи и обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, возможности судебной защиты этих прав, направлены в большей мере на взаимодействие с третьими лицами. Беспрепятственное осуществление членами семьи своих прав носит двойственный характер, подразумевая отсутствие ограничений как со стороны супруга и третьих лиц, так и государства.

Вопрос половой верности также является важным пунктом семейных отношений, в том числе по той причине, что изначально институт брака создавался для упрощения установления отцовства и, как следствие, соблюдения половой верности супругов. Тем не менее отечественное законодательство не рассматривает половую неверность супруга как достаточное основание для прекращения брачных отношений. Тут следует отметить, что в данном вопросе режим сожительства выступает более удобной формой для добросовестной стороны, поскольку позволяет без лишних процедур и поиска дополнительных оснований прекратить подобные отношения, в то время как в случае регистрации семейных отношений добросовестный супруг остается «прикованным» к изменнику или изменнице.

Касательно права выбора супругами фамилии представляется, что положения ст. 32 СК РФ не наделяют супругов дополнительными правами, а ограничивают возможности по смене фамилии по сравнению с сожителями. Так, абз. 2 ч. 1 ст. 32 СК РФ указывает, что соединение фамилий супругов недопустимо, если одна из них уже является сдвоенной. Вместе с тем, глава VII Федерального закона от 15.11.1997 N 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» (далее — ФЗ об актах гражданского состояния) не содержит подобных ограничений, открывая для сожителей больше возможностей для создания собственной фамилии. Таким образом, в данном случае режим сожительства имеет еще одну иллюстрацию, создающую впечатление «более удобной» формы отношений, нежели брак.

Таким образом, становится очевидно, что на сегодняшний день регулирование личных неимущественных отношений сожителей находится в фактически равнозначном положении с регулированием аналогичных отношений между супругами. Нормы семейного законодательства не содержат механизмов обеспечения тех нематериальных основ брака, о которых говорится в главе 6 СК РФ. Следует признать, что, скорее всего, законодательство и не может содержать подобные нормы. Отметим также, что режим сожительства при сравнении с зарегистрированным браком, может выглядеть привлекательно, поскольку облегчает прекращение отношений, в которых нарушаются те или иные нематериальные блага и права супругов.

Вместе с тем, нельзя сказать, что российская правовая система не дает супругам тех или иных дополнительных нематериальных прав.

Так, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, раскрывая статусы участников процесса, содержит особые положения о праве супругов не свидетельствовать против друг друга. Кодекс РФ об административных правонарушениях содержит аналогичное положение в п. 1 ч. 3 ст. 25.6, регуливающей статус свидетеля. Уголовный кодекс РФ содержит указание об изъятии супругов из перечня лиц, подлежащих уголовно-правовому наказанию в случае совершения деяний, предусмотренных ст. 205.6 — несообщение

о преступлении, ст. 308 — отказ потерпевшего или свидетеля от дачи показаний, ст. 316 — укрывательство преступления. Во всех случаях примечания к статьям содержат указание на супруга или близких родственников. Сожители, сколь долго бы не длилось их сожительство, не будут иметь подобных прав. Уголовно-исполнительный кодекс РФ ставит возможность длительных свиданий сожителей с осужденными лицами в зависимости от согласия администрации, в то время как у супругов подобного ограничения нет.

Формулируя основную мысль касательно регулирования личных неимущественных отношений супругов и сожителей, следует исходить из того факта, что регистрация брака не должна рассматриваться как акт создания семьи, в противном случае мы бы подразумевали, что взаимные любовь и уважение, взаимная поддержка и все прочие начала семейной жизни формируются в момент регистрации брака, что не соответствует действительности. Все вышеназванные свойства семейной жизни формируются помимо официальных правовых процедур — в рамках взаимодействий будущих супругов. Регистрация брака выступает актом признания же существующих отношений, а не создания новых, до момента регистрации не существовавших.

Поскольку, в отличие от незаконной предпринимательской деятельности, отсутствие регистрации брака законодатель не рассматривает в качестве общественно опасного деяния, вопрос регистрации брачных отношений остается вопросом сожителей. Анализ норм, касающихся личных нематериальных прав супругов, не выявил каких-либо решающих преимуществ регистрации брака. Более того, в ряде случаев регистрация брака приводит к ущемлению прав супругов по сравнению с сожителями.

Развивая данную тему, видится необходимым указать на тот факт, что российское семейное право придерживается христианской традиции и предполагает моногамную семью — с одним мужем и одной женой. Однако, как известно, иные вероисповедания допускают полигамию, потому режим сожительства позволяет гражданам жить в соответствии с религиозными представлениями без дополнительных ограничений.

Потому следует признать, что вопрос регулирования личных неимущественных отношений как супругов, так и сожителей является весьма многогранным и не допускает волюнтаристских решений.

Подводя итоги, отметим, что на сегодняшний день в Российской Федерации регулирование личных неимущественных отношений супругов находится на крайне низком уровне и, фактически, отнесено к компетенции супругов и вынесено за рамки права как общественного регулятора. Потому постановка вопроса о развитии правового регулирования прав сожителей является преждевременной. В том случае, если со временем правовое регулирование личных неимущественных отношений супругов станет реальным, а не декларативным, как сейчас,

то тогда появится фундамент для выработки правового регулирования личных неимущественных отношений сожителей. Если же личные неимущественные отношения

останутся прерогативой права и морали, то сожителство так и останется полностью вне поля регулирования личных неимущественных отношений семейным правом.

Литература:

1. Селецкая, С. Б. Комментарий к статье 10 СК РФ // Комментарий к Семейному у Российской Федерации (Постатейный)/З. А. Ахметьянова, Е. Ю. Ковалькова, О. Н. Низамиева [и др.]; отв. ред. О. Н. Низамиева. — М.: Проспект, 2011. — 549 с.
2. Шершеневич, Г. Ф. Общая теория права. — М.: Издание Бр. Башмаковых, 1911. — 698 с.
3. Гордеюк, Е. В. Правовой режим нематериальных благ супругов по законодательству Российской Федерации // Закон и право. 2019. № 8. // [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-rezhim-nematerialnyh-blag-suprugov-po-zakonodatelstvu-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 10.04.2021).
4. Левушкин, А. Н. Фактически брачные правоотношения: объективная реальность и необходимость правового регулирования // Современное право. — 2014. — № 3. — с. 65-68.
5. Нечаева, А. М. Семейное право: актуальные проблемы теории и практики. М.: Юрайт-Издат, 2007-279 с.
6. Ильина, О. Ю. Проблемы интереса в семейном праве Российской Федерации. М.: Городец, 2007. — 192 с.

Сделки. История, понятие, виды и формы

Козлова Наталья Александровна, студент магистратуры
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

В данной статье автор рассматривает юридические понятия о сделках, историю освещения данного вопроса в российской научной литературе, ключевые моменты согласно действующего законодательства, виды и формы сделок.

Ключевые слова: гражданский кодекс РФ, сделки, виды сделок, недействительность сделок, оспоримые и ничтожные сделки.

Актуальность темы обуславливается тем, что сделки занимают значительное место не только в системе юридических фактов, но и в повседневной жизни каждого человека, юридического лица. Сделки порождают возникновение, установление и прекращение гражданских прав и обязанностей. Любая сделка лежит в основе гражданских правоотношений, используется всеми участниками имущественного оборота. Институт сделок обобщает между собой вещные и обязательственные права, так, как только по средствам совершения сделок, у участников появляются обязательственные правоотношения, происходит приобретение права собственности и переход данного права от одного участника к другому. Однако многие сделки тем или иным образом могут нарушать действующее законодательство и затрагивать права и законные интересы участников гражданского оборота. По этой причине стоит более детально разобраться в нормах гражданского кодекса и выявить причины недействительности сделок.

В отечественной юридической и научной литературе вопрос о сделках одним из первых освещается Д. И. Мейером в его научной работе «Русское гражданское право». Д. И. Мейер в своей работе ссылается на то, что сделка подразумевает под собой юридическое действие, которое ведет к изменению существующих юридических отно-

шений. Существенными условиями для любой сделки будут являться только два условия [12]:

1. Юридическое действие должно произвести изменения в ранее существующих юридических отношениях. Данное изменение может состоять как в установлении какого-либо права, переходе права от первого лица ко второму, а также в прекращении права;

2. Юридическое действие должно быть направлено к изменению существующих юридических отношений.

Дальнейшим освещением вопроса о сделках занимался выдающийся российский юрист Г. Ф. Шершеневич, который в своей работе, датированной 1912 годом определяет понятие о сделке следующим образом: «юридическим действием называется, как мы видим, выражение воли человека, влекущее за собою юридические последствия [9]. «Юридической сделки нет, пока воля не перешла из субъективного состояния в объективное, т. е. пока содержание не воспринято другими лицами, к которым воля обращена». В научных трудах Г. Ф. Шершеневича встречаются примеры, когда сделка признавалась недействительной. К таким причинам могли относиться, как субъективные (несовершеннолетие), так и объективные причины (сделка с чужой вещью), а также внешние (недействительная форма) и внутренние причины (введение в заблуждение). Г. Ф. Шершеневич раз-

делял недействительные сделки на два вида: ничтожные и оспоримые.

В современной истории понятие о сделках было закреплено в Гражданском кодексе РСФСР [10] от 31 октября 1922 года. ГК РСФСР состоял из четырех разделов и содержал 435 ст. Сделки регламентировались статьями от 26 до 43 ГК РСФСР. Под сделками понималось действие, которое было направлено к установлению, изменению или прекращению гражданских правоотношений.

Практически в неизменном виде перешли данные статьи в ГК РСФСР от 1964 года. В данном кодексе сделкам отводится 3 глава, статьи с 41 по 61. Так согласно ст. 41

ГК РСФСР от 1964 года сделками признается действие граждан и организаций, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей [11]. Большое внимание уделяется вопросу недействительности сделок.

Согласно действующего законодательства сделки относятся к 9 главе ГК РФ и представлены статьями 153-181.

В актуальном законодательстве сделки — это действия граждан и юридических лиц, направленное на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей [2].

Виды сделок представлены на рисунке 1.

Рис. 1. Виды юридических сделок

В зависимости от числа лиц, волеизъявления которых необходимо для совершения сделки:

Односторонняя — сделка, для совершения которой необходимо выражение воли одной из сторон.

Двусторонняя — сделка, для совершения которой необходимо выражение воли двух или множества сторон.

По моменту, в который сделка считается совершенной:

Консенсуальная — сделка, которая считается заключенной в момент достижения сторонами договоренности по всем имеющимся существенным условиям.

Реальная — сделка, которая считается заключенной исключительно после наступления момента передачи имущества или выполнения обязательства.

По наличию или отсутствию встречного предоставления:

Возмездные — сделки, в которых присутствует встречное представление.

Безвозмездные — сделки, исполнение которых не требует встречного представления.

В зависимости от срока:

Срочные — сделки, в которых определен либо момент вступления сделки в действие, либо момент её прекращения, либо оба момента.

Бессрочные — сделки, в которых не определяется ни момент её вступления в действие, ни момент её прекращения; такая сделка немедленно вступает в силу

В связи с внешними, объективными обстоятельствами:

Безусловные — сделки, при совершении которых правовые отношения наступают вне зависимости от других обстоятельств.

Условные — сделки, при совершении которой правовые отношения наступают в зависимости от обстоятельств, относительно которых не известно наступят они в дальнейшем или нет.

Так же стоит рассмотреть такое понятие, как условия действительности сделок, представленные в рисунке 2.

Недействительность сделки означает, что действие, совершенное в виде сделки, не обладает качествами юридического факта, способного породить те гражданско-правовые последствия, наступления которых желали субъекты права.

Ничтожные — сделки, которые изначально являются недействительными в силу оснований, установленных ГК, независимо от того, признает ли эту сделку недействительной суд. Виды ничтожных сделок:

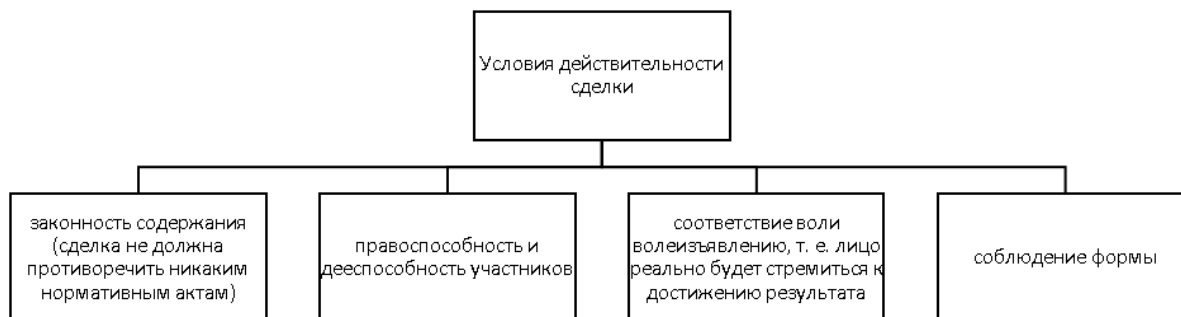

Рис. 2. Условия действительности сделок

1. Сделка, совершенная с нарушением закона или иного правового акта, посягающая на публичные интересы либо права и законные интересы третьих лиц;
2. Сделка, совершенная с целью, противоречащей основам правопорядка или нравственности;
3. Мнимая сделка — сделка, совершенная лишь для вида без намерения создать соответствующие ей правовые последствия;
4. Притворная сделка — сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку;
5. Сделка, совершенная гражданином, признанным недееспособным вследствие психического расстройства;
6. Сделка, совершенная несовершеннолетним до 14 лет;
7. Сделка, совершенная в отношении имущества, распоряжение которым запрещено или ограничено;
8. Оспоримая сделка — будучи совершенной такая сделка порождает права и обязанности, но будучи оспорена, она может быть признана судом недействительной полностью или частично, а может быть признана и действительной. Виды оспоримых сделок:
 9. Сделка, совершенная с нарушением закона или иного правового акта;
 10. Сделка, совершенная юридическим лицом в противоречии с целями деятельности;
 11. Сделка, совершенная без согласия третьего лица, органа юридического лица;
 12. Сделка, совершенная представителем или действующим от имени юридического лица без доверенности органа юридического лица;

13. Сделка, совершенная несовершеннолетним от 14 до 18 лет;
14. Сделка, совершенная гражданином, ограниченным в дееспособности;
15. Сделка, совершенная гражданином, не способным понимать значение своих действий или руководить ими;
16. Сделка, совершенная под влиянием существенного заблуждения;
17. Сделка, совершенная под влиянием насилия или угрозы, или обмана.

Правовые последствия недействительности сделки:

1. Недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения.
2. Недействительность сделки предусматривает возвращение сторонами друг другу всего полученного в натуре — возмещается его стоимость в деньгах. «Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в Определении от 18 января 2005 г. N 23-О, содержащееся в настоящем пункте положение не препятствует индексации подлежащих возврату денежных сумм с учетом инфляции» [13].
3. Если из существа оспоримой сделки вытекает, что она может быть лишь прекращена на будущее время, суд, признавая сделку недействительной, прекращает ее действие на будущее время
4. Суд вправе не применять последствия недействительности сделки (пункт 2 настоящей статьи), если их применение будет противоречить основам правопорядка или нравственности

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021).
3. Алексеева, О.Г. Гражданское право: учебник: в 2 т./О.Г. Алексеева, Е.Р. Аминов, М.В. Бандо и др.; под ред. Б.М. Гонгало. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2018. Т. 2.
4. Белов, В.А. Частное право. Материалы для изучения в 3 т. Том 1. Общая часть. Проблемы учения об абсолютных правах: учебное пособие для вузов/В.А. Белов. — Москва: Издательство Юрайт, 2019. — 738 с.

5. Гонгало, Б. М. Гражданское право: Учебник. В 2 т./Под ред. Б. М. Гонгало. Т. 1. 2-е изд. перераб. и доп. — М.: Статут, 2017. — 511 с.
6. Михайленко, Е. М. Гражданское право. Общая часть: учебник и практикум для вузов/Е. М. Михайленко. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. — 413 с.
7. Фомичева, Н. В. Гражданское право. Общая часть: учебник и практикум для вузов/Н. В. Фомичева, О. Г. Строкова. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2021. — 407 с.
8. Шаблова, Е. Г. Гражданское право: учебное пособие для вузов/Е. Г. Шаблова, О. В. Жевняк; под общей редакцией Е. Г. Шабловой. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. — 135 с.
9. Шершеневич, Г. Ф. Учебник русского гражданского права в 2 т. Том 1. Общая часть/Г. Ф. Шершеневич. — Москва: Издательство Юрайт, 2019. — 148 с.
10. ГК РСФСР от 11.11.1922 года [http:// docs.cntd.ru/document/901808921](http://docs.cntd.ru/document/901808921) Дата обращения: 28.05.2021 г.
11. ГК РСФСР от 11 июня 1964 года. <https://base.garant.ru/3961100/> Дата обращения: 28.05.2021 г.
12. Мейер, Д. И. Русское гражданское право <https://civil.consultant.ru/elib/books/45/> Дата обращения: 28.05.2021 г.
13. Определение Конституционного Суда РФ от 18.01.2005 г. № 23-0 <https://base.garant.ru/12139745/> Дата обращения 28.05.2021 г.

Новации в правилах розничной продажи товаров с 2021 года

Концевая Елена Валерьевна, студент
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

В статье проведен анализ изменения правовых норм, посвященных регулированию розничной торговли, в том числе дистанционной торговли. Рассмотрены действующие и отмененные нормы продажи товаров дистанционным способом, новые права и обязанности покупателей и продавцов.

Ключевые слова: дистанционная торговля, новые правила дистанционной торговли, новые обязанности при дистанционной торговле, новые права при дистанционной торговле.

Innovations in the sales rules for retailers

Keywords: remote trading, new rules for remote trading, new responsibilities for remote trading, new rights for remote trading.

С 1 января 2021 года действуют обновленные Правила продажи товаров по договору розничной купли-продажи, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 31.12.2020 № 2463, далее Правила. Они фактически заменили внушительный список ранее действующих документов, в том числе правила продажи товаров дистанционным способом.

В этой связи ряд ранее действующих правил, регулирующих стационарную розничную торговлю, продажи товаров по образцам и дистанционным способом, комиссионную торговлю, больше не применяется.

В обновленном документе сохранены ранее действующие нормы, закрепляющие ключевые права потребителей и обязанности продавцов относительно доведения информации о товаре, выдачи (направления в электронном виде) кассового или товарного чека, контрольного взвешивания или измерения товаров, отпускаемых за единицу измерения товара (вес (масса нетто), длина и др.), размещение текста Правил в наглядной и доступной форме по месту обслуживания потребителей.

Новые Правила фиксирует устоявшуюся деловую практику, помогают бизнесу и клиентам договориться об общих правилах. Есть изменения, которые скорее в пользу компаний, а есть — в пользу покупателей. При этом новые Правила содержат и ряд новелл.

Новые правила дали покупателям больше возможностей знакомиться с информацией о товаре, а именно искать и получать любую информацию в любых формах из любых источников. (пункт 2 Правил). Это значит, что магазин теперь не вправе запретить потребителю фотографировать товар в местах общего доступа, за исключением мест, которые определяются продавцом и не предназначены для свободного доступа потребителей. Теперь продавец не имеет право запретить это делать со ссылкой на внутренние правила магазина. Роспотребнадзор обращает внимание, что с 1 января 2021 года любой потребитель, в случае возникновения каких-либо препятствий со стороны продавца, может ссылаться на п. 2 Правил [4] и имеет право зафиксировать нарушения, с которыми столкнулся в торговой точке.

Согласно пункту 73 новых Правил контроль (надзор) за их соблюдением осуществляется Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека [2].

В новых правилах продажи учтены и интересы продавцов. Из новых Правил исключены следующие обязанности продавцов:

— предоставлять по требованию покупателя Книгу жалоб и предложений. Фактически с 1 января 2021 года этот инструмент обратной связи для магазинов отменен. Минпромторг пришел к выводу, что в современных условиях торговым точкам эффективнее обрабатывать отзывы в соцсетях и на других онлайн-ресурсах.

— бесплатно помогать в погрузке крупногабаритного товара на транспортное средство покупателя. Ранее это требование содержалось в п. 22 отмененных правил продажи отдельных видов товаров. А в новых правилах эта услуга не упомянута.

— пополнился список товаров длительного использования, при нахождении которых в ремонте продавец не обязан предоставлять покупателю аналог или замену. В нем появились газовые и газозлектрические бытовые приборы для приготовления пищи, ювелирные и другие изделия из драгоценных металлов и драгоценных камней (Перечень, утвержденный Постановлением Правительства от 31.12.2020 № 2463) [4].

— передавать покупателю товарный чек при продаже ювелирных изделий из драгоценных металлов и драгоценных камней.

— указывать номер или фамилию весовщика на расфасованных продовольственных товарах,

— знакомить потребителя по его требованию с товарно-сопроводительной документацией.

Выданный покупателю кассовый чек должен содержать сведения о наименовании товара. В противном случае продавец товара обязан выдать потребителю по его требованию, помимо кассового, еще и товарный чек, если в кассовом чеке не указаны индивидуализирующие признаки товара (например, название, артикул, модель). Эта обязанность касается не всех товаров, а только лишь (п. 39, 53, 60, 63, 66 Правил) технически сложных товаров, животных и растений, стройматериалов, тканей, одежды, меховых товаров, обуви, мебели. Также продавец должен внести в товарный чек наименование продавца, дату продажи и цену товара, и лицо, который непосредственно занимается реализацией, поставить свою подпись. Это важно для того, чтобы в случае необходимости можно было вернуть или заменить такой товар.

В случаях если Правилами предусмотрена обязанность продавца по предоставлению потребителю кассового или товарного чека, такая обязанность признается исполненной также при направлении потребителю кассового или товарного чека с помощью электронных и иных технических средств, если иное не предусмотрено федеральным законом (п. 6 Правил).

Поскольку Книга жалоб и предложений стала обязательной, то вместо нее для продавцов закреплена прямая обязанность продавца в случае поступления претензии потребителя направить ему ответ в отношении заявленных требований. Ранее такой обязанности у продавцов не было. Как правило, реагировали на жалобы покупателей только те, кто дорожит своей репутацией. Это в первую очередь крупные сетевые компании и магазины высшей ценовой категории.

Роспотребнадзор указывает на то, что в новых правилах не установлены сроки рассмотрения претензий, поэтому рекомендует покупателям опираться на положения ст. 20-22, 25, 26.1 Закона РФ «О защите прав потребителей» [3].

Если указанные статьи закона не регулируют проблемную ситуацию, потребитель может обратиться к положениям ст. 314 ГК РФ и предложить магазину разрешить его требования в течение семи дней. Срок для ответа лучше указать в претензии.

При продаже товаров с помощью автоматов, покупатель должен видеть информацию о названии, времени работы, контактных телефонах и адресе продавца, правила пользования автоматом, порядок возврата денежных средств, если товар не был выдан.

Заведения общественного питания обязаны указывать в счете цены, указанные в меню или прейскуранте. На практике это означает, что заведения теперь не имеют права добавлять в чек комиссии и доплаты без согласия клиента. Это норма распространяется и на чаевые. Если же заведение все же включило в чек сбор за обслуживание без согласия посетителя, потребитель имеет право либо отказаться от оплаты навязанных услуг, либо потребовать возврата уже уплаченных средств.

Как и ранее, возврат некачественного товара всегда осуществляется за счет продавца. В то же время **возврат товара надлежащего качества не всегда несет потребитель** — такие условия могут быть предусмотрены договором, установив в нем ситуации, при которых потребитель освобождается от оплаты доставки товара к продавцу.

Вышесказанное относится к изменениям, регулирующим розничную куплю-продажу в целом. При этом появились новые правила для дистанционной торговли. Предыдущие правила продажи товаров дистанционным способом устарели, они не очень хорошо учитывали особенности дистанционной торговли.

В пункте 12 новых Правил отмечено, что при дистанционном способе продажи товара продавец обязан заключить договор розничной купли-продажи с любым лицом, выразившим намерение приобрести товар на условиях оферты. Ранее об оферте в правилах ничего не было сказано. Оферту можно было либо публиковать, либо нет. Теперь продавцы обязаны публиковать оферту (п. 17 Правил), причем неважно, где именно они продают: на сайте, в приложении, соцсетях, оферта должна быть размещена на сайте. Одного описания теперь недостаточно. Следует отметить, что оферта — это не всегда

отдельный документ, который так и называется. Условия можно разместить на странице сайта, и это тоже будет считаться офертой.

Контактная информация продавца должна быть теперь подробной (п. 19 Правил). Указанная информация доводится до потребителя посредством ее размещения на сайте в сети Интернет.

Получив сообщение о заказе товара, онлайн-продавцы теперь должны **подтверждать заключение договора розничной купли-продажи путем направления** покупателю подтверждения заключения договора розничной купли-продажи на условиях оферты. При этом в подтверждении должен быть указан номер заказа или иной способ его идентификации, чтобы потребитель смог по нему получить информацию о заключенном с магазином договоре и его условиях (п. 15 Правил).

По сути, данные изменения лишь закрепили устоявшуюся практику. Продавцы интернет-магазинов и так присылал письма или смс в ответ на оформление заказа. Это способ убедиться, что с покупкой все в порядке, да и просто проявить внимание и заботу.

Продавец должен довести до **потребителя информацию о форме и способах направления претензий (п. 19 Правил)**. В противном случае клиент это может сделать в любой форме, выбрав удобный для себя способ.

Нововведения внесены в правила доставки товара из интернет-магазинов. При доставке товара по указанному в заказе адресу при отсутствии того, кто его непосредственно заказал, его может получить любой другой человек, который сообщит курьеру номер заказа или как-то иначе подтвердит оформление заказа. Предъявлять паспорт или другие документы в такой ситуации теперь не нужно (п. 20 Правил).

Интернет-магазин имеет право прописать более строгие правила доставки, особенно, если дело касается дорогостоящих товаров. На покупателя можно переложить оплату за повторную доставку

В новых правилах есть уточнения по возврату ювелирных изделий, технически сложного товара бытового назначения (холодильники, кондиционеры, роботы-пылесосы, плиты, стиральные машины) и транспортных средств надлежащего качества. Ранее эти товары входили в перечень товаров, не подлежащих возврату. Теперь, если они приобретены дистанционно, то вернуть их можно при следующих условиях:

— сохранены потребительские свойства и товарный вид;

— имеется документ, подтверждающий факт и условия покупки, хотя можно сослаться и на другие доказательства.

Отказать покупателю продавец может лишь в том случае, если товарный вид или потребительские свойства товара утрачены.

При возврате товара надлежащего качества, приобретенного дистанционным способом, действуют следующие особенности. Потребитель вправе отказаться от заказан-

ного дистанционно товара на основании п. 4 ст. 26.1 Закона о защите прав потребителей от 07.02.1992 № 2300-1 [3]:

— в любое время до его передачи;

— в течение 7 дней после передачи товара без объяснения причин;

— в течение 3 месяцев с момента передачи товара, если в момент доставки не была предоставлена письменная информация о порядке и сроках возврата товара.

Отказаться невозможно только от одного вида товара, который сделан под заказ, по вашим индивидуальным параметрам, например, пошив одежды, обуви или с персональной дарственной надписью.

Важно, что многие интернет-магазины недостаточно внимательно читают п. 4 ст. 26.1 Закона о защите прав потребителей. Только при возникновении конфликтной ситуации предприниматель понимает, что дистанционная торговля отличается от традиционной в вопросе о сроках и порядке возврата товара надлежащего качества.

Интернет-магазин обязан принять товар к возврату только в течение 7 дней, а не 14, как это делают обычные магазины. При этом в случаях, если информация о порядке и сроках возврата товара надлежащего качества не была предоставлена в письменной форме в момент доставки товара, покупатель вправе отказаться от товара в течение 3 месяцев с момента передачи товара. Иными словами, у интернет-магазина должен быть документ с подписью покупателя о том, что он ознакомлен с данными правилами. При работе со сторонними службами доставки затруднительно реализовывать это на практике, но возможно. В случае несоблюдения этих норм и правил, интернет-магазин находится в невыгодном положении с риском рассмотрения претензии потребителя в судебном порядке.

Проект Правил предусматривал, что будет перенят полезный зарубежный опыт указания в ценниках на продукты цены не только за единицу товара, но и за единицу его веса или объема, что позволяло бы покупателю без калькулятора видеть, что реально дешевле, хотя некоторые крупные сети продуктовых магазинов указывают данную информацию по собственной инициативе. Однако Минпромторг посчитал, что такая инициатива может привести к перегруженности ценников излишней информацией, что, в свою очередь, повлечёт неудобства для потребителей и даст дополнительное основание для привлечения продавцов к ответственности за отсутствие необходимой информации на ценнике. По мнению законодательства, если такая информация на ценнике действительно востребована потребителем, то предприниматели самостоятельно будут указывать её, используя данный инструмент как конкурентное преимущество.

В последний момент из законопроекта исключили согласовавшуюся представителями интернет-продавцов и потребителей в рабочей группе норму о взаимности исполнения обязанностей при возврате товара без предъявления претензий к его качеству: не только продавец обязан вернуть потребителю деньги в установленный законом

10-дневный срок, но и потребитель обязан подтвердить продавцу возврат товара, за который он получит деньги. Сейчас это очень болезненная тема, поскольку вернувший деньги продавец не всегда получает назад свой товар, а от-

правивший товар потребитель не всегда получает свои деньги. К сожалению, по-прежнему придется решать эту проблему в судах, где каждая сторона будет ссылаться на свою норму законодательства.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // СПС «КонсультантПлюс», 2021
2. Информация Роспотребнадзора от 11.01.2021 «О новых правилах продажи товаров в розницу» // <https://www.rospotrebnadzor.ru>, 2021
3. Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 22.12.2020) «О защите прав потребителей» // СПС «КонсультантПлюс», 2020
4. Постановление Правительства РФ от 31.12.2020 № 2463 «Об утверждении Правил продажи товаров по договору розничной купли-продажи, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование потребителя о безвозмездном предоставлении ему товара, обладающего этими же основными потребительскими свойствами, на период ремонта или замены такого товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих обмену, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 09.01.2021, «Собрание законодательства РФ», 18.01.2021, N 3, ст. 593
5. Обзор правил розничной торговли, действующих с 1 января 2021 года» // СПС «КонсультантПлюс», 2020

Прекращение уголовного дела или уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа

Корнилова Яна Геннадьевна, студент магистратуры
Петрозаводский государственный университет

В статье автор исследует вопрос процессуальной реализации института прекращения уголовного дела или уголовного преследования с назначением судебного штрафа как меры уголовно-правового характера, а также анализирует вопрос о наличии или отсутствии проблем в данном процессе.

Ключевые слова: уголовная ответственность, освобождение от уголовной ответственности, прекращение уголовного дела, прекращение уголовного преследования, судебный штраф, мера уголовно-правового характера.

«Уголовно-процессуальный кодекс РФ» [1] (далее УПК РФ) с 2016 г. [2, ст. 2] содержит положение, согласно которому возможно прекращение уголовного дела или уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде «судебного штрафа» [3, ч. 1 ст. 104.4]. Следует отметить, что такая практика по настоящее время является новой для российской действительности, и, как следствие, возникают некоторые проблемы в ходе ее реализации на практике. Кроме того, представляет научный интерес анализ процессуальных особенностей прекращения уголовного дела или уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера.

В первую очередь следует отметить законодательно определенные условия, при наличии которых возможно назначение судебного штрафа. К таким условиям относятся следующие — это подозрение или обвинение лица в совершении преступления средней и небольшой тяжести, возмещение указанным лицом ущерба либо совер-

шение иных действий, направленных на то, чтобы загладить причиненный преступлением вред.

Основанием к такому решению может являться как ходатайство, поданное следователем с согласия руководителя следственного органа либо дознавателем с согласия прокурора, в установленном законом порядке, так и собственная инициатива суда. Кроме того, такое решение может быть вынесено на любой стадии производства по уголовному делу и его рассмотрения до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора. Также данное решение может быть вынесено и в ходе производства во второй инстанции суда по аналогии до момента удаления суда апелляционной инстанции в совещательную комнату для вынесения решения по делу.

Безусловно, перечисленные условия и порядок вынесения такого решения судом представляются достаточно интересными для возможности обвиняемого или подозреваемого освободиться от уголовной ответственности.

Однако, важно помнить, что данное основание прекращения уголовного дела или уголовного преследования не является реабилитирующим решением суда. Такой подход представляется автору достаточно сбалансированным и учитывает интересы и права как пострадавшей стороны, так и предоставляет определенные правовые возможности обвиняемому или подозреваемому.

Анализ действующего законодательства позволяет сделать вывод, что процессуальное оформление и реализация прекращения уголовного дела или преследования по исследуемому основанию обладает своей спецификой и особенностями. В первую очередь к ходатайству следователя или дознавателя должно быть приложена информация, соответствующая требованиям «законодательства Российской Федерации о национальной платежной системе» [4]. В данном случае предполагается наличие сведений о правилах заполнения расчётных документов, что требуется для перечисления суммы судебного штрафа. При таких условиях вполне обосновано встает вопрос о том, где брать такую информацию суду при назначении меры уголовно-правового характера по собственной инициативе. Действующая на момент исследования поставленного вопроса редакция УПК РФ не содержит ответа на данный вопрос.

В данном случае представляется, что суд, по вступлению постановления в законную силу, направляет документ в соответствующее структурное подразделение Управления службы судебных приставов, где формируется исполнительное производство с необходимыми реквизитами для оплат штрафа. Однако такой подход автору не представляется правильным по нескольким причинам. Во-первых, «при возбуждении исполнительного производства налагается на должника обязанность по уплате исполнительного сбора, если последний не оплатит сумму судебного штрафа в 5-дневный срок» [5, ч. 12 ст. 30]. При этом срок уплаты судебного штрафа определяется непосредственным судом в постановлении, и, очевидно, что он может составлять более 5 дней. Таким образом, на лицо возлагаются дополнительное финансовое обременение. Во-вторых, само по себе возбуждение исполнительного производства несет определенные законом негативные последствия для должника, хотя при этом, он мог быть готов оплатить судебный штраф в установленные сроки без таких негативных последствий. Однако указанное невозможно без соответствующих реквизитов.

Следующая рассматриваемая особенность в рамках исследуемого вопроса касается уклонения от уплаты су-

дебного штрафа. При установлении факта уклонения суд по представлению сотрудника органов принудительного исполнения РФ в установленном порядке отменяет постановление о прекращении уголовного дела или уголовного преследования. При вынесении такого судебного акта уголовное дело направляется руководителю следственного органа или прокурору для дальнейших процессуальных действий в общем порядке.

В ходе решения вопроса об установлении факту уклонения от уплаты судебного штрафа помимо прочего должен быть исследован вопрос о наличии или отсутствии обстоятельств, которые выступают уважительной причиной неуплаты судебного штрафа. Примером таких обстоятельств выступают «нахождение на лечении в стационаре, утрата заработка или имущества ввиду обстоятельств, которые не зависели от этого лица» [6, п. 19].

Также своего рода проблемой в исследуемом вопросе выступает отсутствие законодательно определенного минимального и максимального размера судебного штрафа. Кроме того, отсутствуют и какие-либо рекомендации по определению его размера. В данном случае законодатель ограничился формулировкой с учетом материального положения лица. При этом, важно помнить, что одно из условий назначения такой меры уголовно-правового характера — это возмещение ущерба, соответственно, лицо уже понесло материальные потери. Вместе с тем, данное лицо совершило преступление, то есть уголовно-наказуемое деяние, и наказание должно быть соразмерным.

Так, в случае если кто-либо из участников уголовного процесса не согласится с размером судебного штрафа, то это может стать основанием для обжалования постановления суда. Автор полагает, что такие вопросы не должны оказывать влияние на статистику судьи, вынесшего судебное постановление, соответственно требуется на законодательном уровне определить методику установления размера судебного штрафа.

В завершении автор полагает возможным отметить новаторство института судебного штрафа в разрезе решения вопроса о прекращении уголовного дела или преследования. Нельзя не до оценить ту возможность, которую законодатель предоставил лицам, оступившимся в совершении преступления. Вместе с тем, несмотря на 5-летний срок реализации данного института, некоторые вопросы и проблемы не разрешены по настоящее время. Указанное вполне может привести к злоупотреблению правом лицами, совершающими уголовно-наказуемые деяния.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ в ред. федер. закона от 30 апреля 2021 г. № 111-ФЗ // СЗ РФ. — 2001. — № 52 (часть I). — Ст. 4921; Российская газета. — 2021. — № 96.
2. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: федеральный закон от 03 июля 2016 № 323-ФЗ // СЗ РФ. — 2016. — № 27 (часть II). — Ст. 4256.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ в ред. федер. закона от 05 апреля 2021 г. № 59-ФЗ // СЗ РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954; СЗ РФ. — 2021. — № 15 (часть I). — Ст. 2426.
4. О национальной платежной системе: федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ в ред. федер. закона от 30 декабря 2020 г. № 499-ФЗ // СЗ РФ. — 2011. — № 27. — Ст. 3872; СЗ РФ. — 2021. — № 1 (часть I). — Ст. 38.
5. Об исполнительном производстве: федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ в ред. федер. закона от 30 декабря 2020 г. № 495-ФЗ // СЗ РФ. — 2007. — № 41. — Ст. 4849; СЗ РФ. — 2021. — № 1 (часть I). — Ст. 34.
6. О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 в ред. пост. Пленума ВС РФ от 29 ноября 2016 г. № 56 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2013. — № 8; Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2017. — № 1.

Актуальные проблемы производства по делам частного обвинения в уголовном процессе

Коробова Анастасия Алексеевна, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет

В статье произведен анализ актуального состояния вопросов, связанных с производством по делам частного обвинения в уголовном процессе. Выявлены проблемные моменты и предложены пути оптимизации законодательного содержания.

Ключевые слова: частное обвинение, уголовное судопроизводство, уголовный процесс, обвиняемый, потерпевший, возбуждение уголовного дела, расследование, решение суда.

Topical problems of private prosecution proceedings in criminal proceedings

Korobova Anastasia Alekseevna, student master's degree program
Togliatti State University

The article analyses the current status of issues related to the proceedings in cases of private prosecution in criminal proceedings. Identified problematic issues and proposed ways to optimize legislative content.

Key words: private prosecution, criminal procedure, criminal trial, accused, victim, initiation of criminal case, investigation, court decision.

Институт частного обвинения, разработанный еще в ходе судебной реформы 1864 года, в настоящее время направлен на упрощение уголовного судопроизводства и экономию процессуальных сроков. Он также является одним из механизмов реализации принципов состязательности и равноправия сторон.

Несмотря на то, что производству по уголовным делам частного обвинения в действующем Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации посвящена отдельная глава 41, все же данный институт не лишен недостатков и ряда законодательных пробелов, среди которых можно отметить некоторые из них.

Во-первых, из ст. 318 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации не представляется возможным установить момент начала стадии возбуждения уголовного дела частного обвинения: с момента подачи за-

явления частным обвинителем или с момента вынесения мировым судьей постановления о возбуждении уголовного дела частного обвинения.

Во-вторых, относительно процессуального статуса лица, в отношении которого подано заявление о преступлении частного обвинения среди ученых-процессуалистов имеются различные точки зрения. По мнению одних ученых, такое лицо с момента принятия заявления в порядке частного обвинения мировым судьей к рассмотрению приобретает статус обвиняемого [1, с. 579]. По мнению других, данное лицо получает статус подсудимого и появляется с момента вручения ему копии заявления и разъяснения прав подсудимого [2, с. 143-144]; [3, с. 12-15]. Третьи ученые предлагают данный вопрос решить посредством введения в уголовный процесс нового участника,

а именно — частного обвиняемого, который должен обладать конкретными правами и обязанностями сообразно его процессуальному статусу, закрепленными законодательно [4, с. 352]. Осложняется решение данного вопроса и тем, что в гл. 41 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации термин «обвиняемый» ни разу не упоминается. Поэтому в ответе на вопрос, с какого именно момента в уголовном судопроизводстве появляется обвиняемый при производстве по делам частного обвинения, среди ученых также нет единого мнения.

В-третьих, по справедливому замечанию некоторых исследователей, частное обвинение не является общедоступным способом защиты прав и законных интересов потерпевшего [5, с. 15]. Вызвано это тем, что зачастую частный обвинитель не обладает необходимыми юридическими знаниями в области криминалистики, уголовного права и процесса, а привлечение адвоката также не всегда может решить проблему, если отсутствуют необходимые для этого финансовые ресурсы. Более того, законодатель ограничил потерпевшего лишь правом выяснения источника доказательств и обращением к суду с просьбой об оказании соответствующей помощи.

Без должного законодательного регулирования остался вопрос об использовании потерпевшим, который не имеет возможности самостоятельно осуществлять защиту своих прав, способов соблюдения его прав, которые установлены в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации. В частности, не решены такие вопросы, как: когда и какой способ должен быть избран; допускается ли одновременное участие в деле прокурора и законного представителя или только один из них; а также возможно ли в таком случае прекращение уголовного дела за примирением сторон.

В-четвертых, законодатель возложил на мирового судью ряд несвойственных ему функций. В частности, речь идет о том, что мировой судья сам возбуждает уголовное дело по заявлению частного обвинителя, сам осуществляет расследование его, сам разрешает по существу и оценивает им же добытые доказательства. Все это позволяет некоторым ученым характеризовать производство по уголовным делам частного обвинения как дела с высокой степенью «судейского усмотрения» [6, с. 38]; [7, с. 45]? Более того, многие ученые высказываются вообще за отказ, упразднение института частного обвинения [8].

В-пятых, при регулировании института частного обвинения возникают вопросы при принесении апелляционной жалобы, в частности, должен ли государственный обвинитель вступать в производство по делу наряду с частным обвинителем? Либо необходимо норму ч. 3 ст. 364 УПК РФ понимать как альтернативное участие государственного или частного обвинителя? Должно ли быть у частного обвинителя право обращаться к прокурору для вступления в процесс на стадии апелляции?

Возможно ли вступление в апелляционное производство государственного обвинителя, если суд признает это необходимым? Перечисленные вопросы представляются весьма актуальными, так как их решение позволит поставить стороны в равные условия.

В-шестых, актуальным является и отсутствие четкого правового регулирования института примирения частного обвинителя с подсудимым, что требует внесения необходимых изменений в действующее законодательство.

Указанные проблемы, а также некоторая неясность в порядке применения некоторых норм уголовно-процессуального законодательства в части регулирования производства по делам частного обвинения вызывают разноречивую практику применения соответствующих правовых норм. Необходимость четкого понимания сущности, порядка возбуждения и процедуры производства по делам частного обвинения диктуют необходимость их теоретического анализа.

Кроме того, бессистемность правовой регламентации данного производства с трудом позволяет уяснить алгоритм производства по делам частного обвинения в органах внутренних дел. Из-за недостаточного законодательного урегулирования судопроизводства по таким уголовным делам перед практическими работниками возникает множество вопросов, требующих своего теоретического осмысления и разрешения.

Сущность возбуждения уголовного дела частного обвинения состоит в иницирующей роли потерпевшего от этого преступления, который путем подачи заявления самостоятельно либо через представителя включает в действие уголовно-процессуального характера следующие стадии:

- привлечение виновного к уголовной ответственности;
- возбуждение уголовного дела;
- доказывание виновности в совершении преступления.

Действующий УПК РФ устанавливает две модели порядка подачи заявления о преступлениях по делам частного обвинения:

- непосредственно путем обращения потерпевшего (законного представителя) в суд с заявлением (ст. 318 УПК РФ) либо
- посредством обращения с заявлением в правоохранительный орган (ст. 144 УПК РФ) и последующим его судебным рассмотрением.

Оба механизма подачи заявления о преступлениях по делам частного обвинения отнесены к упрощенной форме уголовного судопроизводства. В первом случае производство по делу сразу сконцентрировано в суде первой инстанции, минуя досудебное производство. Во втором случае производство по уголовному делу допускает расследование уголовного дела в форме дознания либо дознания в сокращенной форме с соблюдением условий, предусмотренных гл. 32 и 32.1 УПК РФ.

Законодатель наделил потерпевшего правом выдвигать и поддерживать обвинение. Чтобы заявление потерпевшего могло служить обвинительным актом, необходимо, чтобы оно содержало указание на конкретное лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, описание события преступления, доказательства против обвиняемого, а также квалификацию преступного деяния в соответствии с УК РФ. Однако УПК РФ не возлагает на потерпевшего обязанность указывать в подаваемом заявлении юридическую квалификацию противоправного деяния. Поэтому в тех случаях, когда в заявлении отсутствует указание на статью УК РФ, мировой судья лишен права возвратить потерпевшему заявление и предложить устранить данный недостаток.

Для совершенствования рассмотрения дел частного обвинения в суде, необходимо внести дополнительную статью в раздел XI УПК РФ, включающую обязанность мирового судьи разъяснять смысл уголовных статей, под действие которых подпадает совершенное в отношении заявителя деяние. Введение подобной статьи должно обеспечить право потерпевшего выдвигать и поддерживать обвинение, давая ему возможность участия в уголовном преследовании. В то же время обязанность судьи разъяснять смысл статей УК РФ не принуждает его осуществлять уголовное преследование и не нарушает принцип состязательности.

Во-вторых, в случае поступления уголовного дела частного обвинения из органов предварительного расследования к заявлению не должно предъявляться соблюдение формы, предусмотренной ч. 5 ст. 318 УПК РФ, поскольку по своему характеру такие требования к заявлению предъявляются, только если по делу не проводится предварительное расследование. Мировому судье необходимо из заявления уяснить все обстоятельства, подлежащие доказыванию. Кроме того, заявление по делу частного обвинения играет роль обвинительного документа. В случае же поступления уголовного дела с обвинительным актом, смысл соблюдения формы заявления по ч. 5 ст. 318 УПК РФ теряется. Обвинение сформулировано в обвинительном акте. Мировому судье необходимо лишь удостовериться в желании потерпевшего привлечь обидчика к уголовной ответственности. В этом смысле рекомендации ВНИИ МВД России зафиксировать желание привлечения лица к ответственности справедливы. Однако представляется, что данное желание должно быть изъявлено при первоначальной подаче заявления и лишь в случаях, когда заявление подается в отношении неустановленного лица. В остальных случаях такого волеизъявления не требуется.

Проведенный анализ возбуждения уголовного дела частного обвинения при отсутствии заявления потерпевшего показал, что правило, закрепленное в ч. 4 ст. 20 УПК РФ, продублировано в ч. 6 ст. 144, ч. 4 ст. 147 УПК РФ, а также ч. 3 ст. 318 УПК РФ. Единственное объяснение этому может заключаться в том, чтобы органы предварительного расследования и мировой судья

«не забыли» о норме, изложенной в ч. 4 ст. 20 УПК РФ. Данные нормы не являются специальными нормами, поскольку не вводят никаких особенностей, однако подобное дублирование уместно для полноты описания процедуры возбуждения дела, изложить которое можно короче и проще.

В-третьих, часть 1 ст. 319 УПК РФ, указывая на ч. 5 ст. 318 УПК РФ некоторым образом противоречит следующей ч. 1.1 ст. 319 УПК РФ, которая тоже отсылает к ч. 5 ст. 318 (но лишь к п. 4). В связи с чем, отсылку в ч. 1 ст. 319 УПК РФ необходимо уточнить. Кроме того, ч. 1.2 ст. 319 УПК РФ отсылает к п. 2 ч. 1 ст. 147 УПК РФ, а та, в свою очередь, — к ст. 447, поэтому ч. 1.2 ст. 319 УПК РФ целесообразно упростить.

К полномочиям мирового суда относится: принять заявление, либо отказать, при несоблюдении условий, предъявляемых к данному документу. Вызвать лицо, указанное в заявлении, ознакомить его со всеми процессуальными правами и действиями. Начать рассмотрение уголовного дела в соответствующие сроки.

В-четвертых, в отличие от уголовных дел частного обвинения, для прекращения уголовных дел публичного обвинения в связи с примирением сторон не достаточно только волеизъявления одной стороны, т. е. потерпевшего, необходимо также согласие и подозреваемого или обвиняемого. Иными словами, прекращение уголовных дел публичного обвинения в связи с примирением сторон представляет собой двусторонний акт, тогда как прекращение уголовных дел частного в связи с примирением сторон — это односторонний акт.

При подаче заявления в отношении неустановленного лица встает следующий вопрос. Если после установления лица, стороны подали заявление о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон, подлежит ли прекращению такое дело по данному основанию, или оно может быть прекращено в порядке ст. 25 УПК РФ, как это предусмотрено в ч. 5 ст. 319 УПК РФ.

В этом случае следователь с согласия руководителя следственного отдела или дознаватель с согласия прокурора выносят постановление о прекращении уголовного дела в соответствии со ст. 25 УПК РФ.

На это есть два контраргумента:

1) ч. 5 ст. 319 УПК РФ регламентирует деятельность мирового судьи. Хотя здесь можно поспорить, ведь и ч. 2 ст. 20 УПК РФ указывает на право сторон на примирение;

2) возбуждение уголовного дела в отношении неустановленного лица не придает данному делу характер публичного обвинения. Разница с обычным делом частного обвинения здесь лишь в том, что неизвестно лицо, подлежащее привлечению к ответственности. Сам же потерпевший, по общему правилу — дееспособный человек, способный сам защищать свои права. Следовательно, такое дело не «может быть» прекращено по ст. 25 УПК РФ, а «подлежит» прекращению по ч. 2 ст. 20 УПК РФ.

И другой вопрос, полномочны ли дело прекратить органы предварительного расследования? Хотя по общему правилу это прерогатива мирового судьи, представляется, что нет никакой необходимости направлять такое дело в суд, где оно все равно будет прекращено. Поэтому, представляется, что в случае примирения сторон по заявлению в отношении неустановленного лица дело должно быть прекращено по ч. 2 ст. 20 УПК РФ и на стадии предварительного расследования.

Все это свидетельствует о том, что законодатель ошибочно отнес случай совершения преступления лицом, данные о котором неизвестны к иным причинам, когда лицо не может защищать свои права и законные интересы. Здесь необходимо предусмотреть особый режим возбуждения и расследования таких дел.

В-пятых, в статье 323 УПК РФ, регулирующей порядок обжалования приговоров или постановлений по делам частного обвинения делается отсылка к статьям 389.1 и 389.3 УПК РФ. При этом такой порядок обжалования регулируется не только нормами, указанных в ст. 323 УПК РФ, статей главы 45.1 УПК РФ, а полностью данной главой. Поэтому правильнее было бы в ст. 323 УПК РФ указать отсылку в целом к главе 45.1 УПК РФ.

В-шестых, если исходить из ч. 1 ст. 43 УПК РФ, то можно заметить, то частным обвинителем признается лицо, подавшее заявление в суд и поддерживающее обвинение Соединительный союз «и» предполагает необходимость одновременного наличия обоих критериев. В действительности же, как отмечают указанные выше ученые, права и обязанности у лица возникают именно с момента принятия заявления к производству мировым судьей, а не с момента начала судебного разбирательства (например, право на примирение, которое может быть реализовано и до начала рассмотрения дела в суде). В ч. 7 ст. 318 УПК РФ определено, что лицо становится частным обвинителем с момента вынесения мировым судьей постановления о принятии дела к своему производству.

Изложенное приводит к выводу о необходимости сформулировать ч. 1 ст. 43 УПК РФ в новой редакции: «Частным обвинителем является лицо, подавшее заявление суд по уголовному делу частного обвинения в порядке, установленном ст. 318 УПК РФ, в отношении которого судом вынесено постановление о принятии заявления к своему производству».

Кроме того, необходимо дополнить УПК РФ дополнительной гарантией для потерпевшего, которая бы предусматривала обязанность должностного лица, принимающего и регистрирующего заявление о преступлениях, подпадающих под разный порядок уголовного преследования, перед принятием заявления разъяснять заявителю особенности возбуждения и производства по уголовным делам частного обвинения, чтобы позволить ему сделать выбор алгоритма уголовного преследования, в наибольшей степени отвечающего его ожиданиям и желаниям.

В-седьмых, в силу противоречий обозначилась необходимость дополнительной регламентации правового статуса частного лица, пострадавшего от преступления, до момента возбуждения уголовного дела и признания его потерпевшим и (или) частным обвинителем. В связи с чем, в УПК РФ необходимо ввести понятие «заявитель о преступлении» и закрепить перечень его полномочий. Заявителю необходимо предоставить право на получение квалифицированной юридической помощи бесплатно до момента подачи заявления о совершении преступления, так как особый порядок начала производства по уголовным делам частного обвинения представляет собой связь заявления потерпевшего и момент образования уголовно-правовых отношений.

В действующем УПК РФ следовало бы установить правило о том, что такие действия частного обвинителя как неявка без уважительной причины в суд должны рассцениваться как отказ потерпевшего от обвинения и влечь за собой принятие судом отказа государственного обвинителя от обвинения.

В-восьмых, примирение частного обвинителя с подсудимым является одним из оснований прекращения уголовных дел частного обвинения. На практике прекращение уголовных дел частного обвинения в связи с примирением сторон вызывает ряд затруднений:

1. При прекращении уголовного дела по этому основанию суд встает перед проблемой выбора правовой нормы, подлежащей применению. Статья 25 УПК РФ определяет порядок прекращения в связи с примирением. Некоторые суды используют эту норму. Однако она не может быть применена, т.к. 1) не распространяется на дела частного обвинения, а 2) прекращение уголовного дела закрепляется не как обязанность суда, а как его право.

2. Использование п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ также не является обоснованным, т.к. речь идет о наличии примирения, а не об отсутствии состава преступления. Последнее должно устанавливаться в ходе процессуальной деятельности. И может быть в наличии состав преступления, но мир между сторонами все равно вызывает прекращение дела, которое возможно также в связи с отказом частного обвинителя от обвинения. Другим вариантом действия данного института должно стать возможность законодательного закрепления отказа частного обвинителя от предъявленного обвинения. Сегодня такой возможности нет. Часть 7 ст. 246 УПК РФ не распространяется на частного обвинителя.

Таким образом, производство по делам частного обвинения далеко не во всех случаях соответствует требованиям уголовно-процессуального закона. Частное обвинение является специальной правовой процедурой, позволяющей частному обвинителю выразить обязательную для исполнения государственными органами волю, по привлечению к уголовной ответственности лица, виновного в причинении ему вреда.

Литература:

1. Лупинская, П. А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. М.: МГЮА, 2013. 746 с.
2. Дорошков, В. В. Руководство для мировых судей. Дела частного обвинения. М.: НОРМА, 2011. 340 с.
3. Ефимов, А. Ф. Настольная книга мирового судьи, рассматривающего гражданские дела/под ред. А. Ф. Ефимова, И. К. Пискарева. М.: Городец, 2014. 360 с.
4. Шитин, Д. Ю. О процессуальном статусе обвиняемого и частного обвинителя по делам частного обвинения // Новый Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и практика его применения/Под ред. А. П. Гуськовой. Оренбург: Издат. Центр ОГАУ, 2002. 480 с.
5. Смирнова, И. Г., Шадрин М. Ю. Реформирование или упразднение частного обвинения: постановка проблемы // Мировой судья. 2019. № 4. с. 14-19.
6. Голубов, И. И. Некоторые вопросы экономической и правовой неэффективности частного обвинения // Уголовное судопроизводство. 2016. № 3. с. 38-41
7. Деревянко, Е. М. К вопросу о доказательствах по уголовным делам, возбужденным по заявлениям граждан о привлечении к уголовной ответственности лиц в порядке частного обвинения, рассматриваемым мировыми судьями // Российский судья. 2015. № 10. с. 45-49.
8. Смирнова, И. Г., Шадрин М. Ю. Реформирование или упразднение частного обвинения: постановка проблемы // Мировой судья. 2019. № 4. с. 14-19.

Особенности регулирования банкротства сельскохозяйственной организации в науке и праве

Краузе Ольга Александровна, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет

Сельскохозяйственные организации относятся к отдельным категориям должников, банкротство которых урегулировано статьями 177-179 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [4] (далее — Закон о банкротстве).

Для начала дадим определение данной категории юридического лица. В Законе о банкротстве дано определение сельскохозяйственной организации, как юридическое лицо, основными видами деятельности которого является производство или производство и переработка сельскохозяйственной продукции, выручка от реализации которой составляет не менее чем пятьдесят процентов общей суммы выручки.

Также особенности банкротства сельскохозяйственной организации применяются к рыболовческим артелям (колхозам), выручка которых от реализации произведенной или произведенной и переработанной сельскохозяйственной продукции и уловов водных биологических ресурсов составляет не менее чем семьдесят процентов общей суммы выручки.

В Законе о банкротстве, который был принят в 1992 году, не имелось разделения должников на категории, вроде подразделения на юридические лица, индивидуальных предпринимателей, сельскохозяйственные организации, градообразующие предприятия и т.п. Проведение банкротства было единым для всех кате-

горий должников. Но Закон о банкротстве 1998 года, наконец, разграничил категории должников. Именно тогда для сельскохозяйственных предприятий был определен особый порядок проведения банкротства. С тех пор в статьи, которые касаются данной темы, не было внесено особых изменений.

Законодателем в 2002 году был принят Федеральный закон «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей» [5]. В данном законе регламентированы основания и условия реструктуризации долгов сельскохозяйственной организации, для того чтобы улучшить ее финансовое состояние до применения процедур банкротства или во избежание их применения.

Существуют различные исследования на тему разъяснения и определения понятия «финансового оздоровления», внесения коррективов и изменений в Федеральный закон «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей». Например, в одном из таких автор Гнилицкая К. И. [2] размышляет о том, что собой представляет процедура финансового оздоровления для сельскохозяйственного товаропроизводителя. Автор делает выводы, что основным направлением стабильности функционирования субъектов в сельском хозяйстве является их инвестиционная деятельность, также, что финансовое оздоровление данной категории должника невозможно без финансовой устойчивости и конкурентоспособности его развития.

Дело о банкротстве сельскохозяйственной организации рассматривает Арбитражный суд по месту нахождения должника. Для возбуждения дела о банкротстве размер задолженности организации должен составлять в совокупности не менее чем пятьсот тысяч рублей, и требования не выполнены в течение трех месяцев с даты, когда они должны быть исполнены.

В банкротстве сельскохозяйственной организации применяются несколько процедур, такие как: наблюдение, финансовое оздоровление, внешнее управление, конкурсное производство. Характерной особенностью банкротства данной категории должника является то, что переход от одной процедуры к другой зависит от периода сельскохозяйственных работ, с учетом времени, необходимого для реализации произведенной, переработанной сельскохозяйственной продукции. Также, если в период проведения одной из процедур банкротства имел место спад или ухудшение финансового состояния юридического лица в связи со стихийными бедствиями, с эпизодами или другими обстоятельствами, носящими чрезвычайный характер, срок процедуры может быть продлен. При оформлении банкротства должника — сельскохозяйственной организации учитываются не только денежные средства и имущество компании, имеющиеся на данный момент, но и возможность организации получить прибыль за произведенную или переработанную продукцию в будущем, то есть, учитываются и реальные, и потенциальные активы, при возможности получения прибыли на конец сезона.

С целью максимального сохранения имущественного комплекса и во избежание начала процедуры банкротства и подачи в суд заявления о признании должника банкротом, как со стороны должника, так и со стороны кредитора, у должника — сельскохозяйственной организации имеется возможность реструктуризации задолженности перед государственными организациями или перед иными лицами. Данная возможность дана организации с целью восстановления платежеспособности и дальнейшего функционирования в экономическом обороте.

В соответствии с Законом о банкротстве, преимущества при приобретении имущества должника — сельскохозяйственной организации имеют лица, занимающиеся производством или производством и переработкой сельскохозяйственной продукции и владеющие земельными участками, непосредственно прилегающими к земельному участку должника. В случае отсутствия таких лиц, преимущественное право приобретения имущества должника, которое используется в целях сельскохозяйственного производства и принадлежит сельскохозяйственной организации, признанной банкротом, при прочих равных условиях принадлежит сельскохозяйственным организациям, крестьянским (фермерским) хозяйствам, расположенным в той же местности, где расположена указанная сельскохозяйственная организация, а также соответствующему субъекту Российской Федерации или соответствующему муниципальному образованию. О проведении торгов ар-

битражный управляющий направляет уведомление организации, которая имеет преимущественное право приобретения. Если данное лицо в течение месяца не заявило о своем желании приобрести имущество должника, арбитражный управляющий осуществляет реализацию в соответствии с действующим законом. Данная особенность реализации имущества должника, с одной стороны, дает возможность сельскохозяйственному предприятию повысить вероятность сохранения в целостности своего имущественного комплекса, который имеет огромное значения для производства сельскохозяйственной и рыболовной продукции. Но с другой — это затягивает торги, создавая конкурсному управляющему дополнительную работу и добавляет дополнительные затраты на извещение потенциальных покупателей и публикацию дополнительных сведений о проведении торгов.

Также С. П. Воробьев [1] на основе анализа практики банкротств сельскохозяйственных предприятий на примере Алтайского края выделил две основные проблемы: Создание предприятия-двойника, которому передаются активы предприятия-должника и проведение процедуры банкротства с целью ухода от накопившихся долгов. Данное банкротство дает временное улучшение финансового положения, но в случае сохранения общей неблагоприятной экономической обстановки, вопрос о банкротстве возникает по истечении нескольких лет.

Также Закон о банкротстве имеет определенные неточности, в регламентации продажи имущества должника — сельскохозяйственной организации. Ведь если имущество приобретает физическое или юридическое лицо, которое воспользовалось приоритетным правом выкупа, то отсутствует четкое определение относительно цены имущества должника: нужно ли продавать имущество по оценочной стоимости или же конкурсный управляющий имеет право изменить цену?

Сельскохозяйственные организации имеют огромное значение для экономики Российской Федерации, поскольку, даже в связи с пандемией COVID-19 господдержка экспорта продукции агропромышленного комплекса не была снижена [4]. Производство продукции сельского хозяйства в Российской Федерации в 2020 году, по данным Росстата, выросло в фактических ценах на 5,3% по сравнению с показателем 2019 года. В связи с данными показателями можно сделать вывод, что банкротство сельскохозяйственных предприятий недопустимо и может негативно сказаться на экономике страны в целом и конкретного региона, где находится юридическое лицо. Помимо продукции, которую производит и перерабатывает предприятие, сельскохозяйственная организация может являться предприятием, создающим рабочие места вне мегаполисов и крупных городов: в селах, поселках городского типа, деревнях. При невозможности вести свою деятельность и отсутствии свободных вакансий, а также при отсутствии средств для выплат заработной платы, банкротство сельскохозяйственного предприятия ставит под угрозу не только экономику страны,

но и благополучие жителей населенного пункта, которые работали в данной организации. К сожалению, во многом продукция сельскохозяйственных предприятий зависит от внешних условий: урожайности определенного сезона в году, погодных условий и проч.

Для того, чтобы сельскохозяйственное предприятие функционировало должным образом, необходимо совместно с осуществлением финансового анализа систематически проводить диагностику наступления банкротства организации. В связи с этим, как заграничными учеными, так и отечественными были выявлены оценки вероятности банкротства сельскохозяйственных предприятий. Данный вопрос чаще всего рассматривается в современных исследованиях на тему банкротства сельскохозяйственных организаций. Например, изучению данной проблемы посвящены работы российских (О. П. Зайцевой, В. В. Ковалевой, А. Б. Перфильевой) и зарубежных (Э. Альтмана, У. Бивера, Р. Лиса, Р. Таффера) ученых. В работе Левкиной Е. В., Малышевой В. В. [4] приведены примеры с преимуществами и недостатками моделей для оценки вероятности банкротства сельскохозяйственной организации, которые были созданы разными учеными. Авторы считают: «...для объективности результатов оценки вероятности банкротства сельскохозяйственных предприятий недостаточно применение двух-трех общепринятых методик. Отраслевые особенности исследуемых предприятий требуют учета таких факторов, как нестабильная прибыль или убыточность деятельности на протяжении нескольких отчетных периодов, низкие коэффициенты рентабельности или ее отсутствие, низкая платежеспособность и большой процент использования заемных средств».

В исследовании Даниловой Н. Л. и Левановой Т. А также делаются выводы о том, что при выборе того или иного метода оценки рисков деятельности сельскохозяйственного предприятия необходим ситуационный подход. Необходимо предварительная оценка внешних и внутренних условий деятельности предприятия с тем, чтобы выде-

лить слабые области управления и существующие угрозы. «Необходимы методические разработки рекомендательного характера по применению методики анализа в соответствии с Правилами проведения арбитражным управляющим финансового анализа [7], причем отдельно по видам деятельности. Такие разработки позволят использовать установленные Правилами подходы к анализу финансового положения организации не только в процедурах банкротства, но и для своевременной диагностики рисков финансовой несостоятельности и разработки соответствующих антикризисных мероприятий» [3].

В заключение можно сделать несколько выводов: при наличии определенных проблем в регулировании банкротства сельскохозяйственных предприятий и организаций, исследований с соответствующей тематикой, научных статей, реформы и изменения в статьях 177-179 Закона о банкротстве не вносились с 2013 года. При необходимости развития и должного функционирования предприятий, которые производят сельскохозяйственную продукцию с целью использования внутри страны и экспорта, законодателя не особо интересует экономическая стабильность в данных организациях. Более того, основной тематикой исследований на тему банкротства сельскохозяйственных предприятий является анализ моделей оценки деятельности организации и модели прогнозирования ее банкротства, ухудшения или улучшения ее финансового положения.

Также можно сказать, что при проведении банкротства и работой непосредственно с сельскохозяйственной организацией нужно предъявлять особые требования к арбитражному управляющему, который будет вести дело о банкротстве, поскольку при ведении дел с данной категорией должников, нужно учитывать необходимость наличия особых знаний в области ведения сельского хозяйства. На сегодняшний день данные требования для кандидатур управляющих отсутствуют, что затрудняет работу по банкротству предприятия, затягивает ее, процедуры не приводят к должному результату.

Литература:

1. Воробьев, С. П. Актуальные проблемы банкротства сельскохозяйственных предприятий // Вестник АГАУ. 2013. № 5 (103). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-bankrotstva-selskohozyaystvennyh-predpriyatij> (дата обращения: 01.04.2021).
2. Гнилицкая, К. И. Понятие и сущность финансового оздоровления сельскохозяйственных организаций // Экономика и бизнес: теория и практика. 2015. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-suschnost-finansovogo-ozdorovleniya-selskohozyaystvennyh-organizatsiy> (дата обращения: 31.03.2021).
3. Данилова, Н. Л., Леванова Т. А. Методики оценки рисков финансовой несостоятельности сельскохозяйственных предприятий и направления их совершенствования // Вестник НГУЭУ. 2018. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodiki-otsenki-riskov-finansovoy-nesostoyatelnosti-selskohozyaystvennyh-predpriyatij-i-napravleniya-ih-sovershenstvovaniya> (дата обращения: 28.03.2021)
4. Закон Российской Федерации «О несостоятельности (банкротстве)» от 27 сентября 2002 г. № 127-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 28 октября 2002 г. — № 43. — Ст. 4190 с изм. и допол. в ред. от 30 декабря 2020.
5. Закон Российской Федерации «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей» от 9 июля 2002 № 83-ФЗ // Парламентская газета. — 13 июля 2002 г. — № 131-132. — с изм. и допол. в ред. от 21 июля 2014.

6. Левкина, Е. В., Малышева В. В. Особенности оценки вероятности банкротства сельскохозяйственных предприятий // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2019. Т. 11, № 1. с. 28-36.
7. Правила проведения арбитражным управляющим финансового анализа (утв. Постановлением Правительства РФ от 25 июня 2003 г. N 367) // «Российская бизнес-газета» от 8 июля 2003 г. N 26
8. Производство сельхозпродукции в России в 2020 году выросло на 5,3% // ИТАР-ТАСС URL: <https://tass.ru/ekonomika/10581369> (дата обращения: 28.03.2021).
9. Российские аграрии подвели предварительные итоги 2020 года // The DairyNews URL: <https://www.dairynews.ru/news/rossiyskie-agrarii-podveli-predvaritelnye-itogi-20.htm> (дата обращения: дата обращения 28.03.2021).
10. Светлаков, А. Г., Светлакова Н. А. Криминальные банкротства предприятий отрасли сельского хозяйства // Экономика региона. 2012. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminalnye-bankrotstva-predpriyatij-otrasli-selskogo-hozyaystva> (дата обращения: 30.03.2021).

Проблемы применения уголовного законодательства при причинении вреда в состоянии необходимой обороны

Кузин Артём Евгеньевич, студент магистратуры
Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина

В статье освещена проблема применения уголовного законодательства при причинении вреда в состоянии необходимой обороны.

Проведен анализ различных подходов к трактовке неправомерности причиняемого вреда в состоянии необходимой обороны. Выявлены проблемы в данной области и предложены пути решения данных проблем. Определено текущее состояние по данной проблеме. Автор предлагает свою трактовку решения проблемы применения уголовного закона при причинении вреда в состоянии необходимой обороны

Ключевые слова: необходимая оборона, причинение вреда, квалификация, уголовное законодательство, вред, права и интересы граждан, преступное посягательство, оценочное понятие.

Problems of the application of criminal legislation in the case of causing harm in a state of necessary defense

Kuzin Artyom Evgenievich, master's student
Ryazan State University S. A. Yesenin,

The article deals with the problem of the application of criminal legislation in the case of causing harm in a state of necessary defense. The analysis of various approaches to the interpretation of the inviolability of the harm caused in the state of necessary defense is carried out. Problems in this area are identified and ways to solve these problems are proposed. The current state of the problem is determined. The author offers his own interpretation of the solution to the problem of applying the criminal law when causing harm in a state of necessary defense.

Keywords: necessary defense, causing harm, qualification, criminal legislation, harm, rights and interests of citizens, criminal encroachment, evaluative concept.

Здоровье и жизнь человека являются одной из важных ценностей, которые охраняются государством. На современном этапе уголовное законодательство предусматривает различные способы охраны и защиты прав и интересов граждан, среди которых особое место занимает необходимая оборона.

Институт необходимой обороны является одним из важных категорий уголовно-правового поля, который

призван обеспечить нормальное функционирование общества и обеспечение правопорядка в государстве. Отмечается высокая востребованность применения норм о необходимой обороне, а именно ст. 37, ч. 1 ст. 108 и ч. 1 ст. 114 Уголовного кодекса Российской Федерации [1].

Так, законодатель трактует необходимую оборону как причинение вреда лицу, которое посягает на охраняемые законом интересы. Данное причинение вреда

не может быть расценено как преступление. Таким образом, необходимая оборона является тем обстоятельством, которое исключает преступность деяния.

Актуальность данной тематики обусловлена целым комплексом причин. Во-первых, как в теории, так и на практике, многие аспекты необходимой обороны являются спорными и вызывают множество дискуссий. Во-вторых, в иностранных государствах институт необходимой обороны развивается иным образом, в связи с чем, может быть полезным анализ зарубежного опыта определения причинения вреда в состоянии необходимой обороны. В-третьих, практика свидетельствует о том, что возникает множество спорных ситуаций в ходе квалификации превышения пределов необходимой обороны. Так, к примеру, наибольшие сложности вызывает установление соразмерности причиненного вреда опасности и характеру посягательства, в связи с наличием ряда оценочных понятий, при переходе оружия от нападающего к обороняющемуся лицу и т. д.

Социальные и демократические преобразования, которые происходят в нашем государстве, обуславливаются стремлением к достижению мировых стандартов в области построения правового государства и гражданского общества. Данный факт связан с наличием у правоприменителя возможности собственного усмотрения в процессе реализации нормативных предписаний. Теоретическое и практическое решение данной проблемы возможно через применение оценочных понятий в ходе правового регулирования.

На сегодняшний день одной из доминирующих проблем российского права является обеспечение правильного понимания сущности правовых норм, субъектами правоотношений. В последние годы, активно ведется дискуссия об использовании «оценочных понятий» в уголовном праве, в частности в рамках института необходимой обороны.

Сущность и своеобразие оценочного понятия раскрывается через его квалифицирующие признаки:

1. Оценочное понятие всегда носит формально неопределенное положение, в силу чего не имеется возможным, дать абсолютно точное определение;
2. Законодательное закрепление оценочного понятия происходит по средствам обобщения каких-либо процессов, явлений, действий;
3. Применение оценочного понятия осуществляется правоприменителем в зависимости от определенного случая, ситуации.

Одним из оценочных понятий является «причинение вреда» в состоянии необходимой обороны. Исследуя правовую природу причинения вреда и признания его не преступным, многие исследователи по-разному освещают данный вопрос.

Так, известный дореволюционный правовед Н. С. Таганцев говорил о том, что право самозащиты является естественным, получаемым лицом от рождения, по-

скольку его стоит трактовать как форму борьбы за существование [2, с. 194-195].

Многие дореволюционные исследователи проблемы причинения вреда в состоянии необходимой обороны, говоря о непроступном характере причиненного вреда исходили из того, что он обусловлен реализацией лица права на жизнь. Подобная позиция получила свое развитие и в советский период. Так, исследователь Э. Ф. Побегайло утверждал, что самозащита вытекает из права на жизнь человека [3, с. 19-21].

На современном этапе, исследуя проблему причинения вреда в состоянии необходимой обороны, ученые исходят из того, что при пресечении посягательства по средствам причинения вреда посягающему лицу, данное право подлежит определенным ограничениям, заключая его действия в разумные пределы [4, с. 178-179].

Существует и иная позиция относительно непроступности причиненного вреда в состоянии необходимой обороны, согласно которой непроступность заключается в необходимости причинение данного вреда.

Судебная практика последних лет в сфере квалификации причинения вреда в состоянии необходимой обороны свидетельствует о следующем: по большей части, суды, при вынесении приговора, не учитывают заявление стороной защиты о действии обвиняемого в состоянии необходимой обороны. Таким образом, наличие отсутствия единого мнения о правовой природе причинения вреда в состоянии необходимой обороны не дает возможным выработать единую правоприменительную практику.

К примеру, в апелляционном определении, Волгоградский областной суд не учел заявление стороной защиты о причинении вреда в состоянии необходимой обороны в отношении осужденного К. и в приговоре указал, что поведение данного осужденного свидетельствует о наличии прямого умысла при причинении смерти гражданину С. Действия осужденного К. были квалифицированы как общественно опасное деяние, поскольку не имелось объективных данных о причинении вреда в состоянии необходимой обороны [5].

Одним из резонансных приговоров, можно считать дело чемпионке пауэрлифтинга Татьяны Андреевой, которая причинила смерть мужчине, которой, с ее слов, пытался ее изнасиловать. В ходе следствия, данная версия не подтвердилась, и Татьяна Андреева была приговорена к семи годам лишения свободы [6].

Очевидно, что при определении необходимой обороны необходимо установить не только непроступный характер причиняемого вреда, а результат данной деятельности, т. е. следует оценить психическое состояние лица и обстоятельства, которые были положены в основу формирования субъективного отношения к объекту уголовно-правовой охраны.

Подводя итог, сказанному выше следует отметить, что проблемы в применении уголовного закона при причинении вреда в состоянии необходимой обороны обу-

словлены наличием оценочных понятий в институте необходимой обороны, что вызывает дискуссии и споры в теории и отсутствие единообразия в правоприменительной практике. Для решения данной проблемы необходимо реформировать положения уголовного закона в части необходимой обороны, взяв за основу не не-

приступный характер причиняемого вреда, а результат данной деятельности.

Суды в свою очередь, при квалификации необходимой обороны, должны наиболее эффективно применять принцип индивидуализации и дифференциации уголовной ответственности.

Литература:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021) // «Российская газета», № 113, 18.06.1996, № 114, 19.06.1996, № 115, 20.06.1996, № 118, 25.06.1996.
2. Таганцев, Н. С. Русское уголовное право. Лекции. Часть Общая: в 2 т. М., 1994. Т. 1.
3. Необходимая оборона и задержание преступника в деятельности органов внутренних дел. Учебное пособие/Побегайло Э. Ф., Ревин В. П.; Под ред.: Ветров Н. И. — М.: Изд-во Акад. МВД СССР, 1987
4. Стус, Н. В. Юридическая природа нормы о необходимой обороне // Общество и право. 2018. № 4.
5. Определение Волгоградского областного суда от 21 октября 2019 г. № 22-4582/13 // [Электронный ресурс] URL: <http://sudact.ru> (дата обращения 15.05.2021)
6. Приговор Татьяны Андреевой // [Электронный ресурс] URL: <http://www.rg.ru/2015/09/01/samozashita>. (дата обращения 15.05.2021)

Законодательное регулирование деятельности таможенных органов Российской Федерации

Куракин Владислав Сергеевич, студент магистратуры

Уральский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Екатеринбург)

В статье исследованы нормативно-правовые источники в рамках деятельности таможенных органов Российской Федерации.

Ключевые слова: таможенное регулирование, таможенный контроль, таможенное законодательство, нормативно-правовая основа деятельности.

В настоящее время, вследствие расширения участия Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС) и принятия нового кодекса Союза актуализируется вопрос законодательного регулирования деятельности таможенных органов Российской Федерации. Так, приоритетной задачей ставится гармонизация и корреляция национальных законодательств стран-членов Союза международным актам в рамках границ ЕАЭС.

В постановлении Правительства РФ от 16.09.2013 г. № 809 «О Федеральной таможенной службе», зафиксирован перечень источников, которые составляют нормативно-правовую основу деятельности таможенной службы РФ: это Конституция РФ, федеральные конституционные законы, федеральные законы, указы и распоряжения Президента РФ, постановления и распоряжения Правительства РФ, международные договоры Российской Федерации, акты, составляющие право Евразийского экономического союза, нормативные правовые акты Мини-

стерства финансов Российской Федерации, нормативные акты Центрального банка РФ [1].

Так, можно определить два уровня таможенного законодательства ЕАЭС: международный (надгосударственный) и национальный.

Таможенный кодекс ЕАЭС (далее — ТК ЕАЭС) является основным нормативно-правовым источником, который имеет высшую юридическую силу и закрепляет основы таможенного регулирования в рамках ЕАЭС. Так, все национальные акты участников ЕАЭС должны отвечать положениям кодекса. В ТК ЕАЭС определены общие положения по проведению таможенного контроля и таможенных операций, систематизированы формы таможенного контроля, меры, обеспечивающие его проведение; определено использование таможенными органами системы управления рисками [2].

В свою очередь, Евразийская экономическая комиссия обеспечивает реализацию норм ТК ЕАЭС посредством принятия решений и рекомендации для государств-членов

ЕАЭС. Например, Решение Совета Евразийской экономической комиссии № 107 от 20.12.2017 «Об отдельных вопросах, связанных с товарами для личного пользования» раскрывает вопросы, которые связаны с перемещением товаров для личного пользования: определены стоимостные, весовые и количественные нормы, в пределах которых товары для личного пользования могут ввозиться на территорию Союза [3]. В Решении Коллегии Евразийской экономической комиссии № 30 «О мерах нетарифного регулирования» обозначается перечень товаров, в отношении которых установлен запрет или ограничение ввоза на таможенную территорию Евразийского экономического союза и (или) вывоза с таможенной территории ЕАЭС [4].

На национальном уровне таможенного законодательства главным источником в РФ является Конституция Российской Федерации. Основным закон относит таможенное регулирование к ведению Российской Федерации.

Административно-юрисдикционная деятельность реализуется таможенными органами РФ и их должностными лицами на основании Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ). Так, в соответствии со ст. 23.8. КоАП РФ, «таможенные органы рассматривают дела об административных правонарушениях (далее — дела об АП), предусмотренных ст. 11.27, ч. 1-6 ст. 12.21.1, ч. 1 ст. 12.21.2, ч. 2 ст. 12.25, ст. 14.10, ч. 1 и 3 ст. 16.1, ст. 16.2-16.24, 19.7.13» [5]. При этом, Глава 16 КоАП РФ посвящена непосредственно правонарушениям в области таможенного дела.

В свою очередь, обращаясь к Уголовному кодексу (далее — УК РФ), таможенным преступлениям посвящена Глава 22 — «преступления в сфере экономической деятельности», можно отметить следующие составы правонарушений, связанные с нарушением таможенных правил: незаконный экспорт материалов и технологий, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, вооружений — ст. 189 УК РФ; невозвращение в РФ предметов художественного, исторического достояния — ст. 190 УК РФ; уклонение от уплаты таможенных платежей (в сумме, превышающей 2 миллиона рублей) — ч. 1 ст. 194 УК РФ; незаконное перемещение наличных денежных средств (в эквиваленте, превышающем 30000 долларов США) — ч. 1 ст. 200.1 УК РФ; незаконное перемещение через границу алкогольной продукции и табачных изделий (стоимостью, превышающей 250000 рублей) — ч. 1 ст. 200.2 УК РФ; незаконное перемещение сильнодействующих, взрывчатых, радиоактивных веществ, огнестрельного оружия, культурных ценностей в крупном размере, ценных представителей флоры и фауны — ч. 1 ст. 226.1 УК РФ; незаконное перемещение через границу наркотических средств — ч. 1 ст. 229.1 УК РФ [6].

Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о вне-

сении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» был принят на смену федеральному закону № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» и является основополагающим источником в сфере таможенного дела на территории РФ [7]. При совместном использовании ТК ЕАЭС и Федерального закона № 289-ФЗ, которые, по своей сути, являются взаимодополняющими, возможна гармонизация, правильное и всеобъемлющее регулирование таможенной сферы.

Закон РФ от 15 апреля 1993 г. № 4804-I «О вывозе и ввозе культурных ценностей» регулирует порядок по перемещению культурных ценностей из РФ в третьи страны, которые не являются государствами-членами ЕАЭС, а также из третьих стран в РФ; определяет порядок выдачи заключения от Министерства культуры, являющегося по своей сути разрешительным документом на временный ввоз или вывоз культурных ценностей, а также порядок продления срока временного вывоза культурных ценностей [8].

Несмотря на то, что ФТС России подведомственна Министерству Финансов Российской Федерации, прерогативные полномочия общего руководства в сфере таможенного дела принадлежат Правительству Российской Федерации. Так, Постановление Правительства РФ от 26.03.2020 № 342 «О ставках и базе для исчисления таможенных сборов за совершение таможенных операций, связанных с выпуском товаров» устанавливает ставки за совершение таможенных операций, связанных с выпуском товаров [9].

Министерство финансов РФ обеспечивает проведение единой финансовой политики в стране, путем издания соответствующих нормативно-правовых актов, и оптимизирует деятельность таможенных органов РФ. Так, Приказ Минфина России от 14.09.2020 № 194н «Об утверждении порядка подачи, регистрации или отказа в регистрации пассажирской таможенной декларации» развивает процесс автоматизации, делая акцент на электронном декларировании, преследует цель сократить время и затраты участников внешнеэкономической деятельности на прохождение таможенного контроля [10].

Приказом ФТС России отводится отдельная роль по администрированию процесса осуществления таможенного контроля и проведения таможенных операций. Так, например, Приказ ФТС РФ от 29.07.2011 № 1555 «Об утверждении Инструкции о порядке заполнения, регистрации, хранения, учета актов таможенного досмотра (осмотра) товаров, перемещаемых через таможенную границу Таможенного союза физическими лицами для личного пользования в сопровождаемом багаже» является руководством к проведению и фиксации результатов таможенного досмотра багажа физических лиц [11]. Приказ ФТС России от 01.02.2016 № 350 «Об утверждении Инструкции о применении таможенного приходного ордера» устанавливает особенности

уплаты таможенных платежей: устанавливает условия выпуска товаров, порядок внесения сведений в графы, а также порядок действий должностных лиц таможенного органа при заполнении таможенного приходного ордера [12].

Таким образом, проанализировав нормативно-правовую основу деятельности таможенных органов Россий-

ской Федерации, можно констатировать, что таможенное законодательство в РФ динамично изменяется. Происходит гармонизация национального и международного законодательства в области таможенного дела, что увеличивает эффективность осуществления таможенных операций и проведение таможенного контроля таможенными органами Российской Федерации.

Литература:

1. О федеральной таможенной службе: Постановление Правительства Российской Федерации от 16.09.2013 № 809 (в ред. от 03.06.2019). В данном виде документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза). В данном виде документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Об отдельных вопросах, связанных с товарами для личного пользования: Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 20 декабря 2017 г. № 107 (в ред. от 28.05.2019, с изм. от 29.04.2020). В данном виде документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. О мерах нетарифного регулирования: Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21 апреля 2015 г. № 30 (ред. от 11.08.2020). В данном виде документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 30 декабря 2020 г.) В данном виде документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 30 декабря 2020 г.) В данном виде документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 03 августа 2018 г. № 289-ФЗ (в ред. от 01 мая 2019 г.). В данном виде документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. О вывозе и ввозе культурных ценностей: Закон РФ от 15 апреля 1993 г. N 4804-1. В данном виде документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. О ставках и базе для исчисления таможенных сборов за совершение таможенных операций, связанных с выпуском товаров: Постановление Правительства Российской Федерации от 26. марта 2020 г. № 342 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://clck.ru/V9BU> Опубликовано № 0001202003300015 от 30 марта 2020 г.
10. Об утверждении порядка подачи, регистрации или отказа в регистрации пассажирской таможенной декларации: Приказ Министерства финансов Российской Федерации от 14 сентября 2020 г. № 194н. Официальный сайт Минфина России <http://minfin.gov.ru/>. Опубликовано от 16 сентября 2020 г.
11. Об утверждении Инструкции о порядке заполнения, регистрации, хранения, учета актов таможенного досмотра (осмотра) товаров, перемещаемых через таможенную границу Таможенного союза физическими лицами для личного пользования в сопровождаемом багаже: Приказ ФТС РФ от 29 июля 2011 г. № 1555. В данном виде документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
12. Об утверждении Инструкции о применении таможенного приходного ордера: Приказ ФТС России от 01 февраля 2016 г. № 350. В данном виде документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Организационная структура таможенных органов Российской Федерации

Куракин Владислав Сергеевич, студент магистратуры

Уральский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Екатеринбург)

В статье исследована организационная и функциональная структура таможенных органов в системе органов исполнительной власти Российской Федерации.

Ключевые слова: таможенные органы, структура, Российская Федерация, исполнительная власть, государственная политика.

В условиях интенсификации внешнеэкономических связей Российской Федерации, создания Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС), а также единого экономического пространства, расширения спектра взаимных интересов Российской Федерации и других стран при решении многих проблем, связанных с защитой экономического суверенитета и экономической безопасности страны, актуальными становятся новые вызовы и задачи, в решении которых таможенные органы Российской Федерации принимают непосредственное участие. Это предопределяет важность и необходимость дальнейшего совершенствования государственной политики Российской Федерации в сфере таможенного дела: приведение ее в соответствие с международными стандартами и организация эффективной системы таможенных органов с четким определением их функций и задач.

В соответствии со ст. 351 Таможенного кодекса ЕАЭС, на таможенные органы возлагается выполнение и обеспечение таких задач, как:

1) защита национальной безопасности государств-членов ЕАЭС, жизни и здоровья человека, животного и растительного мира, окружающей среды;

2) создание условий для ускорения и упрощения перемещения товаров через таможенную границу ЕАЭС;

3) обеспечение исполнения международных договоров и актов в сфере таможенного регулирования, иных международных договоров и актов, которые составляют право ЕАЭС, законодательства государств-членов о таможенном регулировании, а также законодательства государств-членов, контроль за соблюдением которого возложен на таможенные органы [1].

Безусловно, эффективное функционирование органов государственной власти напрямую зависит от их четко выстроенной и организованной структуры. В Российской Федерации система органов исполнительной власти закреплена Указом Президента РФ от 09.03.2004 № 314 «О системе и структуре органов исполнительной власти». В структуру органов исполнительной власти входят федеральные министерства, федеральные службы и федеральные агентства [2]. Так, реализуя координирующую и контрольно-надзорную функции, таможенные органы являются федеральной службой. Прерогативные полномочия общего руководства в сфере таможенного дела

принадлежат Правительству Российской Федерации. При этом, ФТС РФ подведомственна Министерству Финансов Российской Федерации. Так, Минфин вырабатывает направления государственной политики и правовое регулирование в сфере таможенного дела, а ФТС РФ реализует функцию контроля и надзора в сфере таможенного дела.

Согласно статье 253 Федерального закона от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в структурный состав таможенных органов Российской Федерации входят 4 звена:

1) федеральный орган исполнительной власти, который осуществляет функции по контролю и надзору в области таможенного дела — Федеральная таможенная служба Российской Федерации (далее — ФТС России);

2) региональные таможенные управления (далее — РТУ);

3) таможни

4) таможенные посты [3].

В настоящее время превалирует тенденция сокращения штатной численности таможенных органов: происходит сокращение таможен и переподчинение таможенных постов более крупным таможням или напрямую ФТС России. Этот факт, безусловно, прямо пропорционально сказывается на эффективности деятельности таможенных органов, централизует структурно-организационное управление таможенных органов РФ.

На данный момент структура центрального аппарата ФТС России включает в себя 8 РТУ, 4 специализированных таможенных управления, 74 таможни — 4 электронных и 9 напрямую подчиняющихся ФТС РФ и 531 таможенный пост, в том числе 2 подчиняющихся ФТС РФ.

Федеральный орган управления — ФТС России, является системообразующей единицей в системе таможенных органов РФ, отвечая за координацию и контроль деятельности РТУ, таможен, таможенных постов, специализированных таможенных органов, представительств (представителей) таможенной службы РФ в иностранных государствах и организаций, находящихся в ведении ФТС России. ФТС РФ осуществляет полномочия по контролю и надзору, является главным распорядителем и получателем средств федерального бюджета; ФТС РФ уполномочен заключать международные договоры меж-

ведомственного характера, создавать, реорганизовывать и ликвидировать РТУ, таможи и таможенные посты [4].

Деятельность РТУ регулируется общим положением «О региональном таможенном управлении». РТУ по своей сути являются промежуточным звеном между ФТС России и местными таможнями, необходимость которого связана с большими размерами подведомственных территорий. Так, на РТУ лежит ответственность по координации и контролю подчиненных таможенных органов. РТУ обеспечивают реализацию задач и функций ФТС России в конкретном регионе. РТУ осуществляют руководство деятельностью таможен и таможенных постов, подчиненных РТУ в регионе их деятельности, прогнозируют поступление в бюджет таможенных пошлин [5].

Следующее звено таможенных органов РФ — таможни. Таможни подразделяются на таможни фактического контроля и на электронные таможни. РТУ осуществляют руководство над деятельностью таможен. Зачастую таможни имеют непосредственное подчинение ФТС России. Функциональная составляющая таможен — осуществление функций в своем регионе по совершению таможенных операций в отношении товаров, помещение их под ту или иную таможенную процедуру; выявление, предупреждение и пресечение правонарушений в таможенном деле, контроль поступления и списания денежных средств с лицевых счетов плательщиков таможенных пошлин [6].

Наконец, первичным звеном в системе таможенных органов в спектре применяемых функций и в рамках практи-

ческой составляющей являются таможенные посты, находящиеся под непосредственным руководством таможен. В ряде случаев таможенные посты могут быть подчинены РТУ либо напрямую ФТС России. Таможенные посты подразделяются на центры электронного декларирования и посты фактического контроля. В настоящее время в стране существует 16 ЦЭД. Так, в функции таможенных постов входят проведение таможенного контроля с учетом системы управления рисками, совершение таможенных операций в отношении товаров, связанных с помещением их под определение процедуры; в рамках перемещения товаров через таможенную границу — обеспечение соблюдения запретов и ограничений; проведение различных экспертиз и исследований; взимание таможенных платежей; возбуждение дел об административных правонарушениях, проведение по ним расследований, а также рассмотрение данных дел [7].

Таким образом, можно констатировать, что таможенные органы РФ имеют четкий выстроенный аппарат управления и являются важной структурной составляющей в общей системе органов исполнительной власти. Функции таможенных органов совпадают с функциональной составляющей других федеральных органов исполнительной власти. Главным отличием таможенных органов Российской Федерации от других органов исполнительной власти является то, что таможенные органы осуществляют таможенные операции и проводят таможенный контроль в отношении товаров и транспортных средств, перемещаемых через таможенную границу ЕАЭС.

Литература:

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза). В данном виде документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти: Указ Президента Российской Федерации от 09 марта 2004 г. № 314 (в ред. от 12 апреля 2019 г.). В данном виде документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 03 августа 2018 г. № 289-ФЗ (в ред. от 01 мая 2019 г.). В данном виде документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. О федеральной таможенной службе: Постановление Правительства Российской Федерации от 16.09.2013 № 809 (в ред. от 03.06.2019). В данном виде документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Об утверждении Общего положения о региональном таможенном управлении: Приказ ФТС России от 31 мая 2018 г. № 832 (в ред. от 03 июня 2019). В данном виде документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Об утверждении Общего положения о таможне: Приказ ФТС России от 31 мая 2018 г. № 833 (в ред. от 30 августа 2019). В данном виде документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Об утверждении Общего положения о таможенном poste: Приказ ФТС России от 31 мая 2018 № 834 (в ред. от 06 февраля 2019). В данном виде документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Особенности гражданско-правового регулирования залоговых обязательств в процедуре банкротства

Кучер Владислав Николаевич, студент
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

В статье рассматриваются существенные характеристики гражданско-правового регулирования залоговых обязательств в процедуре банкротства. Особое внимание уделяется особенностям отношений по поводу банкротства между залогодателем и залогодержателем, а также нормам права, которые регулируют данные отношения. В виду проведенного анализа, автор приходит к выводу о том, что правовое регулирование в сфере залоговых обязательств в процедуре не лишено недостатков, что вызвано несовершенством отечественного законодательства.

Ключевые слова: гражданско-правовое регулирование, залог, залоговые обязательства, залогодатель, залогодержатель, кредитор, процедура банкротства.

Конец прошлого века был ознаменован реализацией экономических реформ в России, переходом к рыночной экономике, на которую уже в современном мире продолжают влиять тенденции глобализации и демократизации. Именно тогда, в начале 90-х годов, возникновение частной собственности и конкуренции обусловили создание соответствующего правового обеспечения данного процесса, а также правовое регулирование данных отношений. Одним из таковых явился институт банкротства, который является предметом нашего рассмотрения.

Значение института банкротства определяется, тем, что его существование необходимо любой рыночной экономике, так как ее нормальное развитие невозможно при отсутствии цивилизованной процедуры ликвидации хозяйствующих субъектов, признанных несостоятельными (банкротами). И, естественно, многое будет зависеть от степени совершенства регулирования возникающих при этом отношений. Более того, специфика этого института заключается в том, что существование его возможно только в рамках рыночной экономики [7, с. 7].

Институт банкротства по своей правовой природе является комплексным (межотраслевым) правовым институтом, так как интегрирует в свой состав неразрывно связанные нормы различных отраслей права: частно-правовых и публично-правовых, материальных и процессуальных. Однако, мы остановимся на нормах гражданского права. Так, Гражданский кодекс Российской Федерации [1] статьями 25, 61, 65 нормирует и закрепляет правоотношения в данной сфере [8, с. 18].

Важно продолжить и отметить, что довольно часто в правоприменительной практике, в делах о банкротстве граждан кредиторами предъявляются к включению и последующему удовлетворению требования, обеспеченные залогом.

Так, понятие «залог» дефинировано законодателем в ГК РФ, где поясняется, что залог — это способ обеспечения исполнения обязательства, в силу которого кредитор (залогодержатель) имеет право в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником этого обязательства получить удовлетворение из стоимости

заложенного имущества (предмета залога) преимущественно перед другими кредиторами лица, которому принадлежит заложенное имущество (залогодателя).

Таким образом, логичным и методологически обоснованным представляется проведение анализа самого существа залогового обязательства. Залогодержатель, имея разумный интерес в наиболее полном удовлетворении своего первоначального обязательства, используя конструкцию залога, создает обоснованное обременение того или иного имущества должника. Залогодатель, получив исполнение по первоначальному обязательству от своего кредитора, вынужден претерпевать определенные законные обременения в отношении своего имущества.

Таким образом, можно согласиться с мнением экспертов в области гражданского права Можаровой В. А. и Лаврик Т. М. и утвердить, что положения действующего гражданского законодательства о залоге регулируют правоотношения сторон залогового обязательства, пытаюсь найти баланс между интересами залогодержателя как кредитора и залогодателя как должника [6, с. 54].

Важно отметить, что в качестве предмета залога, а следовательно, и последующих залоговых обязательств, может быть всякое имущество, в том числе вещи и имущественные права, за исключением имущества, на которое не допускается обращение взыскания, требований, неразрывно связанных с личностью кредитора, и иных прав, уступка которых другому лицу запрещена законом.

Таким образом, законодателем выведены за рамки допустимых предметов залога имущество, на которое распространяется исполнительный иммунитет (само имущество перечислено в ст. 446 ГПК РФ [2]), и требования, носящие личный характер, неразрывно связанные с личностью кредитора

Важно заметить, что, как и при обычном течении порядка гражданского оборота, так и в отношениях по поводу банкротства залогодателя, его залогодержатели имеют приоритет в удовлетворении своих требований перед остальными кредиторами. Для залоговых кредиторов законодатель предусмотрел даже отдельные специ-

альные нормы, регулирующие порядок распределения денежных средств, вырученных от реализации предмета залога.

Преимущественное положение залогового кредитора по своей природе объясняется тем, что право защищает наиболее активных субъектов, которые смогли обеспечить свое требование к должнику за счет некоторой ценности индивидуально-определенного имущества. При банкротстве залогодателя это прослеживается в преимущественном праве залогового кредитора определять первоначальную цену и порядок продажи заложенного имущества (п. 4 ст. 138 [3]) и получать наибольшее удовлетворение от реализации предмета залога.

Таким образом, важным и ключевым, как для законодателя, так и для субъектов правоотношений выступает вопрос обеспечения баланса интересов гражданско-правового регулирования залоговых обязательств в процедуре банкротства. С данной целью, как справедливо отмечает эксперт Анохин Н. А., законом «О банкротстве» установлен ряд существенно значимых положений, определяющих порядок использования денежных средств, вырученных от реализации предмета залога:

— порядок распределения денежных средств, на этапе производства арбитражным управляющим погашения требований залогового кредитора (п. 1, 2 ст. 138);

— залоговые кредиторы обязуются нести расходы, связанные с обеспечением сохранности предмета залога, расходы на реализацию предмета залога на торгах [4, с. 80].

Однако, данный факт не позволяет в полной мере учитывать права и свободы, а также интересы каждой и сторон, а юридическая коллизия между правовыми нормами закона о банкротстве и ГК РФ, как справедливо уточнил эксперт Анохин Н. А., способствует этому.

Таким образом, сложившаяся правовая неопределенность вынуждает Верховный суд применять специальный

вид толкования положения п. 6 ст. 138, дабы не допустить нарушения баланса интересов кредиторов.

Подобное положение дел, когда судебная практика вынуждена использовать различные способы юридического толкования правовых норм, гипотезы которых при превращении их в юридическую силу в принципе не предполагали своего распространения на условия, прямо не указанные в них нельзя назвать правильным. А, следовательно, верным и корректным будет указание на необходимость совершенствования отечественного законодательства в данной сфере.

Ввиду приведенной выше характеристики, можно согласиться с мнением специалиста в области права Левочкиной Д. А. и указать на то, что залог, будучи на первый взгляд надежным способом обеспечения обязательств, увы, не всегда гарантирует исполнение контрагентом требований кредитора, даже несмотря на привилегированное положение кредиторов с залоговым обеспечением [5, с. 224].

Таким образом, залогодержателю необходимо использовать превентивные способы и инструменты, направленные на минимизацию риска неудовлетворения требований (например, анализ финансового состояния должника в период вступления с ним в гражданско-правовые отношения, прогнозирование возможности наступления объективного банкротства).

Все вышеизложенное позволяет говорить о том, что институт несостоятельности в настоящее время является одним из важнейших правовых регуляторов и играет значительную роль в гражданско-правовом регулировании, но, с учетом того, что он находится на стадии формирования и институционализации, он не лишен недостатков. Именно поэтому, на наш взгляд, проблемы правового регулирования отношений, связанных с несостоятельностью, требуют глубокого изучения, как на практическом, так и на теоретическом уровне.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) // СПС Консультант Плюс
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // СПС Консультант Плюс
3. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 N 127-ФЗ (последняя редакция) // СПС Консультант Плюс
4. Анохин, Н. А. Проблема определения субъекта налогового бремени при использовании или реализации предмета залога в делах о банкротстве юридических лиц // Инновационные аспекты развития науки и техники. 2021. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-opredeleniya-subekta-nalogovogo-bremani-pri-ispolzovanii-ili-realizatsii-predmeta-zaloga-v-delah-o-bankrotstve> (дата обращения: 25.05.2021).
5. Левочкина, Д. А. Проблемные вопросы удовлетворения требований кредиторов с залоговым обеспечением в процедурах несостоятельности (банкротства) граждан // Вопросы российской юстиции. 2020. № 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemnye-voprosy-udovletvoreniya-trebovaniy-kreditorov-s-zalogovym-obespecheniem-v-protsedurah-nesostoyatelnosti-bankrotstva> (дата обращения: 23.05.2021).
6. Можарова, В. А., Лаврик Т. М. Роль ипотечного кредитования в процедуре несостоятельности (банкротстве) физического лица // Право: история и современность. 2021. № 1 (14). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-ipotechnogo-kreditovaniya-v-protsedure-nesostoyatelnosti-bankrotstve-fizicheskogo-litsa> (дата обращения: 25.05.2021).

7. Романов, Л. Л. Правовое регулирование гражданско-правовых обязательств в законодательстве о банкротстве и в общей части обязательственного права: автореферат дис.... кандидата юридических наук: 12.00.03/Казан. гос. ун-т. — Казань, 2003. — 31 с.
8. Юлова, Е. С. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры/Е. С. Юлова. — М.: Издательство Юрайт, 2016. — 413 с. — Серия: Бакалавр и магистр. Академический курс.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 22 (364) / 2021

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 09.06.2021. Дата выхода в свет: 16.06.2021.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.